

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ма Ифэн

**Китайский вектор внешней политики Республики
Казахстан: формирование и эволюция системы социально-
экономических связей на рубеже XX-XXI вв.**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Рагимова Периханум Ферезуллаевна

Москва – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Стратегия внешнеполитического взаимодействия между Казахстаном и КНР и ее развитие в 1992-2010 гг.....	28
§1.1. Нормативно-правовая база сотрудничества в 1992-2010 гг.	29
§1.2. Приоритетные направления сотрудничества в 1992-2010 гг.....	41
Глава 2. Торгово-экономическое и интеграционное взаимодействие Казахстана и КНР в 2010-2020 гг.	70
§ 2.1. Эволюция экономического сотрудничества: особенности реализации стратегии «Один пояс и один путь».....	71
§ 2.2. Интеграция казахстанского проекта «Нурлы жол» с китайским проектом «Один пояс и один путь».....	95
§ 2.3. Перспективы казахстанско-китайской интеграции.....	104
Глава 3. Особенности развития и тенденции казахстанско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере 1992-2020 гг.....	113
§ 3.1. Перспективы и тенденции сотрудничества в сфере образования.....	113
§ 3.2. Перспективы и направления сотрудничества в области культуры.....	131
Заключение.....	145
Список сокращений и условных обозначений.....	152
Список использованных источников и литературы.....	154

Введение

Актуальность темы: В 1989 г. Китай и Советский Союз прекратили более чем 30-летнюю конфронтацию и нормализовали дипломатические отношения. Распад Советского Союза и появление новых независимых центральноазиатских государств повлияли на геополитические процессы во всем мире. Новые реалии обозначили заметную роль Центральной Азии (ЦА) в мировой политике и экономике.

Благодаря особому географическому положению и ресурсному потенциалу Центральная Азия на протяжении многих лет находится в центре международных отношений ведущих мировых держав. Не только Россия, США, Европа, Китай, Турция, Иран, но и ряд других стран заинтересованы в сотрудничестве с государствами Центральной Азии, в частности, с Казахстаном. Эта страна обладает большим экономическим потенциалом и, кроме того, наиболее открыта к сотрудничеству.

С момента обретения независимости, благодаря усилиям правительства Казахстана, и, в немалой степени, деятельности бывшего президента РК Нурсултана Назарбаева¹, Казахстан успешно осуществляет многовекторную внешнюю политику. Государству удалось установить дипломатические контакты со многими странами и обеспечить себе стабильное положение в мировом сообществе. Китай стал одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с Казахстаном (1992 г.). Прежде всего следует отметить, что Казахстан и Китай связаны не только близким географическим положением и общими границами, но и давними экономическими и культурными контактами.

Современный уровень экономического развития Китая позволяет ему конкурировать со многими странами мира: значение КНР в мировой

¹ Айткен Д. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. М.: Художественная литература, 2010. 384 с.

экономике и глобальной политике продолжает расти. Успехи страны наглядно демонстрирует смещение вектора мировой экономики на Восток. Сегодня в Азии сконцентрирована значительная экономическая мощь и, возможно, именно на Востоке сейчас формируется будущий миропорядок.

В основе внешней политики Китайской Народной Республики лежат «Пять принципов мирного сосуществования». В соответствии с ними, а также с внутренними потребностями страны сформирована политика КНР в ЦА: она направлена на урегулирование социально-экономических связей стран региона с Китаем, в первую очередь его Синьцзянским регионом. Китай стремится создать «благоприятную среду вдоль границы». Создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) стало важным шагом руководства Китайской Народной Республики по фактической легитимации её присутствия в Центральной Азии.

С учётом стремительного ускорения темпов роста экономики Китая его влияние в мире непрерывно растёт. В последние годы государство переходит от «обеспечения международных условий для решения вопросов мировой безопасности» к «активному участию в создании новой системы международной безопасности» на международной арене. Как государство - член ШОС и страна-инициатор концепции «Один пояс и один путь» Китай играет значительную роль во внешней политике Казахстана.

В последние годы наблюдается активизация казахстанско-китайских взаимоотношений. Сотрудничество двух стран в самых разных сферах набирает обороты. Учёные, экономисты, политики видят в этом сближении укрепление позиций КНР во внешней политике Казахстана. Следует отметить, что рассматриваемые страны связывают не только близкое географическое положение и общие границы, но и давние экономические и культурные контакты.

В рамках казахстанско-китайского сотрудничества проект «Один пояс и один путь» охватывает практически все сферы взаимодействия государств. На основе сотрудничества в области энергетики и транспортной

инфраструктуры две страны вступили в период всестороннего сотрудничества в многостороннем экономическом развитии, торговле, финансах и других областях. Проект «Один пояс и один путь» и «Светлый путь» как модели политической координации и стратегического сотрудничества между Китаем и Казахстаном открыли для двух стран более широкое пространство для укрепления всесторонних отношений сотрудничества.

Фактический интерес Казахстана к Китаю не ограничивается экономическими рамками: обе страны придают большое значение развитию политического и гуманитарного сотрудничества. Особую роль в политике обоих государств играет фактор региональной безопасности. Казахстан занимает ключевую геостратегическую позицию в Центральной Азии, следовательно, налаживание партнёрских отношений между ним и Китаем имеет важное значение для обеспечения эффективной борьбы с экстремизмом и радикализмом в ЦА.

Изучение формирования и развития социально-экономических отношений между Казахстаном и Китаем имеет теоретическое и практическое значение. В то же время, политику КНР в отношении Казахстана можно проецировать на другие страны региона, но лишь в определённой степени и в ином масштабе.

Россия также заинтересована в тесном сотрудничестве Китая со странами Центральной Азии, особенно с Казахстаном. С одной стороны, Россия считает Китай одним из своих главных союзников в политике сдерживания США и стран Запада. С другой стороны, Центральная Азия, является зоной прямых интересов РФ.

Объектом исследования выступает процесс становления и развития казахстанско-китайских внешнеполитических взаимоотношений в постсоветский период.

Предмет исследования: эволюция казахстанско-китайских отношений.

Цель исследования: раскрыть причины эволюции казахстанско-китайских внешнеполитических взаимоотношений, проследить их динамику в конце XX - в первые десятилетия XXI вв., определить тенденции их развития.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

- изложить нормативно-правовую базу сотрудничества Казахстана с Китаем;
- определить приоритетные направления казахстанско-китайских отношений;
- выявить динамику развития современных казахстанско-китайских отношений и место КНР в ней;
- исследовать эволюцию казахстанско-китайских отношений в условиях современной глобализации;
- описать путь реализации концепции «Один пояс и один путь» в рамках казахстанско-китайского сотрудничества;
- проанализировать перспективы казахстанского проекта «Нурлы жол» и китайской инициативы «Один пояс и один путь» и сопряжение двух проектов;
- выявить значимость проектов «Один пояс и один путь» и «Нурлы жол» для развития всего центральноазиатского региона;
- определить особенности социально-гуманитарного взаимодействия между РК и КНР.

Хронологические рамки определены целью и задачами исследования: это период с 1992 г., когда после объявления РК самостоятельным субъектом международного права между ней и КНР установились дипломатические отношения, по 2020 г., явившийся годом невиданных испытаний для всех стран мира, включительно. В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию нового типа коронавируса – COVID-19. Нарушение глобальной цепочки поставок

снизило торговые обороты в большинстве стран, однако товарооборот между Казахстаном и Китаем, несмотря на пандемию, не только не снизился, но и увеличился на 4%. Все эти факты подтвердили, что Казахстан и Китай сумели выстроить особую систему взаимоотношений, отличающуюся динамизмом и добрососедскими отношениями.

Степень разработанности темы. В диссертации использован широкий круг работ российских, китайских, казахских и западных исследователей.

Среди работ **российских** исследователей, на которые сумел опереться диссертант, прежде всего, работы: профессоров А.В. Торкунова², Е.П. Бажанова³, М.Л. Титаренко⁴, Е.И. Пивовара⁵, С.Г. Лузянина⁶, М.С. Мейера⁷, А.А. Маслова⁸, Е.Н. Грачикова⁹, Н.А. Борисова¹⁰. Их исследования

²Современные международные отношения: Учебник / под ред. Торкунова А.В., Мальгина А.В. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

³ Бажанов Е.П. Китай: вчера и сегодня. М.: Научная книга, 2007. 160 с.

⁴ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.

⁵ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб: Алетейя, 2010. 400 с.

⁶ С.Г. Лузянин «Возвышение» Китая и трансформация китайской внешней политики // Межсекционный сборник №3 «Региональная политика» (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г: Издательство «МГИМО-Университет», 2015. 49-62 с. Там же. С.Г., Е.И. Сафронова Роль Китая в «возвышении» ШОС. Проблемы и возможности. 81-85с.

⁷ Мейер М.С. Ситуация в постсоветской Центральной Азии и вопросы национальной безопасности России // Средний Восток и Центральная Азия: проблемы и перспективы: сб. ст. М.: Гуманитарий, 2003. С. 98-108.

⁸ Маслов А.А. Восток-Запад: история и конфликты в современном мире. М.: Издательство РУДН, 2008. 180 с.

⁹ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей: монография. М.: Русайнс, 2017. 234 с.

¹⁰ Борисов Н.А. Президентство на постсоветском пространстве. Процессы генезиса и трансформаций. М.: РГГУ, 2018. 537 с.

способствуют глубокому пониманию современного мироустройства. Особое внимание авторы уделяют Китаю: в работах представлена его внешнеполитическая стратегия, в том числе модели двусторонних отношений с соседними центральноазиатскими государствами.

Отдельные вопросы и аспекты интересующей нас темы, а также общие исторические процессы освещены в работах Ж.С. Сыздыковой¹¹, К.А. Черевыка¹², Е.И. Пивовара¹³, В.Ф. Ершова¹⁴.

Особый интерес для настоящего исследования представляет монография Е.В. Савковича «Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.)»¹⁵, в которой проанализировано расширение присутствия Китая в экономике ЦА. В монографии также затронута тема формирования многоуровневых отношений между Китаем и центральноазиатскими странами.

Непосредственное отношение к кругу рассматриваемых нами вопросов имеет монография Е.Н. Грачикова «Геополитика Китая: эгоцентризм и

¹¹ Сыздыкова Ж.С. Большая Центральная Азия в фокусе Китая и США // Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа: сб. ст. М.: ООО «4 Принт», 2019. Т. 5, С. 83-91.

¹² Черевык К.А. Стратегическое сотрудничество Республики Казахстан и КНР: торгово-экономический аспект // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: сб. ст. М.: ИНИОН РАН, 2022. Т. 5, С. 561-564.

¹³ Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения», 2020. №2. С. 10-44.

¹⁴ Ершов В.Ф. Экономическое сотрудничество России и Казахстана в контексте процессов евразийской интеграции // Материалы международной научно-практической конференции «25-летие независимости Республики Казахстан: успешное государство, успешная страна». Астана, 2016. С.41-45.

¹⁵ Савкович Е.В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.) / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Томский государственный университет, 2012. 336 с.

пространство сетей»¹⁶, посвящённая анализу истоков и значения китайской геополитики и её значению, а также этапам внешнеполитических стратегий страны.

Отдельно заслуживает внимание монография Н.А. Борисова¹⁷ «Президентство на постсоветском пространстве. Процессы генезиса и трансформации». Монография посвящена проблемам генезиса, формирования и развития института президентства в государствах постсоветского пространства.

Немало ценной информации содержится в монографии В.И. Василенко, В.В. Василенко и А.Г. Потеенко «Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект)»¹⁸. Авторы работы анализируют проблемы безопасности в ЦА в связи с деятельностью ШОС и отмечают, что основной задачей Казахстана после обретения независимости стало обеспечение безопасности и создание благоприятной политической среды для развития внутренней экономики и внешнего сотрудничества.

Особый интерес для изучения взаимоотношений Казахстана с США, Китаем и Россией в сферах безопасности, политики, экономики и торговли представляет статья В. Бабака «Астана в треугольнике Москва-Вашингтон-Пекин»¹⁹.

¹⁶ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей: монография. М.: Русайнс, 2017. 234 с.

¹⁷ Борисов Н.А. Президентство на постсоветском пространстве. Процессы генезиса и трансформаций. М.: РГГУ, 2018. 537 с.

¹⁸ Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект). М.: Проспект, 2018. 192 с.

¹⁹ Бабак В. Астана в треугольнике Москва-Вашингтон-Пекин // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5 (6). С. 126-136.

Изучению уйгурского сепаратизма в центральноазиатском регионе и роли Шанхайской организации сотрудничества в решении проблем сепаратизма в СУАР посвящена диссертация А.С. Мавлонова²⁰.

Непосредственное отношение к кругу рассматриваемых вопросов имеет публикация Н.И. Видрицкой «Азиатский вектор внешней политики Республики Казахстан (Япония, Индия, КНР)»²¹.

Влиянию китайского фактора при реализации инициативы «Один пояс и один путь» в государствах Центральной Азии посвящена публикация А.Ч. Мокрецкого «Экономический пояс Шёлкового пути как механизм экономической геополитики Китая в постсоветских странах»²².

Очень важное значение для исследуемой проблематики имеют работы Л.И. Кадыровой «Межгосударственные политические связи Республики Казахстан и Китайской Народной Республики: этапы, события и тенденции (1990-2000-е гг.)»²³, «Казахстанский вектор в центральноазиатской политике КНР»²⁴.

²⁰ Мавлонова А.С. Проблема уйгурского сепаратизма в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии / Диссертация на соискание учёной степени к.и.н. М.: РУДН, 2015. 221 с.

²¹ Видрицкая Н.И. Азиатский вектор внешней политики Республики Казахстан (Япония, Индия, КНР) // Молодой учёный. 2016. №11 (115). С. 630-633.

²² Мокрецкий А.Ч. «Экономический пояс Шёлкового пути» как механизм экономической геополитики Китая в постсоветских странах // Внешнеполитическая политика КНР. 2017. №22. С. 257-273.

²³ Кадырова Л.И. Межгосударственные политические связи Республики Казахстан и Китайской Народной Республики: этапы, события и тенденции (1990-2000-е гг.) // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. ст. Казань: ИТЭ АН РТ, 2014. С. 54-62.

²⁴ Кадырова Л.И. Казахстанский вектор в центральноазиатской политике КНР // Общество и государство в Китае. 2014. Т. 44, №1. С. 292-299.

Отдельные аспекты темы диссертации затрагиваются в работах А.Д. Воскресенского²⁵, А.В. Лукина²⁶, А.А. Казанцева²⁷, А.Ш. Кадырбаева (в соавторстве с казахским учёным А.Ф. Клименко²⁸, И.Д. Звягельской²⁹, К.П. Боришполец³⁰.

Различные аспекты изучаемой нами темы освещены в ведущих российских научных журналах, таких как «Вестник международных организаций», «Мировая экономика и международные отношения», «Полис» («Политические исследования»), «Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня», «Международные процессы» и т. д.

Актуальные проблемы международной политики, мирохозяйственных связей, развития отдельных стран и регионов отражены в статьях журнала «Мировая экономика и международные отношения», в частности, в статье «Великий Шелковый путь и евразийская интеграция»³¹, авторами которой являются Е.А. Шлапеко и С.В. Степанова. В их работе уточняются отношения между евразийскими странами-лидерами (Китай, Россия и Казахстан) и даётся системный обзор региональных организаций.

²⁵ Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. 603 с.

²⁶ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. Лукина А.В. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.

²⁷ Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: МГИМО, 2009. 186 с.

²⁸ Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. 348 с.

²⁹ Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. 208 с.

³⁰ Боришполец К.П., Чернявский С.И. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии // Вестник МГИМО(У), 2010. № 4. С. 28-32.

³¹ Шлапеко Е.А., Степанова С.В. Великий Шелковый путь и евразийская интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 1. С. 43-52.

Особое внимание уделено потенциалу Великого Шёлкового пути как фактора национально-культурного сближения государств.

Исследования о деятельности многосторонних интеграционных объединений отражены в публикациях журнала «Вестник международных организаций», в том числе в статье «Центральноазиатский трек инициативы «Пояс и путь»: возможности и риски»³², авторами которой являются Р.Ю. Изимов. и З.Т. Мураталиева. В ней анализируется процесс появления и реализации китайской инициативы «Один пояс и один путь», а также её влияние на многовекторную внешнюю политику Казахстана и других стран региона.

Вопросы научного, образовательного и культурно-просветительского характера в области политической науки и смежных отраслей гуманитарного знания отражены в статьях журнала «Полис» («Политические исследования»), в частности, в статье «Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики»³³ А.В. Лукина.

Изучением центральноазиатского региона занимается ряд научных и образовательных учреждений, в частности Российский институт стратегических исследований. Особое внимание его сотрудники уделяют

³² Изимов Р.Ю., Мураталиева З.Т. Центральноазиатский трек инициативы «Пояс и путь»: возможности и риски // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 3. С. 128-142.

³³ Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. №1. С. 71-89.

исследованиям внешней политики Китая в Центральной Азии³⁴, проблемам безопасности и перспективам³⁵ укрепления позиций Китая в регионе³⁶.

Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН) данное научное учреждение является ведущим центром изучения политических, экономических и социальных процессов в регионе Центральной Азии. Его сотрудники изучают торгово-экономические отношения между Центральной Азией и соседними странами³⁷, а также роль ЦА в энергетической политике КНР, формирование стратегии доставки энергоресурсов из соседних стран региона в Китай³⁸, проблемы безопасности в Центральной Азии³⁹.

Различные аспекты истории стран ЦА и социально-политические изменения в центральноазиатском регионе, изучаются в российских высших учебных заведениях. Среди них Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра стран постсоветского зарубежья Российского государственного гуманитарного университета.

³⁴ Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / под ред. Гузенковой Т.С., Карпова М.В. М.: РИСИ, 2013. 166 с.

³⁵ Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая): сб.ст. / под ред. Кокарева К.А., Александрова Д.А., Фроловой И.Ю. М.: РИСИ, 2013. 316 с.

³⁶ Китай на постсоветском пространстве: сб. докл. / под ред. Кокарева К.А., Гузенковой Т.С., Супониной Е.В. М.: РИСИ, 2012. 116 с.

³⁷ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Россия: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 180 с.

³⁸ Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа / под ред. Жукова С.В. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 104 с.

³⁹ Дынкин А.А., Барановский В.Г. Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 150 с.

Ценная информация касательно внешнеполитической стратегии региона, анализа политической, экономической, гуманитарной ситуации в ЦА содержится в трудах **китайских** исследователей.

Подробный анализ взаимоотношений пяти центральноазиатских стран с Китаем (после обретения ими независимости) в политической, экономической, дипломатической и культурной сферах содержится в книге Сюэ Цзунду «Китай и Центральная Азия» (中国与中亚)⁴⁰. Исследователь считает, что отношения между Китаем и странами ЦА должны строиться на основе стабильности, развития и сотрудничества.

Вопросам международной политики КНР, посвящён двухтомный труд Луй Ижэня «История границ современного Китая» (中国边疆史)⁴¹. Основываясь на широкий круг публикаций, автор продемонстрировал «китайский взгляд» на вопросы внешних границ государства.

Различные аспекты энергетических проектов Китая в сотрудничестве со странами Центральной Азии, Россией и Соединёнными Штатами раскрываются в работе Чжан Нина «Центральноазиатская энергетика и игра больших стран» (中亚能源与大国博弈)⁴². По мнению автора, энергетические ресурсы – не просто сырьё, а важный инструмент реализации стратегии развития КНР.

⁴⁰ 薛君度 中国与中亚 = Сюэ Цзунду Китай и Центральная Азия. Пекин: Пресса социальных наук, 1999. 275 с.

⁴¹ 吕一燃 中国近代边界史 = Луй Ижэнь История границ современного Китая. Сычуань: Сычуаньское народное издательство, 2007. 1434 с.

⁴² 张宁 中亚能源与大国博弈 = Чжан Нин Центральнаяазиатская энергетика и игра больших стран. Чанчунь: Издательство Чанчунь, 2009. 252 с.

Особую роль Синьцзяна в экономическом и торговом сотрудничестве Китая со странами Центральной Азии, обусловленную его географическим положением, отмечают в своих работах Мэй Ли⁴³, Бао Дуньцюань⁴⁴, Ху Йи⁴⁵.

Несомненный интерес для настоящего исследования представляет работа Чжан Вей и Би Янру «Китайско-казахстанский Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» – новая модель регионального экономического сотрудничества» (中哈霍尔果斯国际边境合作中心——区域经济合作新模式)⁴⁶. Исследователи особо отметили роль порта Хоргос в приграничном сотрудничестве Китая с Казахстаном. По их мнению, режим «одной зоны двух стран» является попыткой КНР вновь установить торговое сотрудничество с соседними странами. Основываясь на анализе текущей ситуации и существующих проблем при строительстве Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», авторы статьи предлагают меры, способствующие его дальнейшему развитию.

⁴³ 买丽 中哈边境经济贸易的现状与前景 = Мэй Ли Статус и перспективы китайско-казахстанской пограничной экономики и торговли // Журнал Южно-Центрального Университета Национальностей. 1994. №4. С. 46-48.

⁴⁴ 鲍敦全 新疆在中国与中亚五国经贸合作中的地位和作用 = Бао Дуньцюань Статус и роль Синьцзяна в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и пятью странами Центральной Азии // Исследование рынка Восточной Европы и Центральной Азии. 2001. №12. С. 12-15.

⁴⁵ 胡毅 中国新疆与哈萨克斯坦各产业间比较优势分析 = Ху Йи Сравнительный анализ преимуществ промышленности между Синьцзяном и Казахстаном // Центральная Азия и Восточная Европа. 2005. № 4. С. 22-26.

⁴⁶ 张晔, 毕艳茹 中哈霍尔果斯国际边境合作中心——区域经济合作新模式 = Чжан Вей, Би Янру Китайско-казахстанский Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» - новая модель регионального экономического сотрудничества // Вестник Шихэцзиского университета. 2009. 23(1):4. С. 11-17.

Проблемам функционирования Порта Хоргос и возможностям их решения посвящена работа Ван Хайянь⁴⁷.

Ценный фактический материал и выводы, препятствующие строительству казахстанско-китайской зоны свободной торговли, содержится в публикации Ван Яньфан и Гао Чжиган⁴⁸.

Некоторые китайские исследователи, среди которых можно выделить Сюй Хайяна⁴⁹, Цуй Чжэня и Цюй Вэньи⁵⁰, Хуан Сяояня и Цинь Фанмина⁵¹ полагают, что в настоящее время Казахстан оптимизирует свою инвестиционную среду, корректирует экономическую структуру и развивает возможности для бизнеса в области инфраструктуры и энергетики. Сотрудничество Казахстана с Китаем, по их мнению, является прочным, так как располагает устойчивой инфраструктурой и обильными средствами.

⁴⁷ 王海燕 中国与周边国家区域经济合作的机制创新探析——以中哈霍尔果斯国际边境合作中心为例 = Ван Хайян Анализ инновационного механизма регионального экономического сотрудничества между Китаем и соседними странами – на примере Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» // Журнал Синьцзянского педагогического университета. 2012. №4. С. 16-21.

⁴⁸ 王彦芳, 高志刚 中哈自由贸易区经济效应模拟 = Ван Яньфан, Гао Чжиган Моделирование экономического эффекта зоны свободной торговли Китай-Казахстан // Журнал Университета финансов и экономики. 2015. №6. С. 9-16.

⁴⁹ 徐海燕 一带一路视域下哈萨克斯坦经济发展战略及中哈合作 = Сюй Хайян Стратегия экономического развития Казахстана и китайско-казахстанское сотрудничество в рамках инициативы «один пояс и один путь» // Китайский академический журнал. 2016. №2. С. 38-46.

⁵⁰ 曲文轶, 崔铮 中国与转型国家在“一带一路”框架下的合作 = Цуй Чжэн, Цюй Вэньи Сотрудничество Китая со странами с переходной экономикой в рамках проекта «Один пояс и один путь». Пекин: Пресса социальных наук, 2018. 263 с.

⁵¹ 黄晓燕, 秦放鸣 “一带一路”背景下中哈制造业产能合作的经济效应与反思 = Хуан Сяо Янь, Цинь Фанмин Экономические последствия и размышления о производственном сотрудничестве между Китаем и Казахстаном на фоне «один пояс и один путь» // Практика внешней торговли. 2018. №4. С. 8-11.

Соглашение о сотрудничестве в области инвестиций, подписанное в августе 2015 г., открыло широкие перспективы для будущего взаимодействия двух стран.

Большое значение для понимания темы исследования и ее раскрытия имеют труды, Син Гуанчэн⁵², Чжао Чанцин⁵³, Цинь Шаньшань⁵⁴, Ван Цзяньань⁵⁵, Ли Цюцзюань⁵⁶, Сунь Чжуанчжи⁵⁷.

В Китае существует несколько центров исследования проблем центральноазиатского региона, в том числе при Государственном совете КНР, Министерстве иностранных дел КНР, Китайской академии общественных наук. Ведущим центром национальных исследований ЦА является Центральноазиатское исследовательское бюро Российского, восточноевропейского и центральноазиатского исследовательского института Китайской академии социальных наук.

⁵² Син Гуанчэн Китайская внешняя политика и Казахстан // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел / Под редакцией Роберта Л. М.: Интердиалект, 2004. С. 131-168.

⁵³ Чжао Чанцин, Сунь Чжуанчжи, Чжун ян ву, Го юй Чжунго Западное развитие: пять стран Центральной Азии и освоение западных территорий Китая. Пекин: «Куньлунь», 2008.182 с.

⁵⁴ 秦珊珊 中国与哈萨克斯坦金融合作研究 = Цинь Шаньшань Исследование финансового сотрудничества между Китаем и Казахстаном // Вестник Восточно-Китайского педагогического университета. 2013. №22. С.61-62.

⁵⁵ 王佳男 哈萨克斯坦大国平衡外交政策研究 = Ван Цзяньань Исследование многовекторной внешней политики Казахстана // Институт иностранных дел. Пекин, 2017.

⁵⁶ 李秋娟 中国与哈萨克斯坦经贸合作面临的新机遇与新挑战 = Ли Цюцзюань Новые возможности и новые вызовы, стоящие перед китайско-казахстанским торгово-экономическим сотрудничеством // Внешнеторговая практика. 2018. №9. С. 29-32.

⁵⁷ 孙壮志 上海合作组织的经济合作: 成就与前景 = Сунь Чжуанчжи, Чжан Нин Экономическое сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества: достижения и перспективы // Внешнеторговая практика. 2011. №3. С.10-16.

Китайские высшие учебные заведения, среди которых Центр исследования Китая и Центральной Азии при Фуданьском университете, Институт центральноазиатских исследований Ланьчжоуского университета и Институт центральноазиатских культур Синьцзянского университета можно отметить как наиболее известные, проводят исследования в области специфики центральноазиатского региона.

Значительный вклад в изучение некоторых аспектов взаимоотношений Китая со странами региона внесли научные труды **казахских** исследователей. Ещё в советское время там была создана научная школа китаистов, на основе которой позже появилась современная казахстанская школа востоковедческих исследований. Взаимоотношения РК и КНР ярко отражаются в научных трудах М.Т. Лаумулина⁵⁸, К.Ш. Хафизовой⁵⁹, М.М. Ауэзова⁶⁰.

Существенный вклад в анализ экономического сотрудничества Казахстана и Китая внесла А.А. Акатаева⁶¹. В своей работе «Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества РК и КНР» она пришла к выводу, что, несмотря на бурное развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном, на фоне двусторонней инвестиционной деятельности прямые инвестиции Китая в Казахстан недостаточны и незначительны. Автор высказала опасения относительно энергетической конкурентоспособности Казахстана в связи с

⁵⁸ Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том V: Центральная Азия в XXI столетии. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2009. 440 с.

⁵⁹ Хафизова К.Ш. Политика КНР на современном этапе: реалии и перспективы. Алматы.: научное издание, 2005. 232 с.

⁶⁰ Ауэзов М.М. Китайско-казахстанские отношения: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. 1999. №3 (4). С. 137-147.

⁶¹ Акатаева А.А. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества РК и КНР // Вестник КазНУ. 2009. №4. С. 24-32.

неопределённостью оценки запасов энергоресурсов Таримского бассейна и ростом цен на нефть из-за чрезмерной протяжённости нефтепровода в казахстанско-китайском проекте энергетического сотрудничества «Западный Казахстан-Китай».

К ведущим научно-исследовательским учреждениям, главной задачей которых является научно-аналитическая обеспеченность главы государства и Администрации президента Казахстана, относится Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ). Значительное число работ сотрудников этого исследовательского центра касается анализа двухсторонних отношений Казахстана с Китаем и Россией, а также интеграционных процессов на региональном уровне.

Среди высших учебных заведений Казахстана, стоит отметить Казахский национальный университет имени Аль-Фараби(КазНУ), Научно-Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества (НИИМиРС), Казахстанско-Немецкий университет, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Южно-Казахстанский Государственный Университет Имени М. Ауезова и др.

Труды **западных** учёных по нашей теме представлены работами английских, американских, немецких, французских исследователей, специализирующихся на различных аспектах взаимоотношений Китая и стран ЦА. В области изучения внешней политики РК и КНР давно и

успешно работают учёные: Б. Румер⁶², Д. Шамбов⁶³, М. Олкотт⁶⁴, М. Ларуэль и С. Пейруз⁶⁵.

В монографии швейцарского сиолога Т. Келлнера, основанной на широком круге источников, освещена политика Китая в центрально-азиатских странах в 1990-е годы.

Б. Румер, Д.В. Тренин и Хуашэн Чжао в книге «Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина»⁶⁶ рассмотрели основные принципы политики Китая в Центральной Азии и двусторонние отношения между государствами, среди которых сотрудничество с Казахстаном является одним из приоритетных направлений.

Таким образом, подытоживая разработанность темы, стоит отметить, что различные аспекты казахстанско-китайских межгосударственных отношений в постсоветский период освещены в работах казахстанских, китайских, российских и западных учёных, но до сих пор нет исследований, которые охватывали бы все аспекты двухстороннего сотрудничества в исследуемый период. В первые годы после обретения Казахстаном независимости его экономические связи с Китаем были ограничены, в основном приграничной торговлей с Синьцзяном. Поэтому в литературе в большей степени освещались торговые отношения между Казахстаном и

⁶² Rumer B. *Russia and Central Asia after the Soviet Collapse. After empire: the emerging geopolitics of Central Asia. Central Asia. At the End of Transition.* N.Y.: Scharpe, 2005. 464 p.

⁶³ Shambaugh D. *China's Future.* N-Y. L., 2011. 244 p.

⁶⁴ Олкотт М.Б. Китайский сценарий для Центральной Азии // Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=53080>. (Дата обращения 23.09.2013).

⁶⁵ Laruelle M., Peyrouse S. *China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies.* Wash., 2009. 201 p.

⁶⁶ Rumer E., Trenin D., Huasheng Z. *Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing.* Armonk: Share, 2007. pp. 137-212.

этим регионом Китая. Достаточно хорошо освящено энергетическое сотрудничество, проблемы формирования и развития их внешней политики, экономической интеграции.

Источниковую базу исследования составляют официальные документы, законодательные акты и статистические данные, а также материалы СМИ.

Среди официальных документов можно выделить три группы актов, к первой из которых относятся различные виды договоров, регламентирующих казахстанско-китайские политические и дипломатические отношения. Во вторую группу входят документы, регулирующие торгово-экономические отношения между государствами. Третья группа – межправительственные документы, регулирующие двустороннее сотрудничество в сферах культуры, образования, туризма и т.д.

Казахстанско-китайский Комитет по сотрудничеству, коллективно организованный странами в 2016 году, стал важным инструментом регулирования казахстанско-китайских взаимоотношений. В рамках Комитета сотрудничество между странами в различных областях ежегодно поднимается на качественно новый уровень. Высока также степень политической совместимости государств. Кроме того, Китай высоко оценивает эффективную и плавную реализацию Казахстаном стратегии «Казахстан-2030», приветствует введение стратегии «Казахстан-2050» и поддерживает РК в достижении такой важной цели, как вхождение в число 30 наиболее развитых стран мира.

Отдельную группу источников составили официальные статистические данные. Их источниками являются такие авторитетные организации, как Всемирный банк, Китайская Таможня, Казахстанская Таможня, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, Комитет статистики Казахстана, Канцелярия

советника по торгово-экономическим вопросам Посольства КНР в РК, Межгосударственный технический комитет ЕАЭС и др.

В исследовании активно применяются материалы печатных и электронных СМИ России, Китая, а также стран Запада и Центральной Азии. В работе использованы материалы таких китайских журналов, как «Исследование рынка Восточной Европы и Центральной Азии», «Практика внешней торговли», «Центральная Азия и Восточная Европа», «Евразийская экономика», Внешнеторговая практика», «Экономические проблемы», «Вестник», а также газет «Жэньминь жибао», «Экономический Ежедневник», «Ежедневная газета Гуанмин», «Агентство новостей Синьхуа» и др. В этих изданиях опубликованы официальные сведения и экспертные суждения специалистов, заявления и тексты выступлений ведущих политиков и общественных деятелей, а также их интервью.

Благодаря глобальной информационной сети Интернет становится возможным привлечение множества разнообразных ресурсов. На сайтах государственных органов, министерств и ведомств, представлен комплекс доступных документов. В работе использованы материалы, размещённые на официальных сайтах Президента Казахстана (<http://www.president.kz>), Министерства Иностранных дел КНР (<http://us-mirror.fmprc.gov.cn>), Министерства Иностранных дел Республики Казахстан (<http://www.mfa.kz>), Министерства внешней торговли и коммерции КНР (<http://www.moftec.gov.cn>), Информационного бюро Государственного совета Китая (<http://www.china.org.cn>), Совета по развитию торговли ООН (www.unctad.com), Китайской академии наук (<http://www.cssn.cn>), Правительства СУАР (<http://www.xi.cei.gov.cn>).

Особый интерес представляют материалы, размещённые в сети Интернет новостными организациями и аналитическими центрами. Подобные публикации сочетают фактическую информацию с экспертными оценками. Целый ряд статей о торгово-экономических отношениях между РК и КНР в период 2009-2019 гг. в сеть Интернет выложили Агентство

политических исследований «АПИ» (<http://www.caapr.kz>), Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (<http://www.kisi.kz>), Международный евразийский институт экономических и политических исследований (<http://iicas.org>), Институт диаспоры и интеграции (<http://www.zatulin.ru/institute/>), Центр «Политология в России» (<http://www.polit.mezhdunarodnik.ru>), Центр внешней политики и анализа Казахстана (<http://www.cvi.kz>), общественно-политический журнал «Центральная Азия и Кавказ» (<http://www.cac.org/journal>).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют основные принципы и методы исторической науки. К первым относятся историзм, объективность и системность, ко вторым - специально-научные методы: историко-сравнительный, историко-типологический, структурный.

Историко-сравнительный метод, т.е. сопоставление объектов в пространстве и времени, а также выявление их сходств и различий, был использован при анализе содержания китайских и казахских внешнеполитических концепций. Типологический метод позволяет выявлять в них группы схожих явлений и процессов. Он был применён для анализа программ «Нурлы жол» и «Один пояс и один путь». Структурный метод основан на выявлении устойчивых связей внутри системы. Он позволил определить роль казахстанско-китайских взаимоотношений в мировой системе и региональных подсистемах международных отношений. Применение указанных методов способствовало всестороннему анализу опыта сотрудничества между Казахстаном и Китаем в социально-экономической области.

Исследование выполнено на основе комплексного анализа источников различных категорий, сопоставления их данных, что требует применения методов индукции и дедукции, анализа и синтеза. Системный анализ позволил выяснить особенности взаимоотношений Казахстана и Китая в рамках формирования их внешней политики. Стратегии

внешнеполитического развития находятся под влиянием системы региональных связей, ставшей внешней средой формирования двусторонних отношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые представлена комплексная картина Китайского вектора во внешней политике Казахстана в сфере социально-экономических отношений, предпринята попытка комплексного рассмотрения эволюции казахстанско-китайских взаимоотношений в Новейшее время. В работе проанализирована эволюция казахстанско-китайских отношений в условиях современной глобализации. Анализ места и роли КНР во внешней политике Казахстана выполнен на основе широкого круга источников и историографического материала, не только российского и западного, но и китайского и казахского происхождения. Результаты анализа двусторонних отношений между Казахстаном и Китаем будут востребованы в истории, политологии, дипломатии, экономики и других науках. В связи с ростом национальных и региональных исследований в Китае в 2021 г. работа имеет определённое справочное значение, полезное для исследований китайской исторической науки.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что главные положения и выводы диссертации могут быть полезны для дальнейшего изучения внешней политики Казахстана, исследования взаимоотношений Казахстана и Китая в сфере экономики и социальной политики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных и справочных пособий, лекционных и специальных курсов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Казахстанско-китайские отношения прошли путь эволюции от установления добрососедских отношений до всестороннего партнёрства. Первый этап – 1992-1997 гг. – время установления добрососедских и

дружественных отношений; Второй этап – 1997-2000 гг. – период укрепления сотрудничества; Третий этап – 2001-2010 гг. – характеризуется всесторонним сотрудничеством; Четвёртый этап – 2011-2020 гг. – установление всеобъемлющего стратегического партнёрства.

2. Анализ эволюции внешнеполитического взаимодействия Казахстана и Китая показал, что КНР рассматривает РК как ключевого игрока в центральноазиатском регионе. Особую значимость во внешнеполитическом взаимодействии страны придают сотрудничеству в областях безопасности, торговли, энергетики и в гуманитарной сфере.

3. Региональная стабильность и безопасность способствует развитию казахстанско-китайского сотрудничества в различных областях. Казахстан является основным торговым партнёром Синьцзяня, одного из самых нестабильных регионов Китая. Развитие многостороннего сотрудничества, усиливающиеся интеграционные процессы, создание Шанхайской организации сотрудничества, налаживание и развитие торговых отношений с Синьцзяном способствовали уменьшению напряжённости в регионе.

4. Ранее сотрудничество между Китаем и Казахстаном ограничивалось в основном экспортом природного газа и нефти, однако торговля между государствами имеет преимущества взаимодополняемости. Постепенная диверсификация торговли оказала положительное влияние на казахстанско-китайские экономические отношения, особенно в приграничных районах. Реформы экономической либерализации, проведённые в РК, несмотря на их ограниченность, способствовали созданию достаточно привлекательной инвестиционной среды для КНР.

5. Казахстан и Китай сходятся во мнении о важности китайской инициативы «Один пояс и один путь». Казахстан с самого начала выделялся Китаем как ключевое звено в её реализации, и она уже имеет определённые успехи в РК. Улучшились показатели сразу в нескольких секторах экономики страны, получила развитие свободная торговля, улучшилась

торгово-экономическая структура государства. Казахстану удалось привлечь обширные инвестиции из Китая и других стран.

6. Инициатива в Казахстане реализуется в тесной связи с национальной программой «Нурлы жол». В рамках этой программы определено несколько приоритетных направлений такого сопряжения, способствующее реализации возможностей укрепления и расширения транспортного и инфраструктурного потенциала страны. РК получает возможность проведения экономического коридора Восток-Запад через свои территории, что в перспективе станет немаловажным источником инвестиционных вливаний, а также трансфером новейших технологий.

7. Китай и Казахстан активно сотрудничают в гуманитарной сфере, что способствует укреплению их отношений в этом направлении. Однако в казахстанско-китайском гуманитарном взаимодействии наблюдается преимущество КНР. Китайский язык, образование, туризм в большей степени популяризованы в Казахстане, чем те же направления казахстанской гуманитарной науки в Китае.

Достоверность исследования обусловлена привлечением широкого круга разноплановых источников и историографических материалов не только российского, но и китайского, казахстанского и европейского происхождения. Все научные результаты, изложенные в диссертации, получены автором лично.

Апробация исследования. Часть положений и выводов диссертации прошли апробацию на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» МГУ имени М.В. Ломоносова в 2019 г. Основные идеи и положения исследования изложены в 6 научных работах автора общим объёмом 4,2 п.л., в том числе 5 публикациях общим объёмом 3,7 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

Диссертация утверждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Глава 1 Стратегия внешнеполитического взаимодействия между Казахстаном и КНР и ее развитие в 1992-2010 гг.

Казахстан и Китай пережили разные периоды политического взаимодействия. В китайской дипломатии сформировались фундаментальные принципы долгосрочного внешнеполитического сотрудничества с соседними странами. Казахстан граничит с Китаем, он относится к одному из наиболее экономически стабильных и развитых государств Центральной Азии. По этим причинам Казахстану отведено особое место в международной политике КНР.

Казахстан находится на стыке Азии и Европы. Особенности его географического положения определяют дипломатическую деятельность государства, его внешнеполитические приоритеты. Внешняя политика РК демонстрирует её стремление к созданию прочных, долгосрочных союзов и партнёрских отношений с соседями.

С момента обретения независимости (в 1991 г.), в условиях смены социально-экономической модели развития общества Казахстан применял переходную систему политического и экономического развития. Государство приложило немало усилий для реформирования военной, политической и экономической сфер. В области внутренней политики РК выбрала путь, направленный на строительство суверенного, демократического, правового государства, создание рыночной экономики. В области внешней политики правительство страны, руководствуясь принципами многосторонней дипломатии, поставило целью расширения контактов с другими странами. По словам Н.А. Назарбаева, глубокие экономические и политические реформы открыли новые горизонты сотрудничества с другими странами⁶⁷.

⁶⁷ Назарбаев Н.А. Рынок и социально-экономическое развитие. М.: Экономика, 1994. 495 с.

Основные направления, а также результаты и перспективы казахстанско-китайских взаимоотношений, сформированных после распада СССР и провозглашения Казахстаном суверенитета, являются актуальными в наше время исследовательскими вопросами. Они освещены в работах как российских, так и зарубежных учёных. Различные научные подходы дают возможность комплексно изучить феномен государственных отношений между РК и КНР в 1990-2010 гг. Формирование и развитие взаимоотношений между этими странами базируется на основных нормативных правовых документах.

§ 1.1. Нормативно-правовая база сотрудничества в 1992-2010 гг.

Как известно, связь Китая со степью имеет глубокие корни. Оседлое население Китая часто приходилось отражать набеги своих северных степных соседей – прототюркских, тюркских, а позже монгольских и тибетских племён. Несколько раз сильным степным державам удавалось покорить Китай. В качестве примера можно назвать государство Хунну, Тюркский каганат, империю Юань и империю Цинь. Однако при этом каждый раз китайская культура сохраняла преимущество перед традициями завоевателей.

Китайские правители осознавали, что отношения со степью так же ценны для Среднего царства, как и для степи – отношения с Китаем. Взяв на службу значительное число степняков, а также допустив их в административный аппарат, китайские правители династии Тан смогли подчинить себе многочисленные племена Монголии и даже небольшую часть Средней Азии.

Китай оказал определённое влияние на историю развития Казахстана. В конце XVI в. страна заключила мирный договор с Джунгарским ханством, которое в результате смогло перебросить все свои силы для вторжения в Казахское ханство. Увеличилось число джунгарских набегов, они

усилились, стали ещё более жестокими и разрушительными. В начале XVIII в. империя Цинь покорила халха-монголов, проживавших в Восточной и Центральной Монголии, а затем начала завоевание джунгар, западной ветви монголов. С середины XVIII в. казахам пришлось испытать на себе все особенности соседства с Восточной Империей.

Казахстанско-китайские отношения начали складываться после 1755 г., когда китайская армия, разрушив Джунгарию, подошла к границам Казахстана. Султаны Абылай, Абулфейз и Кажаберген-батыр провели переговоры с китайцами и изъявили желание установить политические и экономические контакты с империей Цин. В 1757 г. в Пекин было отправлено посольство во главе с Канджигером и Омиртаем.

В начале XX в. династия Цин, принадлежавшая «Старому Китаю», была свергнута новым правительством. В это время постепенно формировался новый мировой цивилизационный порядок. Дальнейшие казахстанско-китайские отношения имели два основных аспекта – территориальные вопросы и торговля. Возникшие вопросы решались в основном дипломатическим путём.

Казахстан стал центральноазиатским партнёром КНР в начале 1990-х гг. После обретения независимости перед молодой страной встала важная задача – заново строить отношения с такой уникальной страной, как Китай. Казахстан был вынужден разработать новую форму взаимодействия, поскольку впервые в своей истории РК и КНР провозгласили принцип равноправных отношений между собой.

Ещё до окончательного распада Советского Союза Казахстан начал налаживать взаимодействие с Китаем. В июле 1991 г., после вступления в должность президента РК, Н.А. Назарбаев посетил Пекин. В ходе визита Назарбаев заявил, что реформы Китая и его открытость способствуют высокому уровню экономического развития и именно в этом же направлении казахстанская промышленность должна развиваться в

будущем⁶⁸. Первый визит казахского лидера в Китай заложил основу тесного сотрудничества между двумя странами как в политической, так и в экономической областях.

Формирование казахстанско-китайских отношений в 1992-2010 гг. можно разделить на три этапа.

Первый этап охватывает период с 1992 по 1997 гг. Главной особенностью этого периода является развитие двусторонних отношений между Казахстаном и Китаем. Интерес КНР к РК не ограничился политическими рамками. Пекин оценил экономический потенциал Казахстана с точки зрения возможностей разностороннего сотрудничества и перспектив развития.

В 1992 г. состоялись встречи представителей РК и КНР на высшем уровне. В их ходе были проведены переговоры по приоритетным вопросам сотрудничества и пограничного урегулирования. Первые контакты глав двух государств дали импульс казахстанско-китайским торгово-экономическим отношениям. Начался процесс активного взаимодействия, страны стали регулярно обмениваться делегациями.

Зимой 1992 г. Казахстан и Китай предприняли конкретные дипломатические действия. «Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между РК и КНР» было подписано главами двух государств 3 января 1992 года, которое стало началом создания правовой основы двусторонних отношений. Премьер-министр Казахстана С.А. Терещенко посетил Китай с официальным визитом в феврале 1992 г. В августе 1992 г. встретились МИД двух стран. Результатом их переговоров стало подписание Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций (вступило в силу после ратификации 18 августа 1994 г.)⁶⁹. Стороны

⁶⁸ Лу Бин Китайский комплекс Назарбаева // Век. 2018. №2. С. 48-52.

⁶⁹ Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 г. «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и

договорились об условиях, принципах и системах взаимного инвестирования и процедурах разрешения возможных споров.

В октябре 1993 г. президент Республики Казахстан нанёс официальный визит в КНР для переговоров с главой государства, результатом которых стало подписанная Н.А. Назарбаевым и Цзян Цзэмином декларация, установившая дружественные отношения между Казахстаном и Китаем на законодательном уровне⁷⁰. После подписания документа стороны активно занялись спорными вопросами, не решёнными в период советско-китайских отношений. Главы РК и КНР постановили, что все проблемы впредь будут решаться мирным путём, без призыва к совершению каких-либо действий в ущерб безопасности и суверенитету одного из государств.

Стороны подтвердили, что они полностью отказываются от участия в военно-политических объединениях, грозящих конфронтацией с новым союзником, а также от подписания любых договоров или соглашений с третьей стороной, могущих нарушить суверенитет и интересы безопасности обеих стран. В декларации отмечено, что Казахстан и Китай имеют особое значение для плодотворного развития международного торгово-экономического сотрудничества.

В 1996 г., когда глава КНР Цзян Цзэминь совершил ответный визит в Казахстан, стороны подтвердили ранее оформленные договорённости.

Первый этап развития казахстанско-китайского сотрудничества являлся периодом установления дружественных связей. В это время началось активное взаимодействие стран в многостороннем формате. Между Казахстаном и Китаем были установлены стабильные

Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001300_

⁷⁰ Бердалиева А.А. Стратегия Республики Казахстан в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Национальные интересы, приоритеты, направления: диссертация на соискание учёной степени к.п.н. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003. 165 с.

дипломатические отношения. Китай стремился урегулировать пограничные конфликты со своими соседями. По мнению российских экспертов, в это время существовал ряд пограничных проблем в отношениях Китая с бывшими советскими республиками, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, а также с Россией⁷¹. Интенсивные переговоры на высшем уровне подтвердили обоюдную заинтересованность в развитии сотрудничества.

Второй этап развития казахстанско-китайских отношений охватывает период с 1997 по 2000 гг. В это время на правительственном уровне был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли. В 1997 г. Правительства РК и КНР подписали Соглашение о сотрудничестве в энергетической отрасли. В то же время были выполнены первоначальные договорённости о совместных проектах по разработке нефтяных месторождений и строительству нефтепроводов.

Новый этап развития казахстанско-китайских отношений ознаменовался визитом президента Казахстана в Пекин в 1998 году. Тогда стороны подписали Совместную декларацию о дальнейшем развитии и углублении казахстанско-китайских дружественных отношений. Лидеры двух стран подтвердили общее стремление поднять сотрудничество их государств на новый уровень. Особо важным было признано взаимодействие в рамках «Шанхайской пятёрки», образованной в 1996 г.

В 1999 г. было обнародовано официальное заявление обеих сторон о полном урегулировании пограничных споров. Также был подготовлен проект «Общей декларации о стратегическом взаимодействии и партнёрстве в XXI веке». В июле 2000 г. вице-президент Китая Ху Цзиньтао посетил Казахстан с официальным визитом. Прошедшие переговоры

⁷¹ Комиссина И.Н., Куртов А.А. Проблемы развития сотрудничества Китая и Центральной Азии // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М.: Аналитический альманах, 2003. Вып. 15. С. 39-54.

продемонстрировали стабильность стратегического и тактического сотрудничества между странами. В том же году стороны подписали Соглашение об экономической помощи Казахстану со стороны Китая.

Вопрос о трансграничных реках был одним из самых спорных во взаимодействии стран. После того, как в 1992 году проблема обострилась, казахстанская сторона опубликовала проект соглашения «Предложения по проведению консультаций по совместному использованию трансграничных рек», однако он не получил положительного отклика китайской стороны. В 1999 г. начались консультации властей РК и КНР по урегулированию вопроса об использовании трансграничных рек, что стало важным шагом на пути к решению проблемы.

Задача усложнялась тем, что у Казахстана не было последовательной и твёрдой позиции по использованию трансграничных рек. Загрязнение воды привело к необратимым негативным последствиям для экологии региона. Изменения в окружающей среде неизбежно сказались на жизни местного населения, и Казахстан был вынужден принять меры по урегулированию проблемы.

Для казахстанско-китайских переговоров на постоянной основе был сформирован совместный Комитет по использованию и охране трансграничных рек. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в области использования и охраны трансграничных рек⁷², подписанное в 2001 году, стало первым документом в постсоветский период, регулирующим совместное использование трансграничных рек.

⁷² Указ Президента Республики Казахстан от 2 июня 2003 года N 1097 «О подписании Программы сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003-2008 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001097_

Следует отметить, что в начале 90-х годов Китай налаживал отношения с Казахстаном крайне осторожно, что обуславливалось, прежде всего, тем, что КНР видела в РК сферу интересов России. Однако геополитическое положение Казахстана и его экономический потенциал способствовали заинтересованности Китая в выстраивании двусторонних связей. Уже во второй половине 90-х гг. торгово-экономические отношения рассматриваемых государств имели тенденцию к активизации. Китайские лидеры рассматривали Казахстан как рынок сбыта своих товаров, а также видели возможности разработки совместных инфраструктурных проектов. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Китай оказывал Казахстану активную финансовую помощь.

1990-е годы явились временем становления казахстанско-китайских отношений. В первой половине 90-х гг. страны официально подписали крупные двусторонние соглашения, охватывающие ключевые вопросы сотрудничества, такие как границы, миграция и экономическое сотрудничество. И продвигали многосторонние формы взаимодействия во второй половине десятилетия.

Этот период казахстанско-китайских отношений отмечен укреплением сотрудничества, расширением их взаимодействия от установления новых торгово-экономических связей до совместной работы в сфере безопасности всей ЦА. Стратегия ускоренного развития отстающего от соседей китайского запада выдвинула соседние страны ЦА в число важнейших торгово-экономических партнёров ряда китайских провинций. В этот период развивалось сотрудничество государств региона в энергетическом секторе. Увеличились масштабы финансовой поддержки стран Центральной Азии. Завершением этапа стало создание ШОС в 2001 г.

ШОС основана 15 июня 2001 г. в Шанхае лидерами КНР, РФ, РК, КР (Кыргызской Республики), Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. Её предшественником была «Шанхайская пятёрка», основанная в 1996-1997 гг.

И.Н. Комиссина и А.А. Куртов в книге «Шанхайская организация сотрудничества»⁷³ вернулись к предпосылкам созданию ШОС и дальнейшему развитию регионального сотрудничества в 60-е годы XX века, когда Советский Союз и Китай вступили в переговоры по урегулированию территориальных споров.

В соответствии с соглашением ШОС, основными целями его являются укрепление взаимного доверия и добрососедской дружбы между государствами-членами; развитие многостороннего сотрудничества; поддержание и укрепление регионального мира, безопасности и стабильности; совместная реакция на новые угрозы и вызовы; поощрение эффективного и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях; способствование развитию стран и их взаимоотношений в области политики, экономики, торговли, науки и техники, культуры, образования, энергетики, транспорта, туризма, экологии, безопасности и др.⁷⁴

С трансформацией «пятёрки» в ШОС (в 2001 г.) начинается третий этап развития казахстанско-китайских взаимоотношений – переход к многостороннему сотрудничеству. После создания ШОС оно приобрело чёткие рамки и стало важной частью внешней политики Казахстана и Китая.

Новый этап реализации китайской политики в странах Центральной Азии можно назвать периодом всестороннего сотрудничества. Он продолжался с 2001 по 2010 гг. 2000-е годы стали временем развития и укрепления сотрудничества в различных сферах, таких как торговля, энергетика, региональная безопасность, it-технологии и др. Основным принципом внешней политики Китая в то время стало стремление создать для себя дружественное окружение. КНР развивала контакты с разными

⁷³ Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / под ред. Кожокина Е.М. М.: РИСИ, 2005. 117 с.

⁷⁴ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб: Алетейя, 2010. 400 с.

странами СНГ, а также с Европой, Закавказьем, Прибалтикой. Целью своей внешней политики китайское правительство провозгласило расширение сферы добрососедства. В это время возросла степень экономического влияния Китая на постсоветском пространстве. Страна стремилась сформировать новую, не конфронтационную модель межгосударственных отношений в международном сообществе, которая исключала бы мышление времён «холодной войны» и выходила бы за рамки идеологических различий.

Важнейшей причиной, побудившей Китай ещё в 1999 г. объявить о политике «выхода за рубеж», стала угроза «сырьевого голода» в стране. В начале 2000-х гг. КНР разработала среднесрочный и долгосрочный планы развития энергетики на 2004-2020 гг. с целью открытия новых нефтяных месторождений в стране и за рубежом и увеличения запасов нефти. Подписание казахстанско-китайских соглашений о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли занимает особое место в политике Пекина в отношении Центральной Азии.

Положительным и первым результатом казахстанско-китайского сотрудничества в сфере неминеральных ресурсов стало решение о строительстве Мойнакской ГЭС на р. Чарын. Кроме того, это решение было первым крупным кредитным проектом после формирования системы объединения банков стран-участниц ШОС. Банк развития Китая предоставил казахстанским властям кредит в размере 200 млн долларов для китайских компаний на строительство гидроэлектростанции Мойнак общей стоимостью 310 млн долларов. Расположенная примерно в 200 км от Алматы, электростанция, строительство которой завершилось в 2011 г., имеет мощность 300 МВт, что позволило ей частично восполнить дефицит электроэнергии в Южном Казахстане⁷⁵.

⁷⁵ Запад Китая. Пекин и новая Центральная Азия (1991-2001 гг.). Париж: Публикации Высшего института PUF, 2008. 622 с.

В 2004 г. Н.А. Назарбаев посетил Китай. Главы двух стран одобрили создание казахстанско-китайского Комитета сотрудничества, в рамках которого был создан Комитет казахстанско-китайского сотрудничества в области энергетики – двустороннее агентство по взаимодействию в этой сфере. Он отвечал за Национальную комиссию Китая по развитию и реформам и Министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана⁷⁶.

В 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Казахстана Н.А. Назарбаев подписали «Совместную декларацию об установлении и развитии стратегического партнёрства между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой». Этот документ имеет большое историческое значение.

В ходе встречи глав государств в 2006 г. китайская сторона подтвердила намерение продолжить сотрудничество с Казахстаном в рамках ШОС и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Особое внимание было уделено вопросам развития координации и сотрудничества между органами безопасности и правопорядка двух стран. В соответствии с совместными антикриминальными соглашениями: «Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. и «Соглашением о сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о терроризме, сепаратизме и экстремизме» от 23 декабря 2002 г., лидеры двух стран продолжили принимать действенные меры по совместной борьбе с «тремя силами зла» в рамках ШОС. В августе 2006 г. в Алматинской области

⁷⁶ Ян Цзэвей Правовая система энергетического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии на фоне совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути»: текущее состояние, недостатки и реконструкция // Law Journals. 2016. №1. С. 18-28.

и СУАР состоялись казахстанско-китайские совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-1 (2006)».

В начале 2000-х гг. стороны подписали ряд документов, принципиально важных для сотрудничества в целом и, в частности, для взаимодействия в таких областях, как торговля, транспорт, культура и др. В области культуры наиболее яркими событиями стали «Фестиваль китайской культуры», проведённый в Казахстане в 2006 г. и «Казахстанский фестиваль культуры», организованный в Китае в 2007 г.

Значительные успехи можно отметить и в области дипломатии. В 2005 г. в Шанхае было открыто Генеральное консульство Казахстана. В августе 2007 г. Китай открыл своё Генеральное консульство в Алматы. Эти шаги способствовали ещё большему укреплению двустороннего сотрудничества. Основываясь на оформленных договорённостях, главы двух государств заявили о дальнейшем развитии стратегического партнёрства между Казахстаном и Китаем в XXI в.⁷⁷

В этот период лидеры двух сторон часто взаимодействовали на политическом уровне, в 2008 году премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао встретился с премьер-министром Казахстана К.К. Масимовым. Две страны подписали документ об установлении и развитии стратегического партнерства. В документе утверждён план реализации двустороннего несырьевого экономического сотрудничества, обсуждён план дальнейшей оптимизации и пересмотра Соглашения Казахстанско-Китайского комитета сотрудничества. Сотрудничеству в сфере безопасности также уделяется внимание. Ряд соглашений о совместной борьбе с преступностью также был подписан в том же году.

⁷⁷ Ли Цзин Цзин Создание китайско-казахстанской зоны свободной торговли и анализ ее правовой системы - перспектива регионализма и многосторонности // Синьцзянский университет. 2007. С. 62-71.

В последующие годы РК и КНР подписали двусторонние соглашения о строительстве трубопроводов, разведке и разработке месторождений нефти и газа, исследовании ядерной энергии и электроэнергетических ресурсов, их переработке и продаже⁷⁸. Сотрудничество стран предоставило им как правовые, так и институциональные гарантии. В 2009 г. руководства обоих государств утвердили соответствующие изменения и дополнения в рамочном Соглашении о развитии всестороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере.

В 2010 г. председатель КНР Ху Цзиньтао в шестой раз посетил Казахстан. Он в очередной раз подчеркнул, что Китай всегда считал отношения с РК одним из приоритетных направлений китайской дипломатии. По мнению китайского лидера, в дополнение к дальнейшему укреплению координации и сотрудничества в рамках многосторонних структур, таких как ООН, ШОС, СВМДА, Казахстан и Китай должны совместно решать глобальные и региональные проблемы. Подобное сотрудничество способно вывести стратегическое партнёрство двух стран на новый уровень.

Третий период развития казахстанско-китайских взаимоотношений можно охарактеризовать как время стабильного укрепления взаимного политического доверия. Как бы ни менялась международная обстановка, отношения между РК и КНР сохраняли здоровую, активную динамику развития.

С момента обретения Казахстаном независимости его взаимодействие с Китаем непрерывно развивалось. За период 1992-2010 гг. РК и КНР заключили двусторонние договоры практически во всех сферах общественно-политической жизни.

⁷⁸ Юань Жуйянь. Исследование правовой системы сотрудничества Китая и Казахстана в области энергетики // *Legality Vision*. 2017. С. 221-222.

Подводя итог анализа первых этапов развития казахстанско-китайских взаимоотношений, можно сделать вывод, что с распадом Советского Союза сотрудничество РК и КНР вышло на новый уровень. Государства сумели разработать ряд эффективных мер по реализации долгосрочных взаимоотношений, о чём свидетельствует нынешний высокий уровень политических отношений между ними.

§ 1.2. Приоритетные направления сотрудничества в 1992-2010 гг.

Сотрудничество в сфере региональной безопасности

Центральная Азия имеет особое значение для Пекина, поскольку три крупнейшие страны региона – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, граничат с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (Синьцзяном), одной из самых нестабильных регионов Китая, отличающейся сложной этнической ситуацией. Как следствие, в этом регионе часто совершаются террористические акты. Разрастающийся уйгурский сепаратизм подрывает стабильность как Китая, так и Казахстана и других стран Центральной Азии. Велик риск обострения субрегионального конфликта.

Напряжённость в центральноазиатском регионе негативно сказывается на криминогенной обстановке в Синьцзяне. В случае дестабилизации Центральной Азии ситуацией воспользуются деструктивные силы: они смогут укрепиться в Синьцзяне и в дальнейшем распространить влияние на другие страны. По этой причине сохранение общей стабильности в регионе и развитие отношений между Казахстаном и Китаем имеют жизненно важное значение.

Терроризм, экстремизм и сепаратизм в Центральной Азии несёт угрозу всему миру. В регионе процветает торговля наркотиками, незаконная иммиграция и контрабанда оружия. Казахстан и Китай пришли к пониманию разумности обеспечения стабильности и развития региона посредством эффективного сотрудничества.

Одним из сложных и до сих пор не решённых вопросов в отношениях между Казахстаном и Китаем остаётся проблема Синьцзянского сепаратизма. Некоторые положительные сдвиги в этом направлении со стороны Китая были сделаны ещё в 1990-е гг., когда Пекин перевёл Синьцзян «из сферы преступности или политики в сферу безопасности, что позволило принять чрезвычайные меры против его исполнителей»⁷⁹. Однако стратегия безопасности Китая в Синьцзяне в конце XX в. не учитывала позицию правительства Казахстана. В сложившихся обстоятельствах РК посчитала важным обеспечить свои интересы в Синьцзяне, не забывая о налаживании отношений со своим стратегически важным партнёром – Китаем.

В 2000-е гг. в рамках Шанхайской организации сотрудничества обсуждались вопросы, касающиеся уйгурского сепаратизма и реализации соответствующих соглашений. ШОС предоставила нескольким заинтересованным сторонам возможность объединить усилия в борьбе с сепаратизмом. Синьцзян является полиэтническим приграничным регионом, безопасность и стабильность которого важна не только для Китая, но и для всей ЦА, а особенно для Казахстана, имеющего наиболее протяжённую общую границу в регионе. Поэтому сотрудничество в рамках ШОС для решения вопросов безопасности требует многостороннего китайско-казахстанского взаимодействия. Чжан Цзячжу в своей статье рассмотрел способы укрепления регионального сотрудничества в области безопасности ШОС посредством политических консультаций, принятия законов, обмена разведывательными данными и осуществления запретительных действий⁸⁰.

⁷⁹ Buzan B., Waeve O., Wilde J. Security: a new framework of analysis. Lynne, 1998. pp. 24-26.

⁸⁰ Чжан Цзячжу Исследование влияния международного терроризма на материк: на примере Синьцзяна // Prospect and exploration. 2017. №5. С. 66-94.

Развитие уровня сотрудничества ШОС стало одним из пунктов переговоров лидеров Казахстана и Китая на каждой встрече. В 2002 г. президент РК Н.А. Назарбаев посетил Китай. В ходе визита был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. Стороны договорились о мерах по обеспечению безопасности своих стран. В 2003 г. в Казахстане прошёл саммит лидеров стран-членов ШОС, на котором обсуждалась структура организации и создание её секретариата. Лидеры двух стран подписали Соглашение о предоставлении грантовой помощи Правительству Казахстана от Правительства КНР. Следует отметить, что в 2004 году во время визита президента Казахстана Назарбаева в Китай был официально создан Комитет по сотрудничеству Китая и Казахстана.

Для обеспечения безопасности в условиях чрезвычайного положения соответствующие правительственные ведомства обеих стран провели совместные учения по ликвидации последствий стихийных бедствий и устранению экологических угроз (в рамках ШОС). В 2014 г. Шанхайская организация сотрудничества провела во внутренней Монголии антитеррористические учения «Мирная миссия-2014», в которых приняли участие вооружённые силы Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Проект «Мирная миссия-2014» стал крупнейшими совместными военными учениями в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Казахстан выступил инициатором проведения важнейших мероприятий по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Н.А. Назарбаев предложил создать азиатский форум для укрепления безопасности в регионе – Совещание по взаимодействию и услугам по построению доверия в Азии (СВМДА). СВМДА задумывался в качестве ключевого механизма коллективной безопасности в Азии.

Для китайско-казахстанского сотрудничества в области безопасности экономические факторы оказались важнее силовых аспектов. В этот период в торговых отношениях РК и КНР преобладала торговля с приграничными

районами Синьцзяна, что сделало Казахстан лучшим политическим союзником Пекина по вопросам снижения социальных волнений в Синьцзяне путём обеспечения экономического процветания в регионе.

Торговое сотрудничество

В середине XX в. СССР и Китай находились в похожей, в определённой степени, экономической ситуации. В этих государствах применялась система традиционной плановой экономики. В 1980-е гг., с постепенным устранением «трех основных препятствий», мешавших нормализации китайско-советских отношений, началось восстановление дипломатических связей между СССР и КНР. Китай и Советский Союз вышли из тупика конфликта, продолжавшегося более 30 лет.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва в Китай в 1989 г. позволил возобновить китайско-советскую приграничную торговлю. В том числе было подписано соглашение о безвизовом въезде и выезде граждан в приграничные районы⁸¹.

В конце XX в. Китай и бывшая советская республика, Казахстан, отказались от плановой экономической модели в пользу рыночной. При этом каждая страна прошла индивидуальный путь, разрабатывая собственные методы осуществления реформ экономической и политической систем. Это обстоятельство делает возможным проведение сравнительного анализа процессов реформирования Казахстана и Китая. Сравнительный анализ показал свою эффективность в изучении отдельных областей общественно-политической сферы и экономики, а также целых комплексов элементов политической и экономической систем обоих государств.

⁸¹ Sadovskaja E. Chinese migration to Kazakhstan: current trends and perspectives // Analytic. 2007. №6. pp. 33-44.

У каждой страны есть свои традиции и менталитет, влияющие на подход к реформам и скорость их проведения. Однако политика переходного периода, как в Китае, так и в Казахстане имеет общую цель – достижение эффективности в распределении ресурсов и построение конкурентного преференциального государства.

Страны Центральной Азии после обретения независимости стали вести активную политику в поисках новых партнёров, стремились извлечь выгоду взаимодействуя с Китаем, интегрируясь в Азиатско-Тихоокеанскую зону процветания.

Китайские власти установили контакты с пятью государствами региона. Поездка стала началом активизации политики Китая в регионе. Уже в начале 1992 года китайская делегация совершила свой первый официальный визит в новые независимые страны Центральной Азии. Казахстан занял особое место в азиатской политике Китая. Партнёрство с РК КНР обозначила как «стратегическое», что свидетельствует о значимости Казахстана как политического союзника Китая в постсоветскую эпоху⁸².

Приоритетное казахстанско-китайское партнёрство основано на экономических реалиях. За годы президентства Н.А. Назарбаевым Казахстан провёл важные реформы по либерализации экономики, которые, несмотря на их ограничения, успешно привлекали иностранные инвестиции⁸³. Таким образом, по объёму ВВП Казахстан в 2010 г. уже занял 1-е место среди стран центральной Азии.

Вызвать симпатию и снизить уровень напряжённости в отношении своего присутствия в постсоветских странах Китаю удалось в значительной

⁸² Келлер Т. Тихий подъем Китая в Центральной Азии // Международный и стратегический обзор. 2007. №64. С. 143-154.

⁸³ Laruelle Marlene, Peyrouse Sebastien, Central Asia, the authoritarian drift, five republics between Soviet heritage, dictatorship and Islam. Paris: Ed. Otherwise, 2006. 137 p.

степени с помощью неукоснительного соблюдения основополагающего принципа своей внешней политики – идеи невмешательства во внутренние дела других государств. Отказ от участия в этнических и политических конфликтах других стран можно назвать базовым принципом управленческого, дипломатического и экспертного сообщества Китая⁸⁴. Китайская дипломатия гарантировала своим партнёрам соблюдение взаимного уважения, признание суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, приверженность равноправию, взаимной выгоде, и мирному сосуществованию.

Важными аспектами казахстанско-китайского экономического взаимодействия в начале 1990-х гг. стали «челночная» торговля и совместные предприятия.

Торговые отношения между Казахстаном и Синьцзяном

В начале 1990-х годов китайско-казахстанское торговое сотрудничество осуществлялось в основном в форме приграничной торговли и перевозок. Являясь одним из регионов, непосредственно граничащих с Казахстаном, Синьцзян играет важную роль в торгово-экономических связях с пятью странами ЦА. Сунь Цзинбин и Ду Мэй в статье⁸⁵ «Исследование развития упрощения процедур торговли между Синьцзяном и Казахстаном» отметили, что объем торговли между рассматриваемыми территориями составляет более двух третей объёма казахстанско-китайской торговли. РК была крупнейшим торговым партнером Синьцзяна в течение 23 лет. С течением времени масштаб

⁸⁴ Яо Чжан: Китай не вмешивается в этнополитические конфликты других государств // Caucasus Times: информ. агентство. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=20698> [Дата обращения: 22.10.2021].

⁸⁵ Сунь Цзинбин, Ду Мэй Исследование развития упрощения процедур торговли между Синьцзяном и Казахстаном // Весник Синьцзянского университета. 2016. Т. 44, № 1. С. 74-79.

торговли между Китаем и Казахстаном значительно вырос, качество товаров постоянно улучшалось наряду с методами и предметами торговли⁸⁶.

Осенью 1992 года по инициативе тогдашнего китайского премьер-министра Ли Пэна в Урумчи была проведена первая международная торговая ярмарка, целью которой было обсуждение приграничной бартерной торговли и экономического сотрудничества со странами бывшего Советского Союза и Восточной Европы. В мероприятии приняли участие 68 торговых делегаций, более 600 предприятий и более 2000 иностранных купцов из 38 стран и регионов, что сделало его крупнейшим торгово-экономическим событием в истории Синьцзяна того времени. Это знаковый исторический момент, знаменующий повышение статуса Синьцзяна в стратегии открытия Китая на запад. Четыре города региона, включая Урумчи, получили возможность предложить иностранным инвесторам и бизнесменам льготную налоговую схему.

Позиционирование Синьцзяна как основного экономического и торгового партнера Республики Казахстан в Китае определялось внутренней экономической политикой КНР того времени, так как экономическая отсталость Синьцзяна ограничивала стратегию развития страны в западном направлении. Использование собственных географических преимуществ для открытия приграничной торговли является одним из наиболее эффективных способов ускорения развития Китайского запада.

Синьцзян, как и другие провинции Китая, имеет право на участие в региональном и субрегиональном сотрудничестве только с разрешения центрального правительства. В 1992 г. Государственный совет КНР согласился с курсом, ориентированным на дальнейшее развитие политики экономической открытости этого региона. Синьцзян получил возможность

⁸⁶ Чжоу Сяопэй Сотрудничество между Синьцзяном и Казахстаном: итоги и перспективы // Казахстан и современный мир. 2004. №3. С. 206-209.

управлять приграничной торговлей и самостоятельно утверждать проекты, финансируемые из-за рубежа. Города Инин, Боле, Таченг и Урумчи обрели права «открытых» прибрежных городов. Кроме того, региональные власти заявили о необходимости получения разрешения центрального правительства на проведение консультаций и переговоров с соседними странами по содействию региональной торговле и институционализации экономического сотрудничества.

Однако, в отличие от прибрежных провинций Китая, Синьцзян столкнулся с проблемой социальной нестабильности на местном уровне и угрозой безопасности. Положение региона подрывают три фактора – терроризм, сепаратизм и экстремизм, существенно препятствующие его международному сотрудничеству и, как следствие, экономическому процветанию. Для местных властей работа в области обеспечения социальной безопасности имеет большее значение по сравнению с усилиями, направленными на достижение экономического процветания. Вопрос возможности международного экономического сотрудничества с целью уменьшения влияния негативных факторов в регионе остаётся нерешённым.

Китайско-казахстанские соглашения, подписанные в 1990-е гг., носили преимущественно дипломатический характер, так как оформлялись в рамках стратегии «добрососедства» и урегулирования пограничных споров. В дальнейшем они перешли в сферу экономики. В начале 1990-х гг. торгово-экономическое сотрудничество стран в основном было сосредоточено на приграничной торговле, однако она не была масштабной и не оказывала сколько-нибудь значительное влияние на экономику обеих стран.

Таблица 1 представляет собой официальные статистические данные об объёме казахстанско-китайского товарооборота с 1992 по 2010 г. согласно китайской таможенной. Стоит отметить, что некоторые эксперты указывали на наличие значительных расхождений между казахстанской и

китайской торговой статистикой. В то же время данные не в полной мере отражают масштабы приграничной торговли и объёмы незаконного товарооборота⁸⁷.

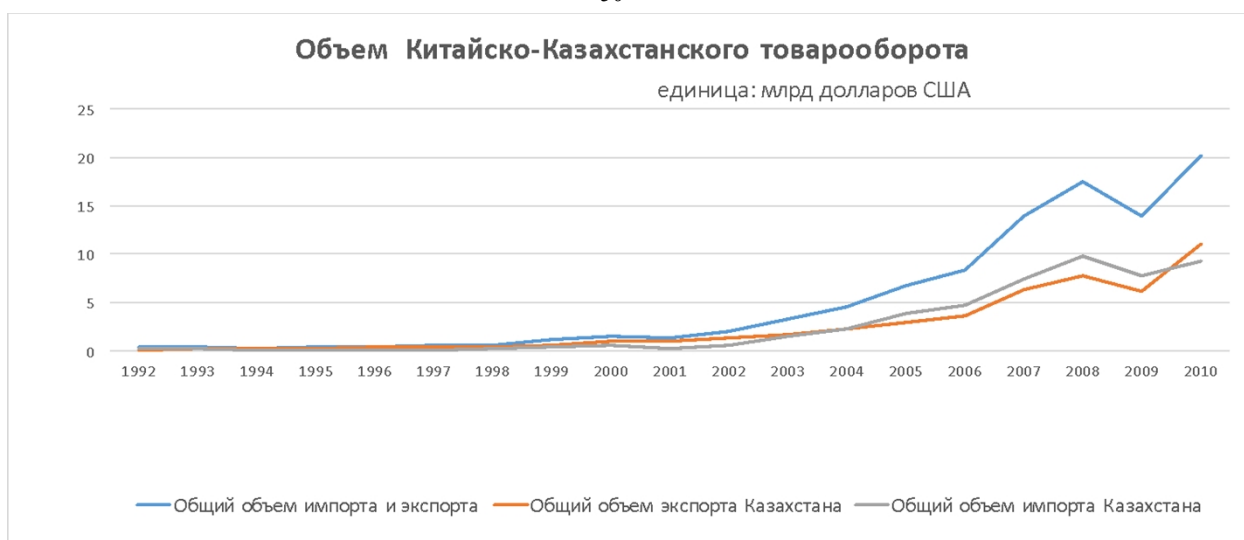
Таблица 1 - Объём казахстанско-китайского товарооборота

Единица: млрд долларов США

Год	Общий объем импорта и экспорта	Темпы роста (%)	Общий объем импорта	Темпы роста импорта (%)	Общий объем экспорта	Темпы роста экспорта (%)
1992	0.37	-	0.14	-	0.23	-
1993	0.43	18.2	0.26	86.3	0.17	-24.2
1994	0.30	-30.1	0.19	-25.5	0.11	-37.8
1995	0.39	28.6	0.32	61.2	0.08	-29.5
1996	0.46	17.6	0.37	15.4	0.10	26.3
1997	0.53	14.6	0.43	18.7	0.10	-0.7
1998	0.64	20.7	0.43	-0.4	0.21	116.7
1999	1.14	79.1	0.63	49.5	0.50	141.2
2000	1.56	36.7	0.96	48.7	0.60	21.1
2001	1.29	-34.1	0.96	0.3	0.33	54.9
2002	1.96	51.8	1.36	41.0	0.60	83.1
2003	3.30	68.4	1.72	27.1	1.57	162
2004	4.50	36.6	2.29	32.9	2.21	40.7
2005	6.81	51.3	2.91	27.3	3.90	76.2
2006	8.36	22.8	3.61	24.4	4.75	21.9
2007	13.88	66.0	6.43	78.2	7.45	63.6
2008	17.55	26.5	7.73	20.2	9.82	31.9
2009	14.00	-20.2	6.26	-19.1	7.75	-21.1
2010	20.31	45.3	11.03	77.0	9.28	19.8

Таблица 1 - линейный график

⁸⁷ Мукимджанова Р.М. Страны Центральной Азии. Азиатский вектор внешней политики: монография. М.: Научная книга, 2005. 206 с.

Источник: Китайская Таможня: <http://images.mofcom.gov.cn/kz/accessory/201102/1297919725628.pdf>

Объем торговли Китая с Казахстаном был значительно выше, чем с другими странами Центральной Азии. На основе данных таблицы можно сделать вывод, что с 1990-х гг. годовой объем казахстанско-китайской торговли увеличивался. В 1990-е гг. Казахстан имел положительное сальдо торгового баланса. Начиная с 2005 г., благодаря быстрому развитию своей экономики, КНР набрала экономическую мощь и активно завоёвывала позиции во внешней торговле. Своего пика казахстанско-китайская торговля достигла в 2008 г. Она заметно пострадала от мирового экономического кризиса 2009 г., но уже к 2010 г. продемонстрировала большой потенциал развития. Таким образом, в начале XX в. в области торговых контактов стран доминирующее положение занял Китай.

В июне 1990 года власти КНР утвердили создание и открытие железнодорожного порта Алашанькоу в Синьцзяне, а впоследствии осуществили железнодорожное сообщение с портом Дружба в Казахстане. К июлю 1991 года Алашанькоу начал временную грузовую работу, что стало символическим событием начала приграничной торговли между двумя странами.

Казахстан и Китай подписали первое соглашение о поощрении развития «челночной» торговли и «магазинного туризма» в 1991 году в

Кульдже. В следующем году около 700 000 казахстанских граждан пересекли границу КНР для покупки товаров общего потребления, намереваясь перепродать их на родине⁸⁸. Возникновение «челночной» торговли частично компенсировало дефицит товаров легкой промышленности в Казахстане после распада Советского Союза. Со временем подобные поездки превратились в более структурированные и организованные «шоп-туры». В этой сфере появились специализированные туристические агентства, стали популярны услуги русско-китайского перевода. Отели резервировали номера для граждан постсоветского пространства, некоторые транспортные компании стали брать на себя обязательства по соблюдению таможенных формальностей.

В декабре 1992 года порт был открыт для третьих стран. В 1993 г. Синьцзянский комитет по науке и технологиям предложил создать зоны свободной торговли в Инин-Жаркенте, Достык-Алатау и Боро-Тале в Синьцзяне. С течением времени роль особых экономических зон возросла. Однако по причине несовершенства правовых и организационных механизмов функционирования ОЭЗ в начале 1990-х гг. их руководство не обладало полной самостоятельностью в решении финансовых, налоговых и других вопросов. В результате первая попытка создания ОЭЗ не достигла намеченной цели. Казахстан обнародовал и ввёл в действие Закон РК об особых экономических зонах в стране только в 2011 г., когда было усовершенствовано их правовое положение⁸⁹.

Главным казахстанско-китайским перевалочным пунктом стал Достык-Алатау (Алашанькоу), открытый в 1992 г. в Алматинской области,

⁸⁸ Бабак В. Астана в треугольнике Москва-Вашингтон-Пекин // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5 (6). С. 126-136.

⁸⁹ Закон Республики Казахстан О специальных экономических зонах в Республике Казахстан от 21 июля 2011 года № 469-IV Содержание [Электронный ресурс]: https://kodeksy-kz.com/ka/o_spetsialnyh_ekonomicheskikh_zonah.htm

недалеко от Жаркента. Правительства обеих стран стремились превратить Достык-Алатау в настоящий международный транспортный узел.

Китайская сторона считает Достык-Алатау международным портом с 1994 г. В 1995 году Алашанькоуский шоссепорт был вновь официально открыт. Пекин разрешил Казахстану использовать порт Ляньюньган для транзита товаров, прибывающих из Тихого океана⁹⁰. С тех пор началось строительство Евразийский континентальный мост общей протяженностью 10 870 километро, от Ляньюньгана на востоке до Роттердама на западе. Развитие системы международных перевозок предоставило Казахстану и Китаю возможность ведения прямой приграничной торговли.

В 1996 г. Пекин предложил создать свободную зону для Китая, России, Казахстана и Монголии в Республике Алтай как в регионе, с которым все четыре субъекта имеют общую границу. В июле 2000 г. на Международном симпозиуме по региональному научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию между Китаем, Россией, Казахстаном и Горным Алтаем представители четырёх сторон подписали «Инициативу Алтайского регионального сотрудничества». В целом, предложенная программа была нацелена на изучение новых методов сотрудничества и развитие партнёрских отношений стран-соседей в различных областях. Механизм работы Алтайского регионального сотрудничества подчеркнул общие интересы участников договора, провозгласил возможность использования их преимуществ для достижения экономического процветания, социального прогресса и устойчивого развития. Важным элементом этого механизма стал Синьцзян.

По этой причине именно этот регион стал базой поставок и центром распределения продукции, экспортируемой на запад. Казахстанско-

⁹⁰ Hsiu-Ling W, Chien-Hsun C. The Prospects for Regional Economic Integration Between China and the Five Central Asian Countries // *Europe-Asia Studies*. 2004. №56. pp. 1059-1080.

китайская двусторонняя торговля развивалась чрезвычайно быстро, о чём свидетельствовали как темпы роста, так и объем торговли, который, согласно статистике Таможенной службы Китая, в 1992 г. составлял всего 368 млн. долл. США, однако с усилением приграничной торговли поддерживал устойчивый рост в течение года, достигнув 1,557 млрд. долл. США в 2000 г. С 1999 по 2005 год экспорт Казахстана в Китай увеличился в 5,2 раза, импорт из Китая увеличился в 15,7 раза, а объем двусторонней торговли увеличился в 6,7 раза. В 2008 году объем двусторонней торговли достиг 12,242 млрд долларов США, увеличившись на 33,8% по сравнению с предыдущим годом, и составил 11,2% от общего объема внешней торговли Казахстана.

По данным Министерства статистики Казахстана, импорт Казахстана из Китая, в основном представляет собой продукцию легкой промышленности и потребительские товары, включая механические и электротехнические продукция, изделия из пластмассы, текстиль и т. д. А продукция, экспортируемая в Китай, состоит в основном из сырья, включая сырую нефть, алюминий, медь и медный лом, сталь и стальной лом и т.д.

По этим данным отчетливо видно, что в казахстанско-китайской торговле преобладает лёгкая промышленность и сырье. Для этой сферы характерно несбалансированное развитие товарной структуры, что соответствует преимуществам ресурсообеспеченности. Однако в долгосрочной перспективе низкая доля товаров с высокой добавленной стоимостью в структуре торговли будет ограничивать возможности сотрудничества.

Более того, среди потребительских товаров, которые Казахстан импортирует из Китая, нельзя не отметить качество продукции. С развитием двусторонней торговли на казахстанский рынок попала некачественная продукция китайского производства, что не только нанесло ущерб имиджу китайских товаров, но и привело к потере доверия потребителей к китайскому производству. Для решения этой проблемы правительства двух

стран также приняли ряд мер по строгому контролю экспортных процедур. Это дает возможность укрепить торговлю между Китаем и Казахстаном в будущем.

В целом экономические связи между Казахстаном и китайской провинцией Синьцзян во многом зависят от географических и культурных особенностей, делающих возможной в основном мелкомасштабную приграничную торговлю. Несмотря на развитие китайско-казахстанского торгового сотрудничества, Синьцзян, по причине своего расположения на крайнем западе Китая, вдали от моря, демонстрировал относительно медленный экономический рост. Казахстан находится внутри центральноазиатского региона и имеет ограничения в средствах связи с внешним миром, что затрудняет его экономическое развитие. Поэтому уровень экономического сотрудничества между ним и Синьцзяном низок, а его потенциал ограничен. Торговля с географической привязкой не может быть устойчивой, поэтому создание совместных предприятий и ускорение процесса индустриализации являются важными стратегиями для решения проблем в текущем развитии казахстанско-китайской торговли.

Казахстанско-китайские совместные предприятия

В развитии торговли между РК и КНР имелись некоторые проблемы, обусловленные различиями экономических систем стран и разным уровнем развития их экономик. В сложившихся условиях особенно важно стратегическое исследование экономического партнёрства Казахстана и Китая, анализ их торговых проблем.

В РК уже много лет осуществляют деятельность китайские компании. В 1995 г. существовало 300 совместных казахстанско-китайских предприятий⁹¹, и большинство из них были малыми и средними. Подобным организациям зачастую не хватает средств на развитие, что делает

⁹¹ Бабак В. Указ. соч.

невозможным гарантию качества их товаров. В то же время недобросовестная конкуренция между предприятиями тормозит развитие рыночных отношений, вызывает беспорядок на отраслевом рынке страны и, как следствие, недовольство руководителей местных производств и правительства. Из-за отсутствия независимых брендов международного производства, его отечественная казахстанская модель еще не разработана, а развитие торговли с Китаем затруднено.

Налицо явный дисбаланс в экономических отношениях стран. РК являлась, по сути, экономически переходным государством: механизм её внутреннего рынка находился на стадии перехода от хаоса к порядку. В этих условиях для казахстанской экономики характерна активная эксплуатация природных ресурсов государства и финансовые затраты местных предприятий, стремящихся к выходу на глобальный уровень.

Для сравнения, Китай имеет более высокий уровень экономического развития и более эффективный механизм рыночного регулирования. Казахстан, в свою очередь, более расслаблен в этих аспектах и в торговом процессе в целом. В ходе торговли в соответствующих ведомствах РК проявляется произвол в правоприменительном процессе, низкая эффективность процедур таможенного оформления (распространено явление «серого» таможенного оформления). Частое закрытие таможенных пунктов, увеличение расходов на таможенное оформление, вызванное корректировкой тарифов, обусловили трения в частной торговле. Кроме того, рыночная экономика Казахстана имела более слабые концепции сотрудничества вкупе с инновационными возможностями, а во многих провозглашённых страной внешнеполитических мерах отсутствовала согласованность.

Для достижения политических целей местные органы власти иногда брали за основу расширение экономических агрегатов. В случае неразвитых рыночных механизмов формирование «крупных и всеобъемлющих» и «малых и всеобъемлющих» структур происходило за счёт прямых

инвестиций. Стремление к экономическому росту привело к созданию местными органами власти барьеров, в итоге сузивших инвестиционные поля обеих сторон. Региональное развитие не было сбалансировано, а предвзятость местной политики вела к экономическим потерям. В действиях и планах центрального правительства относительно регионов наблюдался дисбаланс. Все вместе это приводило к хаотичности торговой среды.

РК и КНР подписали ряд документов, направленных на долгосрочное торговое сотрудничество. В их числе Соглашение о защите инвестиций, Экономическое и торговое соглашение, Транспортное соглашение, Соглашение о транзитных железнодорожных перевозках, Соглашение о товарной инспекции и др. Эти законы и нормативные акты, оформленные в них рыночные механизмы и системы мониторинга о двустороннем торговом сотрудничестве эффективны, но не совершенны. Однако в условиях быстро развивающихся экономических отношений как Китай, так и Казахстан находились в процессе трансформации.

В сложившихся обстоятельствах возглавить рынок нужно было крупным международным компаниям, имевшим возможность вывести его на качественно новый уровень развития. Международные корпорации с мощным капиталом располагали ресурсами для проведения качественных исследований и разработок, и поэтому могли составить конкуренцию зарубежным компаниям на рынке.

Крупные китайские предприятия постепенно входят на казахстанский рынок, принося в РК новые технологии в различных областях, ускоряя процесс индустриализации Казахстана.

Информационно-коммуникационные технологии являются одной из её наиболее быстро развивающихся крупных областей. Приход китайских компаний связи в Казахстан изменил ситуацию, при которой на рынке доминируют крупнейшие российские телекоммуникационные компании (МТС, Билайн, Мегафон).

В 1998 году при строительстве оптического кабеля ТАЕ, соединившего Азию и Европу, «Казахстантелеком» сотрудничал с China Telecom, чтобы использовать китайские кабели вместо дорогих европейских⁹². China Telecom открыла прямую голосовую связь, выделенную линию и интернет-каналы для Казахстана. В 2006 году компания открыла свое первое деловое представительство в Центральной Азии в Казахстане. China Telecom и казахстанские операторы связи уже имели хорошую основу для сотрудничества в сфере развития международной связи.

Китайская компания Huawei как ведущее мировое высокотехнологичное предприятие пришла в Казахстан в 1999 году. Участие в построении плана «Цифровой Казахстан» как прямо, так и косвенно способствует предоставлению более современных услуг связи для 18 миллионов жителей Казахстана и вхождению страны в эру 4G.

Еще одна компания по производству телекоммуникационного оборудования, Shenzhen ZTE, учредила ZTE Kazakhstan в 2003 году и инвестировала в Казахстан более 200 миллионов долларов США. Средства были направлены на развитие беспроводной телефонной сети и установку систем коммутации.

Являясь одной из стран, осваивающих новейшие технологии производства высокоскоростных железнодорожных поездов, КНР построила легкорельсовый транспорт «Астана» с проектной скоростью 80 км/ч. Это не только первое городское легкорельсовое средство передвижения в Казахстане, но и первое современное проявление технологии высокоскоростных железных дорог, спроектированная и построенная в Центральной Азии.

⁹² Kazakhstan buys cheap Internet from China // Netoscope [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netoscope.ru/news/2001/08/01/3052.html> (accessed 03.08.2021).

Такие проекты, как крупнейшая ветряная электростанция в Центральной Азии, совместно построенная Китаем в Казахстане, заполнили пробел в промышленности Казахстана и ускорили процесс индустриализации.

Правительство Китая сообщало о высоком уровне дополняемости экономик и подчёркивало взаимную выгоду от торговли между РК и КНР. Эта оптимистичная точка зрения не всегда находила отклик в казахстанских политических кругах и у местных экспертов. Некоторые аналитики считают, что деятельность китайских компаний в Казахстане направлена на торговлю, а не на производство, то есть Китай заинтересован лишь в эксплуатации казахстанских природных ресурсов и препятствует развитию в стране новейших технологий. А. Ашимбаева отметила, что китайские предприятия активно работали в основном в нефтяном секторе, занимаясь добычей, переработкой и транспортировкой казахстанского сырья⁹³. Опасения РК по поводу возможного доминирования Китая основаны не только на нерешённых экономических вопросах. Они также имели ярко выраженный социальный фон, а именно непонимание казахстанским обществом политики Китая и опасения перед чрезмерной разницей в численности населения.

Казахстанские суды назначили штрафы китайским компаниям за более чем 300 случаев нарушения трудового кодекса и экологических стандартов. В стремлении китайских предприятий организовать свою деятельность во всех регионах РК, а не только в приграничных областях некоторые эксперты увидели продуманный план китайских властей упрочить своё положение в Казахстане. Развивая собственные предприятия по всей стране, в случае серьёзной политической напряжённости Пекин

⁹³ Ашимбаева А. Старые проблемы новой экономики Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://nomad.su/?a=4-200706040231> (Дата обращения 04.06.2007)

получает возможность вмешаться во внутренние дела Казахстана под предлогом защиты своих компаний.

Однако эти разногласия не сказываются на результатах торгово-экономического сотрудничества двух стран. Казахстанско-китайская торговля способствовала экономическому развитию обеих стран и процветанию всего центральноазиатского региона, принесла ощутимую пользу населению государств и сыграв важную роль в содействии неправительственным коммуникациям и обеспечении стабильности приграничных районов, также способствуя процветанию всего центральноазиатского региона.

Сотрудничество в энергетической сфере

Развитие казахстанско-китайских экономических отношений во многом является частью процесса глобализации. Как отметили Р.М. Валеев и Л.И. Кадырова «Ввиду специфического положения Казахстана в центре Евразийского континента как моста между Востоком и Западом, он является связующим звеном во многих международных процессах»⁹⁴. РК стала для КНР важным сухопутным мостом для транспортировки товаров в другие страны Евразии.

В 1990-2010-е гг. уровень развития торгово-экономических связей между странами с каждым годом повышался и демонстрировал тенденцию к интенсификации. Одним из локомотивов процесса стало энергетическое сотрудничество государств.

Предыдущий председатель Национального банка РК Данияр Акишев заявил, что экономика Казахстана сильно зависит от экспорта нефти, газа и других источников энергии, экспорт нефтепродуктов Казахстана превышает 80%. Однако казахстанский экономист Сергей Смирнов заявил,

⁹⁴ Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Казахстанско-китайские культурные связи // Вестник КазГУКИ. 2014. №3. С. 117-122.

что страна не сможет снизить свою зависимость от нефти в ближайшее десятилетие. Поэтому создать новую модель экономического роста за короткий промежуток времени невозможно.

Будучи одной из крупнейших стран-производителей в мире, Китай всегда был крупным потребителем нефти. Страна является нетто-импортером нефти с 1994 года. Ежегодные темпы роста добычи нефти низки, но рост спроса на сырьё намного выше, что приводит к постоянному увеличению дефицита сырой нефти.

В 1994 г. премьер-министр КНР Ли Пэн начал переговоры с казахстанскими властями по вопросу нефтегазовых месторождений на территории РК. Только в сентябре 1997 года, когда обе стороны подписали «Соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли», Казахстан и Китай начали сотрудничество в области энергетики.

Начиная с успешных торгов по проекту разработки Актюбинского нефтяного месторождения CNPC в 1997 г., китайский капитал и технологии постепенно выходили на казахстанский рынок. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) стала первой китайской компанией, осуществляющей сотрудничество в области углеводородов в Республике Казахстан.

Три крупнейшие государственные нефтяные компании Китая и ряд частных нефтегазовых компаний осуществляли сотрудничество в нефтегазовой отрасли с Казахстаном. В этой области реализованы крупные проекты, таких как строительство нефтегазопровода Китай-Казахстан, приобретение компании «Казахстан Петролеум» (ПК), реконструкция нефтеперерабатывающего завода ПКОП в Шымкенте, строительство ветряной электростанции «Занатас». Это значительно усилило позиции Китая на казахстанском энергетическом рынке. Китай постепенно стал стратегическим партнером на энергетическом рынке Казахстана.

Строительство нефтегазопровода Китай-Казахстан

В мае 2004 года страны подписали Рамочное соглашение о всестороннем сотрудничестве в нефтегазовой сфере. Строительство нефтепровода Китай-Казахстан является наиболее прямым результатом соглашения. Совместное строительство нефтепровода Китай-Казахстан стало важной частью нефтегазового сотрудничества двух стран.

6 июля 2004 года было создано ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод» (ККТ), в которое совместно инвестируют Казахстанская Национальная Нефтетранспортная Компания (КТО) и Китайская Национальная Корпорация по Разведке и Разработке Нефти (CNODC). Соотношение акционерного капитала составляет 50%:50%. Управление инвестициями, строительством и эксплуатацией осуществляет компания ККТ.

Стоит отметить, что Казахстанская Национальная Нефтетранспортная Компания (КТО) является единственным оператором в РК, имеющим квалификацию для эксплуатации нефтепровода. В соответствии с межправительственным соглашением, подписанным правительствами Китая и Казахстана, закупка строительных объектов не ограничивается «Казахстанскими Национальными мерами по закупкам», и КТО может осуществлять все товарные услуги и закупки по проекту для строительства объекта в соответствии с международной практикой, что значительно ускоряет процесс строительства.

Нефтепровод берет начало через Атырау, на западе Казахстана, проходит через Кенкияк, Кумкер и Атасу и заканчивается на станции Алашанькоу-Душанзи в Китае, на востоке страны. Он известен как «первый трубопровод Шелкового пути», его протяженность составляет 2835 км. Годовая мощность транспортировки нефти составляет 20 миллионов тонн.

В соответствии с реальной ситуацией с ресурсами Казахстана и рыночным спросом обеих стран, Китайско-Казахстанская нефтепроводная компания принимает стратегию «сегментного строительства и поэтапной реализации», то есть, осуществление строительства по участкам. Первый

участок – нефтепровод Кенкияк-Атырау общей протяженностью 448,8 км. Второй участок – нефтепровод Кенкияк-Кумкор общей протяженностью 794,1 км. Третий участок – трубопровод Кумкор-Атасу общей протяженностью 620 км. Четвертый участок – нефтепровод Атасу-Алашанькоу общей протяженностью 965,1 км.

Нефтепровод Атасу-Алашанькоу и трубопровод Кенкияк-Кумколь были введены в промышленную эксплуатацию в июле 2006 года и октябре 2009 года соответственно. КНР и РК совместно предоставили 700 миллионов долларов США на строительство нефтепровода Китай-Казахстан. По состоянию к концу 2019 года по нефтепроводу было транспортировано более 130 миллионов тонн сырой нефти. Из них 50% поступает с казахстанских нефтяных месторождений Зана Нор и Актюбинского нефтяного месторождения, а остальные 50% - с российских нефтяных месторождений в Каспийском регионе.

Нефтепровод Китай-Казахстан является первым трубопроводом, построенным CNPC в Центральной Азии и России и, соответственно, первым стратегическим транснациональным трубопроводом Китая для импорта сырой нефти. Для Казахстана он является единственным каналом экспорта сырой нефти, напрямую транспортирующим её на конечный потребительский рынок, минуя третью страну. Он не только предоставил Китаю безопасный и надежный источник импорта нефти, но также позволил Казахстану и России получить новые и стабильные экспортные рынки сырья.

Завершение строительства и эксплуатация нефтепровода Китай-Казахстан принесли огромные экономические и социальные выгоды обеим странам, способствуя диверсификации экспорта сырой нефти из Казахстана, гарантируя поставку сырой нефти на два основных нефтеперерабатывающих завода в восточном Казахстане и расширяя каналы импорта сырой нефти Китая. Итак, оформилась модель взаимовыгодного энергетического сотрудничества РК и КНР.

Западный Казахстан богат нефтяными ресурсами, но сырая нефть транспортируется с востока на запад по северо-западному трубопроводу, а трубопровода с запада на восток в Казахстане нет. В 2016 году Китайская национальная нефтяная корпорация и Казахстанская национальная нефтегазовая компания реконструировали первоначальный Северо-Западный нефтепровод для обеспечения обратной транспортировки нефти с запада на восток. Это еще один ключевой проект казахстанско-китайского энергетического сотрудничества. Завершение нефтепровода «Западный Казахстан-Китай» в определенной мере привело к снижению высокой степени зависимости Китая от нефтяных поставок с Ближнего Востока. Новый нефтепровод стал для КНР одной из надёжных гарантий долгосрочного развития, позволив Китаю организовать дополнительный нефтяной полюс в противовес Ближнему Востоку.

В дополнение к нефтепроводу Китай-Казахстан, введен в эксплуатацию международная трубопроводная компания CNPC газопровод «Центральная Азия-Китай».

Он проходит через территорию Казахстана, с годовым объемом транспортировки газа 55 млрд кубометров. Трубопровод обеспечил 5% от общего объёма китайского импорта. Новый крупномасштабный энергетический проект – первый китайский транснациональный газопровод, стал движущей силой отношений между Пекином и Астаной⁹⁵.

В последние годы нефтепроводы продолжали безопасно работать, а возможности поставок ресурсов неуклонно улучшались. С 2016 по 2020 год на внутренний рынок Казахстана было поставлено в общей сложности 26,31 млн тонн сырой нефти и 3,751 млрд кубометров природного газа, что составляет 35,1% и 5,15% казахстанского видимого потребления нефти и

⁹⁵ Guo Xuetang The Energy Security in Central Eurasia: The Geopolitical Implications to China's Energy Strategy // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2006. V. 4, №4. pp. 117-137.

газа. Эти узлы транспортировки сырья играют важную роль в казахстанской нефтепередаче с Запада на Восток и перевозке газа с Запада на Юг.

Строительство нефте- и газопроводов является важным результатом общего китайско-казахстанского проекта по созданию энергетической инфраструктуры в рамках плана «Один пояс и один путь», а также готовит почву для дальнейшего углубления сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, включая Казахстан.

Приобретение месторождений нефти и газа

Основываясь на долгосрочном мировом давлении на закупки сырой нефти, долгосрочная стратегия Китая заключается в приобретении вторичных месторождений вдоль маршрута для обеспечения поставок. Китайская компания CNPC приобрела несколько нефтегазовых компаний в Казахстане, где в изучаемый период были официально зарегистрированы представительства более 50 крупных китайских компаний. В нефтегазовой сфере, производстве текстильных, пластмассовых и металлических изделий действовали 670 совместных предприятий.

Основным совместным стратегическим проектом Казахстана и Китая в области энергетики являлось ОАО «CNPC Актобемунайгаз». Ориентировочные запасы, подлежащие освоению, составили около 130 млн тонн нефти. Компания приобрела 20-летнюю лицензию на разработку нефтяных и газовых месторождений Жанажол и Кенкияк, составляющих 5% от общих запасов нефти в Казахстане⁹⁶.

Проект оказался прибыльным: в период с 1997 по 2006 гг. добыча сырья удвоилась – китайская компания добыла 10 млн тонн нефти и 1,5 млрд кубометров природного газа⁹⁷. В 2002 г. Актобемунайгаз подписал

⁹⁶ Присутствие Китая в Казахстане: «достижения» и «перспективы» [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2006/02/10/prisutstvie-kitaya-v-kazaxstane-dost/> (Дата обращения 10.02.2006).

⁹⁷ Дун Шаоджан Вопросы о китайско-казахстанском энергетическом сотрудничестве // Казахстан в глобальных процессах. 2005. №3. С. 32-40.

обширный шестилетний контракт с Министерством энергетики и минеральных ресурсов РК на разработку углеводородов в восточно-центральной Прикаспийской впадины.

В 1997 году Китайская национальная нефтяная корпорация приобрела 60% акций «КазМунайГаз», а в 2003 году – еще 25% акций⁹⁸. Кроме того, китайские компании, поддерживаемые политическими силами, предоставили контракты, оказавшиеся для «КазМунайГаза» более выгодными, чем контракты крупных международных консорциумов.

В 2003 году CNPC последовательно приобрела всю долю участия в нефтяном месторождении Северные Бузачи в Казахстане у Nimer Petroleum и у Техасо. На этой основе была создана Китайская национальная нефтяная корпорация (Северный Бузачи).

В 2005 году Китайская национальная нефтегазовая корпорация приобрела 100% казахстанской нефтяной компании РК. Это приобретение имеет большое значение: в том числе оно повлияло на рост и падение нефтепровода Китай-Казахстан. Если источник нефти не будет найден вовремя, это окажет большое влияние на полностью подключённый китайско-казахстанский нефтепровод, который столкнется с отсутствием средств транспортировки нефти. Ввиду того, что CNPC в настоящее время имеет только более 6 млн тонн добычи сырой нефти на казахстанском блоке месторождений (есть только два высокодебитных месторождения — Актюбинское и Северные Бузачи), правительство Казахстана также поддерживает CNPC в завершении приобретения ПК, в котором на долю РК приходится почти 50% акций.

Стоит отметить, что нефтяное месторождение в Каспийском море является стратегическим местом, Китайская национальная морская нефтяная корпорация (CNOOC) и «КазМунайГаз» подписали соглашение о

⁹⁸ Chebotarev A. Kazakhstan: Priority Oil Routes // Central Asia and the Caucasus. 2001. V.9, №3. pp. 29-30.

разведке морского нефтяного месторождения Дархан, но этого недостаточно, чтобы дать Китаю плацдарм в Каспийском море.

По мере расширения участия Китая в энергетической отрасли Казахстана растёт обеспокоенность у некоторых представителей казахстанских политических и экономических кругов. Несколько членов пропрезидентской партии «Нур Отан» осудили «агрессивную экспансию Китая в нефтяной сфере»⁹⁹. В ходе дебатов член партии В. Котович¹⁰⁰ заявил, что страна находилась в процессе потери своей независимости в энергетике, при этом Китай контролировал. Директор Института мирового рынка А. Ашимбаева отметила, что Китай пользуется аномальным преимуществом в процессе торгов¹⁰¹. М. Ауэзов, известный оппонент Н.А. Назарбаева и признанный эксперт в области экономики и политики Китая, выразил сомнения относительно цели приобретения Китаем месторождений нефти и газа, полагая, что Китай делает это больше из стратегических интересов¹⁰².

Проекты энергетического сотрудничества

Рассматриваемые государства сотрудничали в производственной и инвестиционной сферах. По данным Национальной комиссии развития и реформ, в 2017 году было реализовано 77 проектов китайско-казахстанского сотрудничества, в том числе проект Атырауского нефтеперерабатывающий завод АНПЗ, проект Шымкентского ПКООП НПЗ, проект ветряной

⁹⁹ China is undertaking a large program of acquisition of petroleum companies established in Kazakhstan. [Electronic resource]. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200611020217> (accessed 02.11.2006).

¹⁰⁰ Ларуэль М., Пейрус С. Вынужденная дружба // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8, №2. С.102-115.

¹⁰¹ Ашимбаева А. Старые проблемы новой экономики Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://nomad.su/?a=4-200706040231> (Дата обращения 04.06.2007).

¹⁰² Maria D., Aytolkin K. Kazakhstan's petroleum and gas: stealthy nationalisation or change of partners. [Электронный ресурс]. URL: www.ca-oasis.info/news/?c=1&id=19422 (accessed 03.08.2021)

электростанции Жанатас, проект Майнакского ГЭС и др. стратегические проекты.

Проект IPCI (Строительство первого интегрированного нефтехимического комплекса в Атырауской области) является первой крупномасштабной химической разработкой в промышленной кооперации двух стран. Он расположен в Калабаданском районе. Стоимость контракта по проекту составляет около 1,865 млрд долларов США, сам проект, при условии его полноценной реализации, может давать 500 000 тонн полипропилена в год.

Подписанный в 2014 году проект модернизации нефтеперерабатывающего завода ПКОП в Шымкенте является разработкой, продвигаемой совместно главами Китая и Казахстана, а также крупнейшим зарубежным проектом НПЗ Китайской национальной нефтяной корпорации. После завершения проекта построенный в 1985 году НПЗ вернется к проектной мощности в 6 млн тонн в год.

Дефицит электроэнергии наблюдается в западной и южной частях РК. В целях развития новой энергетики и смягчения дефицита электроэнергии в южном регионе, Казахстан с 2018 года продвигает проект строительства ветряной электростанции Жанатас. Разработка дает возможность ежегодно экспортировать 40 млрд кВтч электроэнергии, производимой в Казахстане. Это крупнейший ветроэнергетический проект, реализованный в Центральной Азии¹⁰³.

Строительство Майнакской ГЭС, расположенной к востоку от Алматы, является образцом энергетического сотрудничества между Китаем и Казахстаном. Китайский банк развития предоставил ссуду в размере 200 миллионов долларов для проекта. Строительство этой электростанции

¹⁰³ Joint-Stock Company “Stantsiya Ekibastuz GRES-2” is preparing for large-scale measures aimed at boosting and upgrading the plant’s performance. [Electronic resource]. URL: <http://www.interrao.ru/eng/news/group/52/> (accessed 12.05.2007).

также поможет решить проблему дефицита электроэнергии на юге Казахстана.

В последние годы китайские компании также увеличили свои инвестиции в минерально-сырьевые ресурсы Казахстана. Например, центральная государственная китайская золотодобывающая корпорация экспортирует золотодобывающее оборудование в РК с 2003 года. В 2006 году компанией цветных металлов Китая был построен Актогайский медный рудник в Казахстане как совместное предприятие с золотодобывающей компанией Казахстана, которому принадлежит 51% акций, и чья продукция в основном продается в Китай. Рудник имеет годовую добычу около 37 миллионов тонн руды, общий объем инвестиций в проект составляет 2,1 миллиарда долларов США.

В целом казахстанско-китайское внешнеполитическое взаимодействие сформировало устойчивую модель сотрудничества в различных сферах в конце 20 - начале 21 века. Приоритетными направлениями в то время являлись решение вопросов безопасности и торгово-экономическая область.

С точки зрения безопасности, особое значение в системе китайско-казахстанских взаимоотношений получил Синьцзян-Уйгурский автономный район. Благодаря географическому положению, на границе государств Синьцзян стал основным торговым партнёром Казахстана. Развитие торговых отношений способствовало экономическому росту региона и уменьшению социальных волнений. Таким образом, Казахстан не только выступил торговым партнёром Китая, но и стал важным участником политики национальной безопасности КНР.

Что касается энергетического сотрудничества, китайско-казахстанские торговые отношения долгое время ограничивались экспортом природного газа и нефти. Однако с течением времени торгово-экономическое сотрудничество стран продемонстрировало тенденцию к непрерывному и устойчивому росту и развивалось в сторону диверсификации. Важным

движущим фактором процесса стало взаимодействие стран в сфере энергетики¹⁰⁴.

Развитие взаимоотношений между Казахстаном и Китаем в 1992-2010 гг. прошло в несколько этапов. В итоге оба государства сумели разработать ряд эффективных мер по реализации долгосрочных двусторонних отношений. В системе казахстанско-китайских отношений прослеживается стремление достигнуть взаимовыгодных договорённостей. Эта тенденция позволяет положительно оценить перспективы дальнейшего сотрудничества стран.

¹⁰⁴ Жумалиева Б. Казахстан и Китай: взаимовлияние и сотрудничество // Экономические стратегии. 2007. №5. С. 42-47.

Глава 2 Торгово-экономическое и интеграционное взаимодействие Казахстана и КНР в 2010-2020 гг.

В начале второго десятилетия XXI в. казахстанско-китайские отношения перешли от сотрудничества в торгово-экономической сфере на отраслевом уровне к многовекторному сотрудничеству.

В 2011 г., в ходе визита в Китай, Н.А. Назарбаев совместно с председателем КНР Ху Цзиньтао подписал «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан о развитии всестороннего стратегического партнёрства».

В ходе визита лидеры подвели итоги сотрудничества за предыдущие годы и обсудили возможности практического сотрудничества в различных сферах, таких как экономика, торговля, энергетика, несырьевые ресурсы, безопасность, культура и образование. Главы РК и КНР выразили желание укреплять сотрудничество на международном и региональном уровне. К концу 2012 г. было открыто железнодорожное сообщение Алтынколь-Хоргос, появился новый транзитный маршрут из Китая через Казахстан в Европу.

Важным событием стало появление концепции совместного строительства «Экономического пояса Шёлкового пути», выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином в ходе его визита в Казахстан в 2013 году. Новый проект ставил целью заложение прочной основы для построения единого сообщества КНР с соседними странами.

Лидеры государств обсудили вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества. Подписанное соглашение о совместном строительстве казахстанско-китайской базы международного логистического сотрудничества (Ляньюньган) открыло для Казахстана выход к открытому морю для развития торговых отношений с Японией, Южной Кореей, странами Юго-Восточной Азии. Порт Ляньюньган, один из 25 крупнейших морских портов мира, является важным центром

становления экономического пояса азиатского региона. Ляньюньган стал начальным восточным пунктом нового евразийского трансконтинентального экономического коридора.

§ 2.1. Эволюция социально-экономического сотрудничества: особенности реализации стратегии «Один пояс и один путь»

С 2014 г. в число актуальных вопросов, обсуждаемых лидерами двух стран, вошли «Шелковый путь» и сотрудничество в рамках ШОС. Казахстанско-китайское субрегиональное экономическое сотрудничество вышло на новый этап в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана и Китая достигло значительных высот. По состоянию на 2020 г. казахстанско-китайский товарооборот занял первую строчку в рейтинге объёма торговых связей КНР со странами СНГ, а Китай занял второе место среди торговых партнёров Казахстана, уступая только России.

Геополитический контекст инициативы «Один пояс и один путь»

Термин «Шелковый путь» происходит от немецкого слова «die Seidenstrasse», впервые появившееся в книге «Китай. Результаты собственных путешествий», опубликованной немецким географом Фердинандом фон Рихтгофеном в 1877 году. История Шелкового пути насчитывает более 2000 лет, и его происхождение можно отследить со времен династии Хань. В этот период движение с востока на запад было очень закрытым, не было также крупномасштабного движения на запад в Синьцзян и в Среднюю Азию. Поэтому император Уди отправил Чжан Цяня в западные регионы, тем самым открыв «Шелковый путь».

Название торговой артерии связано с тем, что по ней в западные страны поставлялось большое количество китайского шелка. Начинаясь в

Чанъане (ныне Сиань), он проходит через Ганьсу и Синьцзян в Среднюю и Западную Азию, достигая Средиземного моря, и лежит сквозь сухопутный канал, соединяющему страны Средиземноморья. Далее Шелковый путь делится на Сухопутный и Морской. Морской шелковый путь имеет три маршрута: восточный, южный и западный, ведущие в Северную Корею, Японию; Юго-Восточную Азию; Южную Азию, Аравию и прибрежные страны Восточной Африки.

Развитие этого торгового пути способствовало открытию и распространению важной информации о географических перевозках по этой линии, обычаях и местных продуктах различных стран. Экономическая деятельность и культурный обмен также оказали огромное влияние на жизнь людей и способствовали процветанию торговли Китая с Центральной и Западной Азией. Китайский шелк, чай, фарфор, четыре великих изобретения: порох, компас, книгопечатание и бумага, и другие технологии были распространены в западные регионы. Западные меховые изделия, лекарственные материалы, специи, украшения и другие товары обогатили повседневную жизнь людей в разных странах.

Исследования Шелкового пути ценны для истории, географии, социологии и других дисциплин. Шелковый путь является типичным линейным культурным наследием, охватывающим большую территорию, включающим множество типов и отражающим богатые формы человеческой деятельности. Он имеет не только географический, но и исторический характер взаимного обмена и интеграции. Различные культуры и цивилизации вдоль маршрута влияют друг на друга, формируя общность, разнообразие и типичность культурных реликвий, приобретая богатые и красочные черты и внутренние тесные связи.

В 21 веке с трансформацией мироэкономического процесса мировой экономический центр постепенно переместился из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион. С момента прихода к власти Си Цзиньпина

произошла активизация китайской публичной дипломатии с соседними регионами, и Шелковый путь стал активной торговой артерией¹⁰⁵.

В сентябре 2012 г. на Второй выставке «Китай-Азия-Европа» в Урумчи премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в своём выступлении заявил: «Совместно создадим новую славу Шёлкового пути». Он отметил «необходимость широкомасштабного расширения взаимовыгодного сотрудничества во всех областях, наряду с укреплением движущих внутренних сил развития в данном регионе на благо народов всех стран Азии и Европы»¹⁰⁶.

В дальнейшем концепция построения «Экономического пояса Шёлкового пути» в качестве масштабной зоны экономического сотрудничества, которая должна простираться от Китая до Европы, была озвучена Си Цзиньпином во время выступления в Университете им. Н.А. Назарбаева в Казахстане 7 сентября 2013 г. Китайский лидер в своей речи предложил «объединить усилия в целях формирования экономического коридора Шёлкового пути, способствуя поэтапному образованию полномасштабного регионального сотрудничества»¹⁰⁷.

Спустя месяц после визита в Казахстан Си Цзиньпин посетил страны Юго-Восточной Азии. Во время поездки китайский лидер выступил с идеей совместного строительства «Морского Шёлкового пути XXI века». Вскоре

¹⁰⁵ Ма Ифэн Пути реализации стратегической программы «Один пояс - один путь» в рамках казахстанско-китайского сотрудничества. Клио. 2021. №5 (173). С. 68-75.

¹⁰⁶ Вэнь Цзябао выступил с речью на открытии 2-й ярмарки ЭКСПО «Китай-Евразия» и Форума по китайско-евразийскому экономическому развитию и сотрудничеству. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kitaichina.com/se/node_66561.htm (Дата обращения 03.09.2012).

¹⁰⁷ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев-университете // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zxdt/t1077192.htm>. (Дата обращения 16.09.2013).

обе инициативы были объединены в одну общую концепцию «Один пояс и один путь», ставшую основополагающим элементом внешней политики КНР. Китайское правительство объявило новую концепцию «главной программой политики открытости внешнему миру и экономического сотрудничества КНР с зарубежными странами»¹⁰⁸.

К марту 2015 г. был подготовлен первый официальный документ концептуального характера: «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному строительству Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века»¹⁰⁹. «Один пояс и один путь» — это не образование, не механизм, а концепция и инициатива совместного развития, опирающаяся на существующие многосторонние механизмы взаимоотношений Китая со странами, расположенными вдоль маршрута. Она направлена на активное развитие экономического партнерства КНР с этими государствами и заимствование исторических символов древнего «Шелкового пути».

После выхода правительственного документа проект стал привлекать все больше внимания, и инициатива «Один пояс и один путь» была включена в качестве одной из главных тем для обсуждения во время сессии ВСНП 2016 г. Стратегия «Один пояс и один путь» получила положительную

¹⁰⁸ Стратегия «Один пояс и один путь» отныне является главной программой политики открытости внешнему миру и экономического сотрудничества Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0413/c31521-8877122.html> (Дата обращения 13.04.2015).

¹⁰⁹ 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 = Видение и меры по содействию строительству экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути 21-го века) // Форум международного сотрудничества «Один пояс и один путь». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0407/c27-22.html> (Дата обращения 07.04.2017).

оценку и была включена в планы 14-й пятилетки на 2021-2025 гг. в качестве важнейшего звена «во благо глобальной экономики»¹¹⁰.

Великий Шёлковый путь, связывающий Восток и Запад, в значительной степени способствовал экономическому развитию различных государств. В новую эпоху проект «Один пояс и один путь» вновь будет тесно связывать все страны вдоль маршрута. Сотрудничество в рамках нового проекта направлено на укрепление экономических связей между странами ЕврАзЭС и Китаем.

Казахстан как сердце торгового пути располагает важными транспортными и энергетическими каналами, а уникальное геополитическое положение делает его «мостом» между двумя экономическими гигантами – Европейским Союзом и Китаем. Казахстан является одним из стран ЦА с преимущественной численность населения. Общая граница между Казахстаном и Китаем составляет 1 533 км. РК также является страной в Центральной Азии, установившей многовекторное стратегическое партнёрство с Китаем. КНР может использовать казахстанский рынок для продвижения своих товаров.

Геоэкономический эффект от участия Казахстана и Китая в совместном проекте будет значительным. Благодаря развивающемуся рыночному механизму, а также мирному урегулированию территориальных споров и ускорению экономической глобализации между Казахстаном и Китаем сложились тесные отношения.

Китай расположен в восточной части «Нового Шёлкового пути», в то время как Центральная Азия расположена в его средней части.

¹¹⁰ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 = Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и план долгосрочных целей до 2035 г. // Официальный сайт Правительства Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.html (Дата обращения 13.03.2020).

Экономическая и торговая активность двух регионов является двигателем «Экономической зоны Шёлкового пути».

Большинство азиатских стран заинтересовано в участии в инфраструктурных проектах Китая. Это особо актуально для ЦА, т.к. недостаточно развитая транспортная система центральноазиатских государств выступает как одно из главных препятствий их экономического роста¹¹¹. Инвестиции в инфраструктуру, предусмотренные проектом «Одного пояса и одного пути» являются геоэкономическим инструментом, дающим огромные возможности для модернизации постколониальных и постсоветских стран. Кроме того, Китай получит колоссальные возможности для усиления своего влияния в соседних странах, а также далеко за пределами своих границ¹¹². Инфраструктурные альянсы знаменуют собой переход от применения военной силы к использованию геоэкономических инструментов.

В целом проект «Один пояс и один путь», предложенный Китаем, является ярким примером стремления Пекина завоевать мировое лидерство за счёт усиления своей экономической мощи¹¹³. Можно согласиться с мнением индийского геостратега Б. Челлани о том, что все китайские

¹¹¹ China is willing to promote the construction of the China-Pakistan Economic Corridor // Xinhua News [Electronic resource]. URL: http://russian.news.cn/2016-08/31/c_135648805.html (accessed 31.08.2016).

¹¹² Wilson W. The Prospects for Economic Transition in China Are Questionable // The Heritage Foundation [Electronic resource]. URL: <https://www.heritage.org/report/the-prospects-economic-transition-china-are-questionable> (accessed 04.05.2016).

¹¹³ Marszałek-Kawa J., Dmochowski T. Reflections on the directions of contemporary Chinese policy. Torun, 2018. pp. 244.

крупные проекты, в особенности «Один пояс и один путь», приближают Китай к его стратегической цели – построению китаецентричной Азии¹¹⁴.

Эволюция социально-экономического сотрудничества в рамках стратегии «Один пояс и один путь»

Экономическая структура Казахстана не является цельной. Энергетическая промышленность и ее экспорт играют важную роль в экономическом развитии, в то время как обрабатывающая промышленность является относительно отсталой и находится на начальной стадии индустриализации. Китай переживает этап быстрого индустриального развития, являясь важной страной-экспортёром транспортных средств, текстиля, продовольствия, телекоммуникаций, энергии ресурсов и других отраслей промышленности. Китай заинтересован в энергетических и минеральных ресурсах. В этих обстоятельствах РК и КНР могут добиться взаимодополняемости торговли.

В 2010 г. Казахстан приступил к выполнению пятилетнего плана индустриально-инновационного развития, основой которого выступил нефтяной сектор экономики. В контексте проекта «Нового Шёлкового пути» и новой стратегии реструктуризации экономики Казахстана пересмотр казахстанско-китайского торгового потенциала имеет практическое значение.

Проект «Новый Шёлковый путь» предполагает обширную программу сотрудничества. Она предусматривает строительство железных дорог, нефтепроводов, реализацию энергетических проектов, открытие приграничных портов и т.д. Эти диверсифицированные проекты

¹¹⁴ Chellaney B. Upholding the Asian Order. Project Syndicate // Project Syndicate [Electronic resource]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/asian-powers-cooperation-for-regional-order-by-brahma-chellaney-2016-01?barrier=true> (accessed 22.01.2016).

невозможно реализовать силами одной страны. Их осуществление предусматривает участие как Китая, так и Казахстана.

Инициатива «Один пояс и один путь» стала не просто набором инфраструктурных проектов, но всеобъемлющей стратегией, ключевым элементом экономической политики стран-участниц. В её рамках китайско-казахстанское сотрудничество перешло от первоначального экспорта природного газа и нефти к повсеместно процветающей диверсифицированной торговле, оказывающей большое влияние на приграничное сотрудничество РК и КНР.

За последние несколько десятилетий Китай продемонстрировал феноменальный экономический рост, основанный на продуманной экономической политике. КНР поднялась на вторую позицию рейтинга мирового ВВП в 2018 г., опередив при этом бывшего лидера, США, по темпам роста.

Плодотворное сотрудничество Казахстана и Китая в области импортной и экспортной торговли в рамках инициативы «Один пояс и один путь» позволило Китаю стать вторым крупнейшим торговым партнёром Казахстана после России. (Таблица 2).

**Таблица 2 - Доля основных торговых партнёров
в импорте Казахстана**

Единица: млрд долларов США

Страна	Объем импорта в Казахстан (%)					Место в рейтинге торговых партнёров Казахстана				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	41,5	36,6	36,8	33,4	34,4	1	1	1	1	1
Китай	13,4	16,1	17,1	17,8	16,6	2	2	2	2	2

Германия	5,6	8,3	5,0	5,6	6,5	3	3	3	3	3
США	4,6	4,6	4,4	4,8	4,8	5	5	5	4	4
Италия	3,1	2,1	2,1	2,5	3,8	6	6	8	8	5
Турция	2,0	1,7	1,9	2,5	2,4	8	9	11	9	7

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК¹¹⁵

В таблице четко показано развитие товар Казахстана с основными торговыми странами с момента выдвижения инициативы «Один пояс и один путь». С 2016 по 2020 гг. объём импорта Казахстана из различных торговых стран незначительно колебался. Судя по рейтингу, Россия всегда была крупнейшим торговым партнером Казахстана, Китай же в нём прочно занимает второе место. Однако, судя по объёмам импорта, КНР и Россия меняются в этом рейтинге местами. Так, доля импорта Казахстана из Китая увеличилась с 13,4% в 2016 году до 17,8% в 2019 году.

Между Казахстаном и Китаем активно развивается торговля продукцией традиционных отраслей промышленности. Приоритетным направлением китайско-казахстанских торгово-экономических отношений должно стать улучшение их промышленной составляющей. Правительствам обеих стран следует содействовать интеграции двусторонней торговли и инвестиций.

Согласно сведениям Комитета статистики Казахстана, основными категориями импортных товаров из РК в КНР являлись минеральные ресурсы, благородные металлы и изделия из них, химическая продукция (Таблица 3). Главной статьёй экспорта стали минеральные ресурсы. В 2019 г. объём их экспорта составил 2,9 млрд долларов США, 46,2 % от общего объёма экспорта из Казахстана в Китай.

¹¹⁵ <http://www.stat.gov.kz> (Дата обращения 31.05.2021).

**Таблица 3 - Основные категории товаров экспорта
из Казахстана в Китай**

Единица: млрд долларов США

Источник: Комитет статистики Казахстана

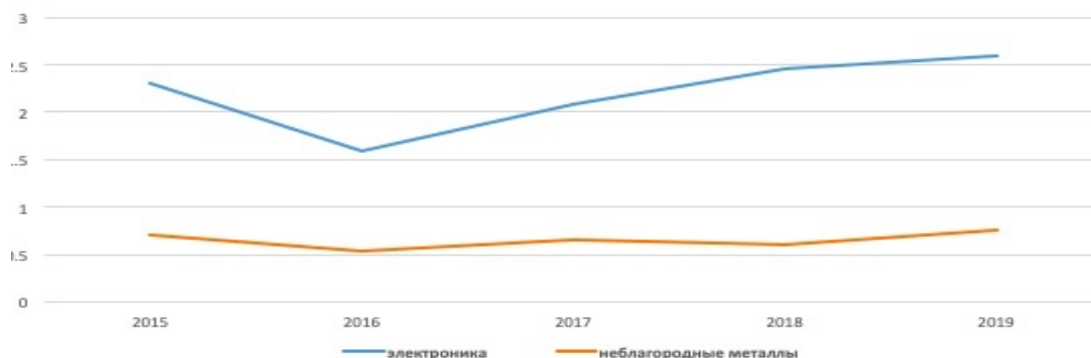
Основными категориями товаров импорта из Китая в Казахстан являются электроника и неблагородные металлы (Таблица 4). В 2019 г. объем импорта электроники достиг наивысшего значения, составив 2,59 млрд долларов США, 39,7% от общего объема импорта из Китая в Казахстан. Важными статьями экспорта являются также транспортное оборудование, текстиль и сырье. На эти товары приходится более половины всего импорта из КНР в РК. В поставке этих товаров конкурентами Китая являются США, Германия, Италия, Турция и Узбекистан. Таким образом казахстанско-китайское торгово-экономическое сотрудничество во многих областях достигло существенных результатов.

**Таблица 4 - Основные категории товаров импорта
из Китая в Казахстан**

Единица: млрд долларов США

Основные категории товаров импорта из Китая в Казахстан

единица: млрд долларов США

Источник: Комитет статистики Казахстана

В рамках стратегии «Один пояс и один путь» в сфере казахстанско-китайского торгового сотрудничества увеличился как импорт, так и экспорт обеих стран. Согласно данным Казахстанского статистического комитета (см. Табл. 5), с 2016 по 2020 год общий объем двусторонней торговли имеет тенденцию к увеличению. Табличная статистика демонстрирует, что общий объем двусторонней торговли увеличился с 7,9 млрд долларов США в 2016 году до 15,8 млрд долларов США в 2020 году. Однако стоит отметить, что несмотря на увеличение общего объема торговли, темпы роста товарооборота между РК и КНР ежегодно снижаются. Нельзя исключать внешние факторы глобальной экономической слабости, влияющие в том числе и на казахстанско-китайское сотрудничество. В 2020 году торговые профициты между двумя странами достигли наивысшего значения — 3 миллиарда долларов США.

Таблица 5 - Объем казахстанско-китайского товарооборота

в 2015-2020 гг.

Единица: млрд долларов США

Год	Общий объем товарооборота	Темпы роста (%)	Общий объем импорта	Общий объем экспорта	торговые профициты

2015	10.6	38.8%	5.1	5.5	0.4
2016	7.9	25.4%	3.7	4.2	0.6
2017	10.5	32.9%	4.7	5.8	1.1
2018	11.7	11.3%	5.4	6.3	0.9
2019	14.4	23.1%	6.5	7.8	1.3
2020	15.8	6.8%	6,4	9,4	3.0

Источник: Комитет статистики Казахстана

Пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 г., нанесла большой ущерб мировой экономике. Согласно данным, опубликованным Всемирным банком, ВВП Казахстана в 2020 г. составил 169,8 млрд долларов, что на 6% меньше, чем в 2019 г. Наиболее значительное снижение выручки в Казахстане отмечено в нефтегазовой отрасли, добывающей промышленности, оптовой и розничной торговле, сфере профессиональных услуг, технологической и строительной областях. Эпидемия оказала большее влияние на внешнюю торговлю Казахстана, привлечение иностранных инвестиций и другие сферы экономики страны.

Однако, как следует из данных Таблицы 5, объем двусторонней казахстанско-китайской торговли в 2020 г. начал расти даже в условиях эпидемии. По данным Национального бюро статистики Китая, с января по июль 2020 г. через порт Хоргос в Казахстан въехало 2240 поездов с грузооборотом 3,3 млн тонн. В июле 2020 г. была введена в эксплуатацию новая электростанция в Алматы, построенная китайским предприятием. В том же году был фактически завершён проект Карагандинской железорудной термоэлектрической печи YDD. Продолжается строительство других крупных совместных проектов, в т.ч. Жамбылской ветровой электростанции и Тургусонской гидроэлектростанции в Восточном Казахстане. Практически полностью завершён проект IPCI по

производству полипропилена в Атырауской области и строительство стекольного завода в Кызылординской области¹¹⁶.

Чжан Сяо, посол Китая в Казахстане, отметил, что с момента вспышки коронавирусной инфекции Казахстан и Китай последовательно применяли такие меры, как закрытие городов, приостановка работы предприятий и усиление пограничного контроля. Это заметное влияние на торгово-экономические связи государств, а также на план реализации программы «Один пояс и один путь». Чжан Сяо заверил, что он по-прежнему уверен в успешном казахстанско-китайском сотрудничестве, основываясь на ряде показателей. Один из них – рост экономики Китая. ВВП Китая за первые три квартала 2020 г. увеличился на 0,7%, достигнув положительных значений в условиях эпидемии. Уверенности в плодотворном сотрудничестве Казахстана и Китая также способствуют уже достигнутый высокий уровень казахстанско-китайского сотрудничества и развитие его новых направлений (например, в области медицины, здравоохранения и др.).

Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» имеет важное практическое значение для Казахстана. Для КНР он выступил новым и эффективным способом решения проблемы неравномерного развития центральных и западных регионов. За весь период казахстанско-китайских отношений, на протяжении более 25 лет, две страны все больше превращались из обычных соседей в важных стратегических партнёров. Развивается их взаимодействие, укрепляется торгово-экономическое

¹¹⁶ Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо дал письменное интервью казахстанским СМИ об экономической ситуации в Китае в III квартале 2020 г. [Electronic resource]. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202011/t20201107_1341972.htm (Дата обращения 07.11.2020).

сотрудничество, строится инфраструктура, налаживается двусторонняя дипломатия¹¹⁷.

Предложение строительства «Экономического пояса нового Шёлкового Пути» соответствует исторической тенденции и является неизбежным результатом исторического развития. Формирование «Экономического пояса Нового Шёлкового пути» (ЭПШП) будет способствовать процессу смещения мирового экономического центра на Азиатский континент, который окажет огромное влияние на все основные политические силы¹¹⁸.

Взаимосвязь энергетических отраслей

Казахстан богат природными ресурсами. По состоянию на 2020 г. доказанные извлекаемые запасы нефти Казахстана составляют 4 млрд тонн, а извлекаемые запасы природного газа – 2 млрд кубометров. По объёму нефти и газа Казахстан является седьмым государством в мире и вторым – в СНГ. На территории РК разведано более 1200 видов минерального сырья и более 90 месторождений полезных ископаемых, из которых общие мировые запасы вольфрама, урана и хрома составляют, соответственно, 50%, 25% и 23%. Площадь пахотных земель Казахстана составляет 20 млн гектаров. Государство является важной базой сельскохозяйственного производства. Его часто называют «зернохранилищем» Центральной Азии. Следует отметить, что Казахстан является страной с самой быстрорастущей экономикой в ЦА.

Казахстанская отрасль энергетических ресурсов и обрабатывающая промышленность Китая дополняют друг друга.

¹¹⁷ Донг Гуан Анализ положения Казахстана в экономическом поясе Шелкового пути // Молодёжь и общество. 2015. №19. С. 68–74.

¹¹⁸ Базаров В.Б., Нолев Е.В. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая // Власть. 2016. Т. 23, №11. С. 29-34.

В нефтедобыче китайский капитал представлен Национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC), Sinopec Engineering, CITIC Group и другими структурами. Пекин успешно создал для себя устойчивые позиции в энергетической отрасли. Он сформировал альянс с казахстанской государственной компанией «КазМунайГаз» (КМГ), отвечающей за реализацию финансовых интересов Казахстана в нефтегазовом секторе. КНР является союзником РК и стремится вернуть контроль над некоторыми стратегическими предприятиями в отрасли, особенно над Шымкентским и Павлодарским НПЗ. Кроме того, в некоторых сделках (покупка ПетроКазахстан, АО «Мангистаумунайгаз») Китай предоставил стране-партнёру исключительно выгодные финансовые условия. Также был подписан казахстанско-китайский договор о стратегическом сотрудничестве, направленный на укрепление связей стран в вопросах атомной энергетики¹¹⁹.

Результатами своих действий на энергетическом рынке Центральной Азии Китай доказал, что способен стать важным региональным игроком. Растущее присутствие КНР на энергетическом рынке ЦА может заложить основу для энергетического соперничества между Азией и Европой. На мировой арене сталкиваются интересы Европейского Союза, Соединённых Штатов, крупных западных нефтяных компаний и Китая, связанные с центральноазиатскими углеводородами. Быстро развивающаяся экономика Азии, вероятно, будет тянуть энергопотоки из центра континента в свою сторону. Однако пока эта тенденция остаётся гипотетической.

Взаимосвязь инфраструктуры

¹¹⁹ Гао Чжиган, Цзян Ли Исследования по углублению китайско-казахстанского сотрудничества в области нефтегазовых ресурсов в контексте экономического пояса Шёлкового пути // Экономические проблемы. 2015. №4. С. 12-15.

Сотрудничество Китая со странами экономического коридора «Китай-Центральная Азия-Западная Азия» активно развивается, особенно в области инфраструктуры. Её строительство заложило основу для торговли, а его правовое обеспечение основывается на ряде соответствующих соглашений, подписанных Казахстаном и Китаем¹²⁰. Казахстан может использовать это для осуществления масштабной промышленной кооперации.

Китай в свою очередь может воспользоваться ведущим приоритетным положением Казахстана в Центральной Азии с его обширной территорией, богатыми природными ресурсами и другими преимуществами, внедрить больше китайских предприятий для развития смежных отраслей промышленности Казахстана, усовершенствовать внутреннее и международное разделение и сотрудничество в этой сфере, развить конкурентоспособные промышленные резервные силы.

Строительство транспортной инфраструктуры является одним из основных проектов программы «Один пояс и один путь», направленных на создание многомерных, сетевых, мультимодальных транспортных каналов вдоль нового экономического пояса. В рамках проекта ЭПШП Китай стремится создать разветвлённую транспортно-логистическую систему в Центральной Азии для модернизации региональной транспортной инфраструктуры.

Согласно исследованию инфраструктуры 137 стран мира, по состоянию транспортной инфраструктуры Казахстан занимает 77-е место, по состоянию автомобильных дорог – 115-е, железных дорог – 32-е, портовой инфраструктуры – 105-е, по авиационной – 90-е место. Данные свидетельствуют об относительно слабом развитии транспортной

¹²⁰ Сарынбаев Р.Б. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. №9. С. 104-122.

инфраструктуры Казахстана и ее неспособности конкурировать на мировом уровне.

Транспортная стратегия РК провозгласила основным принципом и целью политики государства в этой области опережающее развитие, полное удовлетворение потребностей граждан и экономики страны в транспортных услугах. Для достижения поставленной цели государству следует полноценно использовать своё географическое преимущество. Республика Казахстан является транзитным коридором между Европой и Азией. Благодаря усилиям президента и правительства страна, располагая собственным транспортным, экономическим и географическим потенциалом, принимает активное участие в интеграции в систему международных связей. Казахстан стал полноправным участником геополитических процессов, происходящих в мире¹²¹.

В настоящее время на состояние мировой экономики имеют влияние все государства, поэтому проект «Новый Шёлковый путь» позволит наладить выгодное взаимодействие в сотрудничестве Казахстана с Китаем, например, в сфере железнодорожных перевозок. В ноябре 2013 г. более 700 человек из 28 стран Европейского Союза и Содружества Независимых Государств приняли участие во втором Международном форуме по транспорту, логистике и бизнесу «Казахстан – новый Шёлковый путь», состоявшемся во Дворце Независимости в Астане. Президент Казахстана отметил, что проведение такого масштабного транспортно-логистического форума в Казахстане является знаковым событием в процессе омоложения Великого Шёлкового пути.

С углублением казахстанско-китайской торговли активизировалось и строительство инфраструктуры. Автомагистраль Западная Европа-Западный Китай, железнодорожная линия Жезказган Бейнеу и китайский

¹²¹ Ким В.В. Особенности транспортной сферы в Республике Казахстан // Молодой учёный. 2016. №5. С. 11-14.

логистический терминал Ляньюньган в Китае – эти транспортные проекты являются ключевыми для инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути», и их завершение значительно увеличит транзитный и транспортный потенциал китайско-казахстанской торговли. Его функционирование позволит значительно снизить транспортные расходы.

На данный момент завершено строительство железной дороги «Жезказган-Бейнеу», соединяющий Китай и порт Каспийского моря через Казахстан и части автомагистрали, соединяющий морской порт Ляньюньган Китая и порт Хоргос - на границе с Казахстаном¹²².

На новом этапе началось казахстанско-китайское субрегиональное экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Важным событием стало создание совместного МЦПС «Хоргос», способствовавшее развитию торговых отношений между странами¹²³. Казахстан и Китай подписали Рамочное соглашение и Соглашение о юрисдикции, нацеленные на осуществление приграничного экономического сотрудничества для содействия торговле и инвестициям.

Активное внедрение Китая в ЦА явилось естественным результатом превращения региона в ключевое звено евразийского транспортного коридора. По сути, ЭПШП – это мегапроект региональной интеграции. Формирование нового транспортного коридора значительно укрепило экономическое взаимодействие между регионами ЦА¹²⁴.

Модернизация инфраструктуры в Казахстане требует огромных капиталовложений, и в краткосрочной перспективе данный процесс

¹²² Лapidус Б.М., Мачерет Д.А. Эволюция железнодорожного транспорта: на пути к инновационному ренессансу // Вестник ВНИИЖТ. 2011. №1. С. 3-14.

¹²³ Лю Цзе Исследование правовых вопросов китайско-казахстанского субрегионального экономического сотрудничества в рамках программы «Один пояс и один путь» (Хоргос) // Economics and Management. 2017. №1. С. 31-34.

¹²⁴ Шлапекo Е.А., Степанова С.В. Великий Шелковый путь и евразийская интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, №1. С. 43-52.

реализовать будет сложно. Многие страны, расположенные вдоль Шёлкового пути, являются развивающимися или слаборазвитыми. Как правило, строительные фонды в этих странах испытывают недостаток средств. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шёлкового пути и другие инструменты финансирования, созданные Китаем, располагают десятками миллиардов долларов. Они предоставляют новые возможности для решения этой проблемы.

В качестве примера можно привести строительство Хоргоса – специально спроектированного порта, расположенного вдали от большой акватории. Грузы в Хоргосе можно принимать с поездов, а не с судов. Этот специальный инфраструктурный проект привлекателен для инвестиций, т.к. введение нового транспортного узла позволит сократить время доставки грузов с 40-50 суток как минимум до 10 суток.

Важнейшей частью международных транспортных коридоров являются железнодорожные маршруты, проходящие через Центральную Азию. По данным отчёта о работе ОСЖД (Организации сотрудничества железных дорог), в 2020 г. казахстанскими железными дорогами было перевезено 287,3753 млн тонн грузов, грузооборот насчитывает 231783,2 млн тонно-километров. Но не менее важно развитие автомагистралей.

Китайское правительство активно инвестирует в инфраструктуру Центральной Азии. КНР необходимо срочно создать новые транзитные станции вдоль строящегося Шёлкового пути. Бывший президент Казахстана Н.А. Назарбаев был сторонником инфраструктурных проектов. Он хотел укрепить позиции Казахстана как растущей экономической силы региона. Без развития транспортной сети невозможно развивать экономику страны. Инвестиции в инфраструктуру оказывают заметное влияние на экономическое сотрудничество Казахстана и Китая.

Однако взаимодействие РК и КНР имеет свои негативные аспекты. Поскольку китайский капитал активен в Центральной Азии, его доля в экономике Казахстана продолжает расти. Дешёвые кредиты,

предоставляемые КНР, и ее контроль над некоторыми нефтегазовыми и горнодобывающими предприятиями приводят к усилению зависимости РК от китайского капитала. Взяв себе роль промышленной мастерской, Китай не оставляет никакого шанса Казахстану развить собственный производственный сектор. Однако, благодаря тесным связям Казахстана с российскими регионами, у него есть шанс упрочить своё положение в качестве экономического центра.

Несмотря на некоторые негативные аспекты, обе страны продолжают активно реализовывать коммерческие договорённости по новым проектам. Лидеры государств осознают достаточно объективный характер всех сложностей. Неблагоприятные аспекты сказываются на развитии промышленного производства, важного фактора создания среды эффективного использования потенциала приграничной торговли. Кроме того, развитое промышленное производство является прекрасной возможностью снизить затраты на расширение торговли.

План создания ЭПШП не ограничивается решением транспортных проблем, хотя инфраструктурное строительство составляет стержень инициативы Китая. ЭПШП включает в себя страны Центральной Азии, Западной Азии, Южной и Юго-Восточной Азии, Закавказья и Восточной Европы, поэтому реализация проекта усилит политическое и экономическое влияние Китая в этих регионах.

Инвестиционные проекты Китая в Казахстан

Активное развитие международного сотрудничества заставило соседние с Казахстаном и Китаем страны принять участие в их внешнеэкономической деятельности. Вовлеченность Китая в мировую экономику стало причиной заключения новых торговых и финансовых соглашений между КНР и странами Центральной Азии.

С момента обретения независимости у Казахстана не хватало средств для развития собственной инфраструктуры, поэтому государство было

вынуждено эксплуатировать то, что была создана в советские времена. Именно в этой области у Пекина, по мнению некоторых китайских исследователей, «много козырей в рукаве»¹²⁵. По сравнению с международными компаниями китайские компании также имеют много преимуществ: они не только обладают передовым опытом во многих технических областях, и в то же время предлагают более привлекательные цены, чем другие международные компании.

Располагая поддержкой на национальном уровне, Банк развития и Импортно-экспортный банк Китая управляют инвестициями с помощью кредитов с низкой процентной ставкой, необходимых для государств Центральной Азии. Китайские фирмы могут предложить особенно выгодные финансовые условия. Можно смело утверждать, что инвестиционная политика КНР в Казахстане набирает обороты.

Однако остаётся открытым вопрос развития новых форм сотрудничества. Необходимо уточнить характер интеграции Китая в ЕС и перспективы дальнейшего сотрудничества КНР с Казахстаном.

Первоначально торговый оборот, как и экономическая ситуация в Казахстане в целом, обуславливался успешной импортной и экспортной политикой. По различным оценкам, экономическое сотрудничество двух стран реализуется плодотворно и выгодно как для Китая, так и для Казахстана. Увеличение объёма инвестиций является прямым отражением роста числа контрактов и меморандумов о сотрудничестве, подписанных как на национальном уровне, так и на уровне частных компаний.

В течение последних 10 лет приоритетными направлениями китайских инвестиций были инфраструктура (прежде всего, ремонт автомобильных дорог) и энергетический сектор. Инвестиции в инфраструктуру и энергетику стали важным аспектом внешнеполитической

¹²⁵ Hsiu-Ling W, Chien-Hsun C. The Prospects for Regional Economic Integration Between China and the Five Central Asian Countries // *Europe-Asia Studies*. 2004. №56. pp. 1059-1080.

деятельности Китая, особенно в странах Азии и Африки. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) привлекал инвестиции и развивал сотрудничество в глобальном масштабе. Республика Казахстан стала сотрудничать с АБИИ в 2017 г.

Совместные казахстанско-китайские проекты включают строительство и эксплуатацию ветряной электростанции мощностью 100 МВт на юге Казахстана. Она станет крупнейшей электростанцией в центральноазиатском регионе, не имеющей аналогов, и значительно облегчит ситуацию с дефицитом электроэнергии на юге Казахстана. Это первый проект, финансируемый АБИИ в Казахстане, с общим объёмом инвестиций более 150 млн долларов США. Если он будет реализован, то станет крупнейшей инвестицией Китая в энергетический сектор РК. Этот проект свидетельствует об усилении инвестиционной политики Китая в отношении своего партнёра – Казахстана¹²⁶.

Прямые инвестиции Китая в Казахстан остаются природные ресурсы, строительство инфраструктуры, транспорт, финансовая деятельность и горнодобывающая отрасль. Главными бенефициарами прямых капиталовложений китайских ТНК являются Казахстан и Россия.

Несмотря на трудности в мировой экономике, Китай по-прежнему остаётся основным экономическим партнёром Казахстана. В 2019 и 2020 гг. объём торговли двух стран превысил, соответственно, 1,2 млрд долларов и 1,1 млрд долларов. По официальным данным посольства Китая в Казахстане, к концу 2020 г. Китай инвестировал в Казахстан в общей сложности 30,64 млрд долларов США. А сумма инвестиций РК в КНР составила всего 160 млн долларов США. Приоритетными направлениями инвестиций являются логистика и транспорт, химическая и пищевая промышленность.

¹²⁶ Беделадзе Д.С., Белоусова Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Казахстан с КНР и влияние этого на развитие интеграции в формате ЕАЭС // Постсоветские исследования. 2020. №3(2). С. 145-154.

Реализация инициативы «Один пояс и один путь» для имела благоприятные последствия для Казахстана. Улучшились показатели сразу в нескольких секторах экономики, увеличился уровень сопряжённости государственных стратегий Казахстана и Китая. Кроме того, получила развитие свободная торговля, улучшилась торгово-экономическая структура государства. Большую роль инициатива «Один пояс и один путь» сыграла в области инвестиций. Она привлекла капиталы из Китая и других стран в Казахстан, расширяя размер рынка и формируя масштабную экономику.

Казахстан является поставщиком в КНР природных ресурсов и сырья, а Китай поставляет в Казахстан и другие государства готовую продукцию. Иными словами, страны Центральной Азии, в том числе Казахстан, превратились в сырьевую базу для процветающей экономики Китая и в потребителей производимых в КНР товаров. Рост взаимной торговли тесно связан с предоставлением Китаем торговых кредитов, предназначенных для приобретения китайских товаров, а также для реализации проектов с участием китайских компаний. В промышленной сфере инвестиции Китая в Казахстан перешли из энергетического сектора в неэнергетический.

Сопряжение инициативы «Один пояс и один путь» с Евразийским экономическим союзом потенциально рискованно для Казахстана, так как у него нет эффективного плана построения новых моделей инвестиционных и торговых отношений с Китаем. Остаётся открытым вопрос, сможет ли Казахстан не отставать от своего азиатского соседа и если сможет, то насколько успешно.

Практическое сближение ЕАЭС и КНР должно быть плавным и тщательно регулируемым процессом. Для этого требуется разработка комплексной системы сотрудничества в ключевых областях. Также необходимо участие международных организаций с членством стран ЕАЭС и КНР, формирование совместных институтов и фондов развития.

В последние годы в Казахстане наблюдается высокий спрос на иностранные инвестиции и инновационные технологии. В то же время цель Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) заключается в содействии либерализации инвестиций и торговли, осуществлении совместных научно-исследовательских проектов и укреплении экономического и технологического сотрудничества. АТЭС является наиболее влиятельным многосторонним межправительственным форумом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также одним из крупнейших региональных экономических объединений в мире. Он играет одну из ключевых ролей в мировой экономике.

Результаты оценки торгового потенциала Казахстана и Китая показывают, что наличие у государства членства в АТЭС является важным фактором развития торговых отношений. КНР должна в полной мере содействовать вступлению РК в АТЭС и дальнейшему развитию экономического и торгового сотрудничества с ней.

Инвестиционные вложения, реализация инициативы «Один пояс и один путь» способствовали расширению сферы казахстанско-китайского взаимодействия. Об этом свидетельствует общее развитие обеих стран, их активное сближение в экономической сфере и поддержание дружеских союзнических отношений. Многочисленные торгово-экономические соглашения подтверждают желание Казахстана и Китая добиться ещё больших успехов на мировом рынке. Это общее стремление показывает, что РК и КНР являются друг для друга не только стратегическими партнёрами, но и политическими союзниками. Их деятельность, направленная на взаимовыгодное сотрудничество, последовательна и успешна.

Активное развитие казахстанско-китайской экономической кооперации в торговой и инвестиционной сферах не только содействует росту государств, но и фиксирует их устойчивую позицию на мировом рынке, являясь стержнем торговли с соседними странами.

§ 2.2. Интеграция казахстанского проекта «Нурлы жол» с китайским проектом «Один пояс и один путь»

Евразийская стратегия Китая «Один пояс и один путь» ставит целью увеличение мобильности ресурсов, расширение, углубление и усиление взаимозависимости между дружественными странами Европы и Азии, включая сотрудничество в области торговли, финансов, строительства инфраструктуры и других отраслей.

Важность Центральной Азии в контексте инициативы, направленной на соединение Китая с Европой посредством железнодорожного и автомобильного транспорта, подчёркивает её географическое положение. В этом контексте партнёрство с Китаем крайне важно для такого игрока, как Казахстан, поскольку казахстанско-китайская граница является самой протяжённой с западной стороны Китая. Первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил, что фундаментальным приоритетом внешней политики Казахстана являются отношения с соседними Россией и Китаем¹²⁷. В то же время, если сотрудничество с Россией осуществляется в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то тесное взаимодействие с Китаем идёт в направлении возрождения Великого Шёлкового пути.

Казахстан больше других центральноазиатских стран заинтересован в расширении сотрудничества между партнёрами на евроазиатском пространстве по целому ряду причин, среди которых геоэкономический аспект является одним из основных.

¹²⁷ Назарбаев: «Казахстан продолжит исповедовать многовекторную внешнюю политику» // Курсив [Электронный ресурс]. URL: <https://kursiv.kz/news/geopolitika/2018-11/nazarbaev-kazakhstan-prodolzhit-ispovedovat-mnogovektornuyu-vneshnyuyu> (Дата обращения: 21.11.2018).

Экономическая программа Казахстана «Нурлы жол – путь в будущее», выдвинутая президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в 2014 г.¹²⁸, во многом перекликается с китайской концепцией «Одного пояса и одного пути». Эта национальная политика включает в себя приоритетные стратегии и цели, такие как улучшение транспортной и логистической инфраструктуры, возрождение промышленной инфраструктуры, укрепление коммуникаций и т.д. Таким образом, «Нурлы жол» увеличивает возможное число точек соприкосновения сотрудничества Казахстана с Китаем.

Официальные лица Казахстана подчёркивают, что цели «Нурлы жол» и инициативы «Один пояс и один путь» очень схожи по своему характеру и взаимовыгодны для стран-партнёров. В своём выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2020 г. К.Ж. Токаев отметил, что Центральноазиатский регион является одним из ключевых направлений реализации этого мегапроекта, и очевидно, что руководство Китая приняло во внимание последовательную приверженность Казахстана идее возрождения Великого Шёлкового пути за счёт принятия на себя роли торгового и инфраструктурного узла для всего евразийского континента¹²⁹.

«Нурлы жол» призван превратить Казахстан в ключевой евразийский транспортно-логистический узел, соединяющий Север, Юг, Запад и Восток континента. Аналогичную цель ставит и Китай в своём глобальном проекте. Казахстан будет играть важную роль в его реализации, что, в свою очередь,

¹²⁸ Послание Президента Республики Казахстан от 11 ноября 2014 г. «Нурлы жол – путь в будущее» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14002014_2

¹²⁹ Gotev G. Kazakhstan will remain “locomotive” of Eurasian integration - President // EurActiv [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/kazakhstan-will-remain-locomotive-of-eurasian-integration-president/> (accessed 17.02.2020).

совпадает со стратегическими целями государства по модернизации и превращению страны в региональный транспортно-логистический узел, соединяющий Европу и Азию. Из обозначенных целей следует, что «Нурлы жол» тесно переплетается с приоритетами китайской инициативы.

Основываясь на долгосрочных отношениях, стратегическом партнёрстве и торгово-экономическом сотрудничестве, сопряжение китайской инициативы «Один пояс и один путь» и казахстанского проекта «Нурлы жол» является многообещающим стартом для развития экономики Казахстана.

Инициатива «Один пояс и один путь» в Казахстане: контекст программы «Нурлы жол»

С момента официального объявления Си Цзиньпином о китайском проекте «Одного пояса и одного пути» в Астане экономическое сотрудничество между двумя странами постоянно развивалось за счёт расширения торговли и инфраструктурных проектов.

Следует отметить стремление Казахстана как можно активнее участвовать в процесс реализации инициативы «Один пояс и один путь». Об этом свидетельствует сопряжение проекта с казахстанской национальной программой экономического развития «Нурлы жол», объявленной президентом Казахстана осенью 2014 г. Её целью стало «оживление» экономики путём модернизации существующего порядка и строительства

новой инфраструктуры на последующие пятилетние периоды. Первый период охватывает 2015-2019 гг.¹³⁰, второй – 2020-2025 гг.¹³¹

Такое совпадение совсем не случайно. После того, как была предложена инициатива «Один пояс и один путь», Н.А. Назарбаев оценил её потенциал и предложил программу «Светлый путь», сопряжённую с китайской инициативой.

В своём обращении к стране с объявлением о необходимости реализации программы Н.А. Назарбаев отметил важность выстраивания новых механизмов для преодоления трудностей, вызванных грядущим мировым кризисом, в силу растущей мировой нестабильности и новых политико-экономических потрясений: «Будет меняться вся архитектура мира, и достойно пройти через этот сложный этап смогут далеко не все страны, этот рубеж перейдут только сильные государства, сплочённые народы»¹³². Для предотвращения негативных тенденций мировой политики в Казахстане крайне важна трансформация экономической политики страны. Именно в этом заключается цель программы «Нурлы жол».

¹³⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 398 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2015 года № 1030 "Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития "Нұрлы жол" на 2015-2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 "Об утверждении Перечня государственных программ». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000398>

¹³¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 «Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан"» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.

¹³² Послание Президента Республики Казахстан от 11 ноября 2014 г. «Нурлы жол – путь в будущее» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14002014_2.

Основное внимание в проектах «Шелковый путь» и «Нурлы жол», с точки зрения их стратегий, отводится строительству инфраструктуры. При этом Казахстан выступает ведущей страной на Великом Шёлковом пути, поэтому объединение двух проектов можно назвать естественным. Основной аспект возможности объединения инициатив состоит в соединении азиатских и европейских стран посредством различного взаимодействия под руководством правительств государств вдоль маршрута, и, в конечном итоге, способствовании упорядоченному и эффективному распределению ресурсов, глубокой интеграции рынков в целях укрепления сотрудничества для совместного создания новой основы регионального экономического партнёрства¹³³.

Уже в декабре 2015 г. Казахстан и Китай выпустили совместную декларацию, в которой отмечалась приверженность сближению двух инициатив¹³⁴. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2016 г. стороны подписали «План сотрудничества по сопряжению программ «Нурлы жол» и «Экономического пояса Шёлкового пути»»¹³⁵ и

¹³³ Medeu A., Askarova M., Plokhikh R., Skorintseva I., Bekkuliyeva A. Great Silk Road on the Territory of Kazakhstan: From Past to Future // Journal of Resources and Ecology. 2015. №6(2). pp. 114-118.

¹³⁴ 中华人民共和国政府和哈萨克斯坦共和国政府联合公报 = Совместное коммюнике Правительства Китайской Народной Республики и Правительства Республики Казахстан от 14 декабря 2015 г. // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201512/t20151214_7947631.shtml.

¹³⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 518 «О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нурлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000518>.

договорились о строительстве на территории Казахстана более пятидесяти совместных предприятий на общую сумму инвестиционной поддержки (ориентировочно) в 27 млрд долларов¹³⁶. В целях координации деятельности в рамках ЭПШП и «Нурлы жол» был разработан 51 индустриальный проект.

Все обозначенные на данный момент совместные с Китаем проекты (в настоящее время их 55), запланированы в таких сферах, как в машиностроении, нефтегазовой отрасли, энергетике, аграрном секторе. В рамках реализации инициатив основной акцент делается на необходимости создания сети высокотехнологичных современных предприятий, способных в полной мере осуществлять производство продукции с высокой добавленной стоимостью, в большей степени ориентированной именно на экспорт. На данный момент осуществлён запуск только восьми проектов. В конце 2019 г. в Алматы начали работу казахстанско-китайское предприятие по производству трубопроката, принёсшие Казахстану помимо инвестиционных и производственных преимуществ возможность предоставить около 20 тысяч новых рабочих мест для своих граждан¹³⁷.

Стоит отметить тот факт, что, благодаря совместным усилиям «Нурлы жол» и «Один пояс и один путь», в Казахстане были активизированы многочисленные инфраструктурные проекты, в основном связанные с транспортом и логистикой. В объединённые инициативы включены три наиболее масштабных проекта, подразумевающие строительство и

¹³⁶ Встреча Нурсултана Назарбаева с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином от 7 июня 2018 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsdatelem-kitaiskoi-narodnoi-respubliki-si-czinpinom-v-rasshirennom-sostave.

¹³⁷ Султанов Б.К. «Один пояс и один путь» и перспективы создания Большой Евразии (от Лиссабона до Ляньюньган) // Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии: сб.ст. Алматы, 2019. С. 26-44.

модернизацию железнодорожного сообщения, логистических узлов и продолжение строительства автомагистрали «Западная Европа-Западный Китай»¹³⁸.

Одним из особенно важных и успешно реализуемых проектов является специальная экономическая зона (СЭЗ), известная как «Хоргос-Восточные ворота», расположенная в приграничном городе Хоргос. Она представляет собой своеобразный комплекс, в который входят:

- «сухой» порт, дающий возможность оперативного прохождения грузов с китайских железнодорожных путей на железную дорогу Казахстана. «Сухой» порт необходим в связи с тем, что колея железных дорог в Китае отличается от колеи в странах бывшего СССР, и прямое железнодорожное сообщение пока не представляется возможным. Переход между двумя железнодорожными системами происходит именно в Хоргосе. Порт построен на казахстанской стороне границы и рассматривается в качестве стратегического объекта для формирования своеобразного «логистического хаба», объединяющего Китай, Центральную Азию и Средний Восток¹³⁹;

- логистическая зона, представленная большим количеством оптовых складов и баз хранения грузов. Ее общая площадь составляет около 50 тысяч кв. м.;

- производственная зона, где в перспективе планируется размещение совместных казахстанско-китайских предприятий, преимущественно в области лёгкой промышленности, сборки различного оборудования¹⁴⁰.

¹³⁸ Bitabarova A. Unpacking Sino-Central Asian Engagement along the New Silk Road: A Case Study of Kazakhstan // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2018. V. 7, №2. 156. p.

¹³⁹ Шаряпова Ю.М. Торгово-транспортные коридоры проекта «Один пояс и один путь» // Восточная аналитика. 2019. № 4. С. 111-128.

¹⁴⁰ Каукенов А.С. Политические взаимоотношения Казахстана и Китая при пятой генерации китайского руководства // Инициатива «Один пояс и один путь» и

Можно выделить несколько факторов, делающих СЭЗ в Хоргосе особенно важной для Казахстана и Китая в рамках интеграционных инициатив. Во-первых, это наглядный пример быстрого строительства инфраструктуры. Во-вторых, Хоргос расположен примерно в 1500 милях от моря, очень близко к полюсу относительной недоступности. Это обстоятельство делает организацию СЭЗ ещё более впечатляющим достижением. В-третьих, Хоргос служит эффективным транспортным узлом для китайских провинций Синьцзян, Ганьсу, Нинся и Сычуань, а также обслуживает национальную железнодорожную сеть Китая. В-четвертых, территория Хоргоса рассматривается Казахстаном и Китаем в качестве международного центра приграничного сотрудничества, где казахи и китайцы могут пересекать границу без визы или паспорта, в то время как иностранцы – только с паспортом и визой.

Стабильные позиции Казахстана в области транспортировки различных грузов в Китай, Центральную Азию и Россию создают благоприятные условия для развития маршрута грузовых перевозок через морской порт Актау в Казахстане и включение его в инициативу «Один пояс и один путь»¹⁴¹.

В условиях реализации сопряжения интеграционных инициатив Казахстана и Китая одним из примечательных проектов можно назвать расширение транспортных потоков посредством строительства автотранспортного коридора «Западная Европа-Западный Китай». Его транспортный узел проходит от контрольно-пропускного пункта «Хоргос» до г. Шымкент. В дальнейшем магистраль будет соединена с российскими дорожными сетями. Этот проект казахстанско-китайского взаимодействия

перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии. Алматы, 2019. С. 94-109.

¹⁴¹ Altynay K.K., Nailya K.N., Aida M.M. Assessment of the potential for the development of Kazakhstan's transport and logistics system in the context of the Eurasian Transcontinental Bridge formation // Revista Espacios. 2017. V. 38, №34, pp. 31-57

естественным образом формирует один из важнейших элементов инициативы «Одного пояса и одного пути». В рамках глобальной картины проекта запланировано образование большого южного ответвления транспортной сети от г. Шымкент через страны Центральной Азии (Туркмения, Узбекистан) в сторону Турции и Ирана¹⁴².

Можно говорить о том, что реализация национальной программы «Нурлы жол» в кооперации с инициативой «Один пояс и один путь» способна обеспечить т.н. «подключение» регионов Казахстана к ключевым межконтинентальным транспортным артериям, трансформировать Казахстан в один из важнейших евразийских транспортно-логистических хабов, который объединит все направления Евразии со странами ЕС, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

Важно отметить, что Республика Казахстан продвинулась дальше других государств Центральной Азии в объединении собственных внутренних государственных программ с инициативой «Экономического пояса нового Шёлкового пути». Цели и задачи «Нурлы жол» и ЭПШП практически совпадают, особенно в аспектах, касающихся транзита через территорию Казахстана. Главной целью государственной программы «Нурлы жол» обозначено формирование единого экономического пространства посредством интеграции макрорегионов страны. Достигнуть поставленной цели предполагается посредством выстраивания эффективной инфраструктуры. Таким образом, главными задачами проекта являются улучшение транспортно-логистической сети Казахстана и развитие индустриальной инфраструктуры, что совпадает с инициативой Китая и является огромным преимуществом РК. Проект ЭПШП будет

¹⁴² Лукин А.В., Лузянин С.Г., Сыроежкин К.Л., Денисов И.Е., Пятачкова А.С., Ли Синь. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 129 с.

способствовать внутреннему развитию страны и укреплению ее позиций на международной арене.

Практика показала, что участие Казахстана в китайской инициативе «Один пояс и один путь» стоит рассматривать как очень перспективное направление для его экономического развития.

Казахстанско-китайская торговля развивается во многом благодаря проекту «Один пояс и один путь». Взаимодействие государств проявляется в экономике, инвестициях, торговле и регулировании соответствующей политики. Однако механизм надзора за рынком обеих сторон все еще находится в стадии разработки.

В последние годы власти стран достигли консенсуса в отношении будущего сотрудничества, страны имеют высокую степень унификации в экономике. Некоторые проблемы, возникшие в их взаимоотношениях из-за различных факторов, таких как, например, несбалансированное региональное развитие, глобально они не повлияли на долгосрочное экономическое сотрудничество РК и КНР. Всё более широкими становятся перспективы казахстанско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

Экономические интересы Китая в Казахстане первоначально затрагивали в основном торговый сектор. Транспорт и коммуникации интересовали КНР в меньшей степени. В настоящее время очевидно, что Китай предпринимает более систематические усилия по активизации проектной и инвестиционной деятельности в Казахстане. Тенденция диверсификации деятельности КНР в РК становится все более стабильной.

§ 2.3. Перспективы казахстанско-китайской интеграции

Желание Казахстана стать связующим звеном между Европой и Азией обусловлено стремлением развивать собственную экономику. Правительство страны рассчитывает на то, что она станет центральным

транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию, а это, в свою очередь, будет способствовать развитию инфраструктуры всего государства, прежде всего транспорта и связи, где трудно обойтись без помощи Китая и увеличения потока капитала, проходящего через страну с помощью «Одного пояса и одного пути».

В 2015 г. министр иностранных дел Казахстана Е. Идрисов, рассуждая о стремлении Казахстана к развитию, заявил: «Казахстан – это не просто сторонний наблюдатель в регионе ... ; Казахстанская мотивация стать связующим звеном между Азией и Европой заключалась в том, что автомобильные и железные дороги не только будут служить транзитными путями между Востоком и Западом, Севером и Югом, но и станут линиями жизни для местных сообществ, с точки зрения создания и развития местных рынков, расширения прав и возможностей местного бизнеса и частного сектора, тем самым способствуя благополучию и процветанию, миру и стабильности во всем регионе»¹⁴³.

Эта цель Казахстана прослеживается, в том числе, в инициативе сопряжения «Одного пояса и одного пути» с «Нурлы жол». Китай хочет использовать Казахстан в качестве связующего звена с Европой. Его цель – получить более лёгкий доступ к своим торговым партнёрам на Западе и более быстрые (прежде всего, железнодорожные) маршруты доставки своих товаров на европейские рынки. Сопряжение инициативы «Один пояс и один путь» с программой «Нурлы жол» позволяет сторонам укреплять инфраструктуру Казахстана, одновременно способствуя развитию сообщения Китая с Европой.

¹⁴³ Gotev G. Kazakhstan will remain “locomotive” of Eurasian integration - President // EurActiv. [Electronic resource]. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/kazakhstan-will-remain-locomotive-of-eurasian-integration-president/> (accessed 17.02.2020).

Соединение внутренней экономической программы с инициативой «Один пояс и один путь» и ускорение становления страны в качестве связующего звена между Европой и Азией помогут Казахстану укрепить внутреннюю инфраструктуру и экономику. Эта точка зрения активно отстаивается в правительственных кругах страны. В ходе работы XII Астанинского экономического форума 2019 г. председатель Комитета государственных доходов Министерства финансов Казахстана М. Султангазиев отметил, что, благодаря помощи Китая программе «Нурлы жол», Казахстан получил столь необходимый импульс в развитии своей транспортной инфраструктуры, что будет способствовать росту экономики¹⁴⁴.

2019 г. стал заметной вехой в истории казахстанско-китайских взаимоотношений. В этот год в Казахстане совершилась первая передача власти с момента обретения самостоятельности и независимости, а КНР отметила свой исторически значимый праздник – 70-ю годовщину образования республики.

В апреле 2019 г. президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев прибыл в Китай для участия во II Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь». В том же году состоялся ряд государственных визитов. Вице-премьер КНР Хань Чжэн посетил Казахстан для участия в XII Астанинском экономическом форуме и II Форуме казахстанско-китайского межрегионального сотрудничества. Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Чжаньшу принял

¹⁴⁴ “一带一路”倡议给哈萨克斯坦带来诸多红利: 访哈财政部国家收入委员会主席苏丹加济耶夫 = Инициатива «Один пояс и один путь» приносит много дивидендов Казахстану: Интервью с Маратом Султангазиевым, председателем Национального комитета по доходам Министерства финансов Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-05/19/c_1124514173.htm (Дата обращения 19.05.2019).

участие в IV Сессии спикеров парламентов стран Евразии, прошедшем в Казахстане. Президент РК К.Ж. Токаев совершил свой первый визит в Китай. Главы двух государств постановили вывести казахстанско-китайские отношения на новый уровень всестороннего стратегического партнёрства и таким образом осуществить подъем двусторонних отношений. Лидеры отметили, что им следует сформировать широкие возможности для перспективы развития казахстанско-китайских отношений в новую эпоху.

Взаимоотношения Казахстана с Китаем можно охарактеризовать фразой Дж. Кеннеди: «География сделала нас соседями. История сделала нас друзьями. Экономика сделала нас партнёрами. Необходимость сделала нас союзниками».

По словам К.Ж. Токаева, в условиях сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» с программой «Нурлы жол» обе страны активно продвигают производственное сотрудничество в области природного газа, атомной энергетики, горнодобывающей и нефтехимической промышленности. Именно в этих сферах на ближайшее будущее запланированы проекты, помогающие создавать новые рабочие места и компании, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью¹⁴⁵. Токаев также признал, что страны все ещё не полностью раскрыли свой потенциал интеграционного-экономического сотрудничества. В частности, Казахстан заинтересован в возможном внедрении в сотрудничество программ «Нурлы жол» и «Один пояс и один путь» не только инфраструктурных, но и промышленных проектов Китая в таких областях,

¹⁴⁵ 哈萨克斯坦总统强调将加快经济多元化发展 = Президент Казахстана подчёркивает необходимость ускорения экономической диверсификации // Агентство Синьхуа. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-09/02/c_1126441168.htm (Дата обращения 02.09.2020).

как научно-исследовательские технологии по цифровизации и большим данным, Интернет, искусственный интеллект и пр.¹⁴⁶

Некоторые перспективные моменты реализации дальнейшего переплетения интересов инициативы «Один пояс и один путь» и программы «Нурлы жол» следуют из утверждённого в сентябре 2019 г. меморандума о дальнейших планах по сопряжению проектов¹⁴⁷. Документ содержит условия сотрудничества Казахстана и Китая на ближайшие годы. Меморандум предусматривает строительство транспортной инфраструктуры. Цель достигнутой договорённости – улучшение условий межсетевого взаимодействия, увеличение транспортных мощностей, снижение транспортных расходов и упрощение процедур транзита.

Перспективные направления предусматривают необходимость разблокирования таких транспортных коридоров, как Китай-Казахстан-Западная Азия, Китай-Казахстан-Россия-Западная Европа и Китай-Казахстан-Южный Кавказ-Турция-Европа, что позволит создать гарантии дальнейшего расширения экономического сотрудничества и торговых обменов между двумя странами. Важно дальнейшее развитие сотрудничества между правительствами обоих государств в сферах взаимного признания стандартов, налоговых консультаций и финансового сотрудничества, с особым упором на поощрение и защиту взаимных инвестиций. Перспективным направлением названо также всестороннее

¹⁴⁶ 哈萨克斯坦总统:哈中进一步落实“一带一路”倡议前景广阔 = Президент Казахстана: Казахстан и Китай имеют широкие перспективы для дальнейшей реализации инициативы «Один пояс и один путь». [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-09/12/c_1124988388.htm (Дата обращения 12.09.2019).

¹⁴⁷ 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明 = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан от 12 сентября 2019 г. // Посольство Китайской Народной Республики в Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: http://mw.china-embassy.org/zgyw/201909/t20190912_5819099.htm.

поощрение казахстанских и китайских компаний к участию в традиционно прибыльных отраслях (таких как текстильная, пищевая, строительная техника и автомобилестроение). Предусматривается развитие проектов в новых отраслях, таких как биология, искусственный интеллект и возобновляемая энергетика.

Стоит упомянуть о том, что, если для реализации инфраструктурных проектов существенным препятствием в последние годы стал мировой кризис, вызванный пандемией Covid-19, то принятая в последние годы практика распространения дистанционного режима даёт возможность реализации совместных проектов в сфере новейших цифровых технологий. В частности, ситуация с пандемией в мире и акцент на цифровых средствах экономического развития могут развить возможности перспективного сопряжения китайского Цифрового Шёлкового Пути с государственной программой «Цифровой Казахстан»¹⁴⁸.

В этом направлении акцент может быть сделан на цифровизацию экономического сотрудничества, в частности, на развитие трансграничной электронной торговли между странами с упором на МЦПС «Хоргос» – повышение качества логистических услуг в центре на базе системы единого окна; введение сетевого контроля для ведения учёта передвижения грузопотоков; внедрение интегрированной электронной платформы в условиях специальной экономической зоны для таможенных органов Казахстана и Китая. Подобные меры помогут оптимизировать и повысить скорость их функционирования в условиях непрерывных потоков трансграничных перевозок¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.

¹⁴⁹ Ижу Лю, Авдокушин Е.Ф. Формирование основ «Цифрового Шёлкового пути» // Мир новой экономики. 2019. Т.13, №4. С. 62-71.

Оценивая риски, с которыми может столкнуться Казахстан в рамках сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» и программы «Нурлы жол», необходимо отметить, что взаимодействие с Китаем предполагает для казахстанской стороны роль транзитного партнёра КНР в процессе экономического и политического взаимодействия, тогда как Китаю отводится роль идеологического, политического, экономического лидера в рамках продвигаемых инициатив. По этой причине можно сказать, что указанный подход не в полной мере соответствует долгосрочным геополитическим интересам Казахстана, заинтересованного в качественном укреплении своих позиций. Некоторые ученые считают, что «Один пояс, один путь» является для Китая инструментом для решения стратегических задач и реализации политики «экономической экспансии» в евразийском регионе в обход интересов других стран.

В практической плоскости китайский подход может предполагать уменьшение роли Казахстана в сфере политико-экономического влияния в Центральной Азии. Казахстанское участие в проекте воспринимается в качестве фонового, производственного фактора, который страна может использовать в качестве «исторического шанса» для обеспечения качественного развития, при условии фактически полной поддержки экономической политики Китая в рамках указанной инициативы¹⁵⁰. В конечном итоге важной проблемой видится укрепление экономической зависимости Казахстана от позиций Китая, что несколько снижает его влияние в регионе Центральной Азии и может создавать объективные угрозы в экономической плоскости в долгосрочной перспективе.

Важно отметить, что участие Казахстана в китайской инициативе должно базироваться на основе национальных, политических и экономических приоритетов долгосрочного характера. Оно должно быть

¹⁵⁰ 杨雷 (Ян Лэй) 俄罗斯“大欧亚”VS 中国“一带一路”(Российская «Большая Евразия» против китайского «Один пояс и один путь») // 欧亚经济. 2017. №6. С. 32-41.

дополнено поиском соответствующего баланса между интересами Казахстана и Китая в рамках программ.

Анализ казахстанско-китайских отношений в условиях сотрудничества по сопряжению китайской инициативы «Один пояс и один путь» и программы «Нурлы жол» показывает, что основная цель Казахстана – улучшить свою экономику, инфраструктуру, а также положение в регионе и в мире. При помощи китайской инициативы Казахстан стремится укрепить свою торговлю с большей частью Евразии и получить выход на торговые маршруты всего мира, а также продолжить развитие своей страны за счёт полученных преимуществ в качестве крупного международного транспортного узла.

Уже сейчас можно говорить о достигнутых результатах – торговля между Казахстаном и Китаем улучшается, а инфраструктура Казахстана активно развивается, о чем свидетельствуют успешная реализация такого мегапроекта, как СЭЗ «Хоргос-Восточные ворота», активная роль страны в автотранспортном коридоре Западная Европа-Западный Китай, строительство совместных предприятий с предоставлением Казахстану новых рабочих мест и инвестиционных вливаний.

Стоит отметить, что реализация инициативы «Один пояс и один путь» является проектом долгосрочного характера и предполагает осуществление Китаем геоэкономических задач в качестве инструмента перезагрузки западной версии глобализации и смещения США с позиции ключевого центра принятия глобальных стратегических целей в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Реализация мегапроекта позволит глобально переформатировать торгово-экономические процессы и повернуть интеграцию инфраструктуры на благо таких стран, как Казахстан, не имеющих выхода к морю. Для РК, внешнеэкономическая политика которой строилась на принципе многовекторности и открытости к конструктивному сотрудничеству с соседними странами и мировым сообществом на заре независимости, активное участие в инициативе «Один пояс и один путь»

естественно и логично. Мегапроект принесёт стране несомненную пользу в виде модернизации транспортно-транзитной логистики и интеграции с новой экономической программой «Нурлы жол».

Очевиден тот факт, что тесное сближение с Китаем обладает и обратной стороной – такое взаимодействие может быть чревато тотальной экономической зависимостью от КНР. Для Казахстана видится наиболее перспективной стратегия, при которой, с одной стороны, предусматривается использование преимуществ китайских экономических инициатив в интересах Казахстана, а с другой – формирование условий, способных обеспечить ограниченное присутствие Китая в экономике страны.

В сложившихся обстоятельствах наиболее перспективным видится путь, при котором будет эффективно использоваться потенциал географического преимущества КНР и формироваться единое экономическое пространство всей Евразии в целом. При разумном учёте всех плюсов и минусов, продвигаемая Китаем инициатива «Один пояс и один путь», безусловно, сможет сыграть положительную роль, но вместе с этим для Казахстана важно придерживаться национальных интересов программы «Нурлы жол».

Важным направлением может стать создание зоны свободной торговли между всеми государствами на Евразийском пространстве с Казахстаном в качестве главного транспортно-логистического хаба. Это позволит привлечь новые инвестиции из Китая, развить инфраструктуру, промышленный сектор, цифровую экономику, сферу услуг и т.д. В конечном итоге процесс урегулирования геополитических диспропорций в интересах Казахстана и Китая позволит государствам реализовывать инфраструктурные проекты на основе учёта долгосрочных геостратегических интересов.

Глава 3 Особенности развития и тенденции казахстанско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере 1992-2020 гг.

Гуманитарное сотрудничество стало одним из важнейших факторов достижения согласия, взаимопонимания, доверия и укрепления связей между странами. Казахстан и Китай значительно отличаются друг от друга во многих аспектах, в том числе в области исторического развития и культурного наследия. Различия не мешают странам строить добрососедские отношения, основанные на принципах взаимопомощи, уважения и доверия.

Несмотря на сложную обстановку в мире, Казахстан и Китай учитывают важнейшую роль гуманитарной области в сфере международных отношений, принимают активное участие в ее развитии. Лидеры Казахстана и Китая стремятся укреплять контакты в гуманитарной сфере – в области науки, образования, культуры, спорта, туризма. Две страны подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством КНР и Правительством РК» в 1992 году, которое является самым ранним подписанным документом в области культурного сотрудничества. Казахстанско-китайское социально-гуманитарное сотрудничество с каждым годом поднимается на новый уровень.

Исследование по истории становления казахстанско-китайских связей в этих сферах, их развитие, этапы, тенденции и особенности взаимодействия государств являются важным направлением изучения их взаимоотношений.

§ 3.1 Перспективы и тенденции сотрудничества в сфере образования

Одним из приоритетных направлений казахстанско-китайского гуманитарного сотрудничества является развитие прогрессивного образования и передовой науки, что в квинтэссенции представляет собой конкурирование наций в сфере товаров и услуг, но в большей степени – в

системах гуманитарных ценностей. Наука, образование и инновационные технологии представляют собой первостепенные факторы конкурентоспособности, поэтому научно-образовательное сотрудничество между КНР и РК имеет значительный потенциал.

Сотрудничество государств в области образования в значительной степени определило основу развития их дружеских отношений, способствуя улучшению взаимопонимания между ними, формированию положительного образа стран-соседей и сокращению международного культурного разрыва¹⁵¹.

Китайское высшее образование и его интернационализация

После Культурной революции руководство Китая бросило все силы на быстрое восстановление образовательной сферы: популяризацию обязательного девятилетнего образования, развитие его начального и среднего этапов. Что касается высшего образования, его открытость для внешнего мира всегда была важна для КНР. Позиции китайских университетов в мировых рейтингах вузов, одним из главных критериев которых является большое число иностранных студентов, с каждым годом повышаются. В 2020 г. в стране насчитывалось 3004 университета и колледжа¹⁵², в которых обучалось около 38,33 млн человек. Правительство Китая твёрдо придерживается политики превращения страны в мирового лидера по числу иностранных студентов и всячески способствует интернационализации образования¹⁵³. Такая стратегия способствует улучшению международного имиджа государства, усилению его влияния в мире и развитию китайских инвестиций и деловой активности за рубежом.

¹⁵¹ Тянь Е. Взаимоотношения КНР и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // Международные отношения. 2018. №4. С. 9-26.

¹⁵² Ministry of Education of the P.R.C [Electronic resource]. URL: <http://en.moe.gov.cn/>

¹⁵³ Guo Y., Song Y., Chen Q. Impacts of Education Policies on Intergenerational Education Mobility in China // China Economic Review. 2019. №55. pp. 124-142.

В рамках усилий по расширению образовательных возможностей по всему миру КНР запустила ряд информационно-пропагандистских программ. Специально для сектора образования был сформулирован долгосрочный план на период 2010-2020 гг. Министерство образования Китая поручило вузам усилить подготовку кадров для расширения системы образования, увеличить стипендии для иностранных студентов и заняться активным продвижением своих образовательных учреждений за рубежом. Интернационализация высшего образования Китая вступила в период мирового лидерства, о чём говорит «13-ая пятилетка на 2016-2020 годы». С точки зрения масштаба отправки и приема иностранных студентов, трансграничного образования, международного сотрудничества в области научных исследований, а также университетов мирового уровня КНР идет в ногу с развитыми странами.

Новая открытая, реформаторская политика, предложенная Дэн Сяопином в 1978 году, положила начало золотому веку интернационализации китайского высшего образования. Ли Шэнбин в докладе «70-летие основания Нового Китая: особенности и тенденции интернационализации высшего образования» упомянул, что интернационализация китайского высшего образования характеризуется развитием от частного к общему, включая локальную и внешнюю интернационализацию концепций и моделей высшего образования, а также самой деятельности в этой сфере.

Н. Тамене, Лу Шичжоу и Ван Сюланя в статье «Международная студенческая мобильность (ISM) в Китае на новом этапе интернационализации высшего образования (ИНЕ): тенденции и закономерности» подробно описали китайские образовательные тенденции в период с 1990 по 2015 гг.: 1991-2000 гг. – действие политической программы «дорожной карты», 2001-2010 гг. – период признания и понимания, 2011-2015 гг. – время формирования новой роли студенческого потока и его активизации. Основной вывод этого исследования гласит, что

интернационализация высшего образования является важным процессом в стратегической попытке Китая справиться с воздействием глобализации. Эта мысль также звучала в работах других исследователей, в частности в статье Хуана «Политика и практика интернационализации высшего образования в Китае» и в статье Цяна «Интернационализация высшего образования: на пути к концептуальным основам»¹⁵⁴. Авторы полагают, что международная студенческая мобильность является неотъемлемой частью интернационализации и глобализации образования.

Международная студенческая мобильность становится все более распространённым явлением в сфере высшего образования во всем мире. Основная тенденция состоит в международном потоке студентов из развивающихся стран в западные развитые государства, среди которых преобладают Великобритания и США. Теперь КНР стала одним из трех основных направлений, выбираемых студентами для обучения за границей, а также крупнейшим в мире источником иностранных студентов. Ясно, что высшее китайское образование переместилось с периферии в центр и стало важным элементом мирового высшего образования. Надо сказать, что рост интереса к Китаю и китайскому языку является общемировой тенденцией, подтверждающей растущее политическое и экономическое значение страны в современном мире. Сегодня КНР имеет одну из самых мощных систем высшего образования, активно развивающуюся по мере усиления страны на международной арене. Государство ставит перед собой цель стать мировым лидером в этой области.

Сегодня некоторые университеты страны входят в число лучших в мире с точки зрения преподавания и научных исследований, их мировые

¹⁵⁴ Huang F. Policy and Practice of the Internationalization of Higher Education in China // Journal of Studies in International Education. 2003. №7(3). pp. 225-240; Qiang Zh. Internationalization of Higher Education: Towards a Conceptual Framework // Policy Futures in Education. 2003. № 1(2). pp. 248-270.

рейтинги быстро растут. Согласно данным мирового рейтинга университетов QS 2020, рейтинг китайского Университета Цинхуа увеличился с 96 в 2009 году до 16 в 2020 году. Пекинский университет поднялся с 30-го на 22-е место. С тех пор Китай вошёл в рейтинг стран, представляющих 100 лучших университетов мира, и с 12 университетами уступает по их количеству только США (29 университетов) и Великобритании (18 университетов).

В октябре 2009 года КНР запустила Альянс девяти ведущих университетов, именуемый С9, являющийся первым университетским альянсом, направленным на укрепление сотрудничества и обменов в области подготовки кадров, научных исследований и др., а также на дополнение преимуществ друг друга. Сегодня альянс известен в мире как «Китайская лига С9». Его членами являются Пекинский университет, Университет Цинхуа, Университет Фудань, Шанхайский университет Цзяотун, Нанкинский университет, Чжэцзянский университет, Университет науки и техники Китая, Харбинский технологический институт, Сианьский университет Цзяотун. Вместе они объединяют 3% учёных всей страны, получают 10% национальных доходов на исследования. Они производят 20% всех научных публикаций, им принадлежит 30% от общего числа цитирований¹⁵⁵. Их комбинация имеет возможность сотрудничества и конкуренции с известными западными вузами.

В целом, проект строительства университета мирового уровня в Китае — «Проект 985» (1998 г.), Лига С9 (2009 г.), «Двойной первоклассный», план по созданию университетов и академических дисциплин мирового уровня, начатый в 2017 г., в значительной степени способствовали интернационализации китайского высшего образования и повышению его

¹⁵⁵ Chen Q. Higher Education Transition and Academic Mobility in China // Globalization and Transnational Academic Mobility. Singapore: East-West Crosscurrents in Higher Education, 2017. 143 p.

качества. Адекватное национальное финансирование и политическая поддержка являются причинами не только повышения позиции местных учебных заведений в мировых рейтингах, но и их общей эффективности¹⁵⁶. Китайские вузы также получают сильную финансовую поддержку от правительства в плане фундаментальных научных исследований, необходимых стране.

Казахстанское высшее образование и его интернационализация

В период существования Советского Союза в Средней Азии активное развитие получило высшее и среднее образование. До Октябрьской революции 1917 г. в регионе значительная часть населения была неграмотной. Уже к концу 30-х XX века практически удалось ликвидировать неграмотность среди местного населения. К моменту распада Советского Союза республики Средней Азии самостоятельно обеспечивали себя научными, инженерными, педагогическими кадрами. Распад СССР не только спровоцировал экономический и социальный кризис, но и затронул сферу локального и международного образования, в разной степени повредив его первоначальную систему.

Ян Шу, профессор Университета Ланьчжоу, в статье «Обзор высшего образования в Центральной Азии»¹⁵⁷ подчеркивает, что страны бывшего СССР, включая государства ЦА, обычно выбирают высшее образование для перехода от «советской» к «европейской и американской модели», чтобы смягчить внутреннее и внешнее влияние и соединиться с международной системой образования.

¹⁵⁶ Welch A. Global Ambitions: Internationalization and China's Rise as Knowledge Hub // *Frontiers of Education in China*. 2018. №13(4). pp. 513-531.

¹⁵⁷ Ян Шу Обзор высшего образования в Центральной Азии // *Исследования Центральной Азии*. 2017. Т. 4, №1.

По сравнению с другими четырьмя странами Центральной Азии, Казахстан имеет лучшую образовательную базу с 98,5% охвата средним образованием. После обретения независимости РК придает большое значение реформе и развитию высшего образования. За последние 20 лет государство сформулировало и реализовало ряд стратегических планов по процветанию образования как одной из основных вех развития. В программах «Казахстан - 2030» и «Казахстан - 2050», предложенных в 1997 и 2012 годах, образование четко указано как приоритетная область развития. «Светлый путь» (2014 год) и «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (2017 год) и другие крупные государственные планы также подтвердили важность роли образования в поддержке экономического и социального развития, будучи направленными на то, чтобы «сделать образование центральным звеном новой модели экономического роста».

«Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2001-2010 годы» и «Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы», предложенные в 2000 и в 2010 годах соответственно, являются важными документами, характеризующими планы страны по развитию образования. Согласно им, РК рассматривает образование как важнейшую движущую силу повышения темпов экономического роста и конкурентоспособности национальной экономики.

Болонская система является основой реформы и развития современного европейского высшего образования, объединяя его европейские ресурсы. Обратившись к опыту реформирования высшего образования в России после присоединения к Болонскому процессу в 2003 г., Казахстан официально стал его участником в 2010 г., продемонстрировав решимость интегрировать высшее образование в международное сообщество.

В настоящее время РК практически осуществила реструктуризацию своей системы высшего образования и стала страной с его самым высоким уровнем по Центральной Азии. Казахский национальный университет им. аль-Фараби и Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва впервые вошли в рейтинг Times Higher Education World University Rankings в 2018 году, что свидетельствует о международном признании казахстанского университетского образования. В 2010 году по инициативе тогдашнего президента в Нур-Султане был создан Назарбаев Университет, ставшим первым в стране вузом, работающим по международным академическим стандартам. Создание университета имеет большое значение, так как является плодом эффективной практики интергации Казахстана в мировую систему образования.

Высшее образование в РК имеет высокий статус среди молодёжи. Количество студентов после обретения страной независимости значительно возросло, что связано с открытием большого числа частных вузов. Ма Синьин и Мэн Фанли, авторы статьи «Историческая эволюция и анализ современного положения казахстанского высшего образования»¹⁵⁸, считали, что трансформация системы высшего образования из государственной в частную является одной из основных характеристик в развитии казахстанского образования. В настоящее время численность молодых людей в возрасте 18-22 лет, получивших высшее образование в Казахстане, стабилизируется: показатели изменились с 53,14% в 2011 г. до 54,29% в 2017 г.

Государственные инвестиции в образование постепенно увеличиваются. Согласно данным с сайта правительства Казахстана, в 2012 году в образование было инвестировано 382 миллиарда тенге (около 2,547

¹⁵⁸ Ма Синьин, Мэн Фанли Историческая эволюция и анализ современного положения казахстанского высшего образования // Рынок России, Центральной Азии и Восточной Европы, 2011. № 3. С.24-31.

миллиарда долларов США). Однако из-за небольшого общего масштаба и низкой доли финансирования высшего образования стране трудно удовлетворить потребности его развития. В Государственном плане развития науки и образования РК на 2020-2025 годы анализируется текущее состояние образования в стране. Его финансирование и отсутствие надежной статистической системы считаются основными проблемами этой сферы на сегодняшний день. Так, финансирование казахстанского образования составляет 3,8%, в то время как ЮНЕСКО рекомендует показатель 5-7%.

Поэтому в определенной степени интернационализация образования и международное сотрудничество стали ключевыми мерами по содействию развитию высшего образования в РК, что может не только восполнить остро необходимые внешние ресурсы для развития высшего образования внутри страны, но и способствовать интеграции местного высшего образования с его международным продвинутым уровнем. Неизбежная проблема в этом процессе заключается в сохранении баланса в использовании международных ресурсов и уменьшении международного вмешательства.

Образовательное сотрудничество

Что касается казахстанско-китайского сотрудничества в сфере образованием, несмотря на тесное сотрудничество, доля участия КНР в казахстанской системе высшего образования не столь существенна по сравнению с Россией и Западными странами.

На сегодняшний день образовательное сотрудничество между РК и КНР в основном включает в себя: обмен студентами, проведение совместных программ по предоставлению образовательных возможностей талантливым детям, взаимодействие в области языкового обучения. В рамках Шанхайской организации сотрудничества страны совместными усилиями создали «Университет Шанхайской организации сотрудничества» совместно с другими государствами-членами. Подписание

в 2016 году соглашения о сотрудничестве между Казахской национальной академией танца и Пекинской академией танца является важным шагом к расширению китайско-казахстанского сотрудничества в сфере образования.

Под влиянием концепции «Один пояс и один путь» Шанхайский университет международных языков предложил не только активно развивать универсальные языковые специальности, но и добавить стратегические языковые специальности, необходимые для обслуживания страны в рамках концепции «Один пояс и один путь». В 2017 году казахский язык получил среди них приоритетное значение.

В июле 2018 года Казахстанский международный научно-образовательный центр и Фуданьский университет совместно учредили «Китайско-Центральноазиатский исследовательский центр», что явилось еще одной важной вехой в сотрудничестве двух стран в области научных исследований.

В течение долгого времени популярность Институтов Конфуция была эффективным показателем мягкой силы Китая в привлечении молодежи и формировании хорошего национального имиджа. В 2020 г. в данном направлении работало более 540 подобных учебных заведений в 162-и странах мира.

Китай создал Институт Конфуция в Казахстане в 2004 году. Одна из его главных задач – популяризация китайского языка и национальной китайской культуры. В РК существуют 5 институтов Конфуция, расположенных в четырех крупных городах, таких как Нур-Султан, Алматы, Караганда и Актобе. В Институте проводятся различные конкурсы, например, ежегодный Мост Китайского языка; открываются летние лингвистические лагеря, особенно в летнее время¹⁵⁹. Поэтому

¹⁵⁹ Лу Сюхун, Ло Лиин Все аспекты преподавания китайского языка в Казахстане // Шэньчжоу. 2019. №9. С. 21-26.

популяризация китайского языка в Казахстане происходит более масштабно и быстро, чем казахского – в Китае.

Судя по текущей ситуации, в образовательном сотрудничестве стран всё еще есть некоторые проблемы. Языковая подготовка и культурные курсы занимают в нём доминирующее положение, в то время как потенциал уже существующих институтов реализуется не полностью. Казахстанско-китайскому гуманитарному сотрудничеству еще есть куда развиваться. Тем не менее, оно является важным направлением в укреплении и углублении взаимоотношений государств и имеет практическое значение для продвижения и реализации в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Успехи обеих стран в области образования способствовали развитию двустороннего академического сотрудничества и обмену студентами. Показательным для этого документом стало «Соглашение о сотрудничестве в области образования», подписанное лидерами РК и КНР в Астане 3 июня 2003 года¹⁶⁰.

В 2009 году две страны внесли необходимые изменения и дополнения в соглашение об обмене образовательной информацией, увеличении количества проектов по обмену студентами и поддержке популяризации официальных языков. Реализация этих мер еще больше повысила уровень обменов в сфере образования между двумя странами¹⁶¹.

После подписания вышеупомянутых соглашений количество казахских студентов, обучающихся по всем видам программ (государственным, корпоративным, самофинансируемым) в китайских университетах, начало резко увеличиваться. В 2004 г. квота для иностранных студентов из РК в КНР составляла менее 500 человек. Однако с 2008 года, благодаря

¹⁶⁰ Ма Ифэн Гуманитарное сотрудничество между Китаем и Казахстаном на современном этапе // КЛИО. 2020. №8(164). С. 82-86.

¹⁶¹ Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990-2000-е гг.) // Вестник КазГУКИ. 2015. №1. С.115-120.

популяризации китайского языка, количество казахстанских студентов, обучающихся в Китае, входит в первую десятку.

Реализация инициативы «Один пояс и один путь» способствовала активизации усилий КНР по интернационализации образования. В 2014 г. с участием более 100 учебных заведений был сформирован образовательный альянс «Шелковый путь» для расширения образовательных возможностей среди стран-участниц. Несомненно, стипендии и образовательные программы, созданные в рамках продвижения ЭПШП, имеют большое значение для многих студентов, однако абсолютное большинство из них едет учиться за свой счёт, а затем получает гранты от вузов, как правило, не связанные с ЭПШП.

В результате последовательной образовательной политики в 2016 г. 58 600 студентов из 180 стран (11,97%) обучались в КНР по стипендиям правительства страны, в то время как 430 600 иностранных студентов (88,03%) оплачивали своё обучение самостоятельно. По данным Министерства образования Китая, в 2017 г. в китайских высших учебных заведениях обучалось в общей сложности 489 200 иностранных студентов из 204 стран, что более чем на 50% превышает показатель 2010 г. В число иностранных студентов вошло 317 200 выходцев из стран БРИКС, что составило 64,85% от общего числа иностранных студентов.

Некоторым казахским студентам предпочитающим получать образование в Китае выдаются гранты. В 2004 году в КНР обучение по квотам проходило менее 500 казахстанских студентов. В течение последних лет эта цифра стабильно не превышает 10 000 студентов. Но уже начиная с 2008 года, Казахстан входит в первую десятку стран по количеству студентов, обучающихся в КНР. Согласно статистике Министерства образования Китая, около 15000 казахстанских студентов обучаются в КНР в 2019 году. Большинство из них выиграли стипендии от комитета Национального фонда Китая. Ассоциация колледжей Шелкового пути

планирует к 2020 году увеличить число студентов из Казахстана до 20 000¹⁶². Наличие стипендий и экономический рост КНР – наиболее значимые факторы привлекательности китайского образования для казахстанской молодёжи.

Притягательность Китая для казахстанского молодого поколения год от года возрастает. Причин для подобного положения дел много, среди них рост популярности китайского языка в мире. КНР усиливает свои мировые позиции как в экономическом, так и в политическом плане. Также страна привлекает студентов относительно невысокой стоимостью обучения и высоким качеством образования, в особенности в областях естественных и технических наук. Иными словами, молодёжь привлекает доступность образования, поскольку вузы КНР принимают на учебу иностранцев с любым уровнем начальной подготовки. Для многих представителей молодого поколения Китай представляет собой страну, в которой можно реализовать себя.

В последние годы обучение за границей стало модной тенденцией. Некоторые состоятельные казахстанцы отправляют своих детей на учебу в страны Европы и Америки, в то время как средний класс предпочитает отправлять своих детей в Китай. Среди абитуриентов пользуются популярностью Пекин, Шанхай и Сиань. Резкий рост стоимости обучения в вузах РК также стал одной из причин роста популярности зарубежного обучения. Например, в 2009 году стоимость образования в известных казахстанских вузах составляла около 1600-3300 долларов США за учебный год, что на 50-100% превышало показатель предыдущего года.

Казахстан представляет собой весьма популярный вариант для обучения среди китайских студентов, особенно из провинции Синьцзян. В

¹⁶² Цюй Шаовой, Назим Стратегическое мышление в сфере образования и глубокое сотрудничество между китайскими и казахстанскими студентами // Сравнительное исследование образования. 2019. №4. С. 11-18.

КНР единый государственный экзамен, необходимый для поступления в вуз, достаточно сложен, при этом количество мест в вузах весьма ограничено. Исходя из этого, многим выпускникам китайских школ приходится подыскивать варианты среди иностранных учебных заведений. И в этом качестве казахстанские вузы являются весьма привлекательными для китайских абитуриентов, поскольку предлагают относительно дешёвые образование и проживание. На данный момент примерное количество обучающихся китайских студентов в вузах Казахстана составляет более 2000 человек. Основная часть студентов из КНР обучается за свой счет, в частном порядке.

Граждане Китая получают образование преимущественно в Казахском национальном университете им. аль-Фараби в Алматы и Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва в Нур-Султане, а также в Университете международных отношений и мировых языков. Стоимость обучения там варьируется от 619 500 тенге до 1,07 млн тенге в год¹⁶³. Значительная часть китайцев приезжает в РК с целью изучения русского языка, знание которого требуется в сфере бизнеса и торговли между Китаем и русскоязычными странами бывшего Советского Союза¹⁶⁴.

Р.М. Валеев и Л.И. Кадырова в статье «Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990-2000-е гг.)» всесторонне рассмотрели казахстанско-китайское сотрудничество в сфере образования с 1990 по 2000 годы¹⁶⁵. По мнению авторов китайские студенты в Казахстане в основном изучают

¹⁶³ Jumakulov Z., Ashirbekov A. Higher Education Internationalization: Insights from Kazakhstan // Hungarian Educational Research Journal. 2016. №6(1). pp. 37-59.

¹⁶⁴ Иванова Н.А. Казахстан и страны Прибалтики: Сравнительный анализ иностранного присутствия в сфере образования // Вестник МГИМО. 2014. №3. С. 165-172.

¹⁶⁵ Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990-2000-е гг.) // Вестник КазГУКИ. 2015. №1. С.115-120

русский язык и торговлю. КазНУ и КазУМОиМЯ (Казахстанский университет международных отношений и мировых языков) стали самыми популярными учебными заведениями для молодых китайских абитуриентов. Привлекает китайских студентов относительно невысокая стоимость образования в казахских вузах.

Научное китайско-казахстанское сотрудничество, особенно в гуманитарной сфере, в настоящее время проходит на уровне межвузовских обменов и контактов между конкретными научными организациями.

Научно-исследовательские учреждения и организации РК и КНР динамично сотрудничают в энергосберегающей сфере, нано- и биотехнологий, инновационных материалов и биохимии, а также в областях космоса, сейсмологии, IT-технологий и автоматизации, транспорта, природных богатств и экологии¹⁶⁶. Китайской стороной приветствуется участие казахского научного сообщества в научных мероприятиях, организуемых учёными КНР.

В целях дальнейшего повышения уровня сотрудничества между двумя странами в сфере образования и повышения эффективности образовательных обменов, Казахстан и Китай внесли необходимые изменения в «Соглашение о сотрудничестве в области образования» 2009 г.¹⁶⁷

В 2018 году Казахстан подписал соглашения о сотрудничестве с 37 научно-исследовательскими учреждениями Китая, в том числе с Академией наук. Основными направлениями этого сотрудничества являются новая энергетика и высокие технологии. Китай добился замечательных

¹⁶⁶ Халанский И.В. Гуманитарное сотрудничество как фактор интеграции ОДКБ // Вестник ЗабГУ. 2015. №1. С. 101-107.

¹⁶⁷ Irsaliyev S., Kultumanova A. Buldybayev T., Karbayeva G., Nurlanov E., Shaymuratova Sh., Nogaybayeva G., Kusidenova G., Ibrasheva A., Alyamova Z., Alpysbayeva M., Manakova K. National report in the state and development of Education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: JSC Information-Analytic Center, 2015. 273 с.

результатов в области экологического мониторинга, и сотрудничество в этой области очень выгодно для РК. Целью этого сотрудничества является превращение Центральноазиатского центра экологических исследований, совместно созданного Казахстаном и Китаем, в одну из платформ научно-исследовательского сотрудничества между Казахстаном и Китаем¹⁶⁸. Помимо этого, Казахстан и Китай сотрудничают в сфере сельскохозяйственных наук, т.к. эта область крайне интересна Казахстану и перспективна для него.

Точные и естественные науки получают государственную поддержку в значительно большей степени, однако в этой сфере наблюдаются значительные сложности. Экспертами отмечается серьёзная бюрократизированность сотрудничества, достаточно низкая скорость действий в его рамках, сложность в разрешении вопросов кибербезопасности. Отдельно ставится вопрос о низком доступе казахстанских ученых к китайским технологиям в рамках прикладных наук. Работа в рамках сотрудничества проходит в основном на территории Казахстана. Более того, остаётся актуальным вопрос развития и укрепления сотрудничества в областях и секторах, важных в первую очередь для РК, с учётом интересов развития национальной экономики и двустороннего сотрудничества.

Существующие проблемы в системе образование

Международное сотрудничество в сфере образования имеет некоторые сложности. Одним из потенциальных рисков является низкий уровень профессиональной ориентированности. Многие китайские вузы

¹⁶⁸ 中科院与各国携手共创“一带一路”科技合作 = Академия наук Китая и другие страны объединяют усилия для создания научно-технического сотрудничества «Один пояс, один путь». // Сайт Академии наук КНР. 2018. 6 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://paper.sciencenet.cn/htmlnews/2018/11/419567.shtml>.

объявляют о наборе иностранных студентов и о выделении для них грантовых мест, стремясь повысить свой рейтинг и получить государственные субсидии. В то же время программы обучения языку, интеграция иностранных студентов в учебный процесс и актуализация профессиональных навыков очень часто остаются непроработанными и не организуются должным образом.

Так, в образовательной сфере, являющейся безусловным флагманом китайско-казахстанского сотрудничества и культурного взаимодействия, ситуация неоднозначна. С одной стороны, довольно большое количество казахстанцев имеет возможность получить зарубежное образование, с каждым годом становящееся все более качественным. Получив его, молодые граждане РК имеют возможность устроиться на совместные предприятия или китайские предприятия в родной стране. С другой стороны, устроиться на такую работу удаётся не многим; большинство выпускников имеют очевидные проблемы с поиском вакансий по специальности, полученной в Китае. Кроме того, многие студенты не могут на должном уровне овладеть китайским языком и сдать соответствующий экзамен (как правило, это HSK 4 уровня) в течение первого года обучения. В связи с этим они вынуждены возвращаться в Казахстан и снова искать возможность получить высшее образование.

Кроме того, рынок отправки студентов крайне непрозрачен и занят фирмами-посредниками, требующими за свои услуги достаточно серьёзные для рядовых казахстанцев суммы. Причём в других странах это звено часто отсутствует. В СМИ периодически появляются новости о недобросовестности подобных компаний¹⁶⁹, что в комплексе делает процесс отправки абитуриентов за границу не только излишне дорогим, но и

¹⁶⁹ 64 казахстанца уехали на учёбу в Китай и оказались на улице // Tengrinews [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/64-kazahstantsa-uehali-uchebu-kitay-okazalis-ulitse-355639/ (Дата обращения 15.10.2018).

непонятным и небезопасным в глазах родителей абитуриентов. В то же время образ Китая, транслируемый рядом СМИ и публикациями в социальных сетях, также снижает привлекательность КНР как потенциальной страны для обучения казахстанских студентов.

Многих казахстанцы по-прежнему имеют желание получить высшее образование в Китае. Отток студентов за рубеж может стать серьезной проблемой для РК в связи с возможным возникновением угрозы сокращения интеллектуальных ресурсов. Поэтому Казахстану следует использовать образовательное сотрудничество с Китаем для модернизации своей национальной системы высшего образования, повышения его качества и уровня привлекательности для выпускников собственных средних учебных заведений.

В целом, утверждать, что продвижение образовательной инициативы кардинально изменило тенденцию роста численности казахстанских студентов в КНР, было бы неверно, так как их количество стабильно увеличивалось и до объявления инициативы. В целом, в мотивации абитуриентов и их родителей при выборе Китая в качестве страны для обучения ни сама инициатива, ни информация о стипендиях не играет решающей роли.

Китайско-казахстанское сотрудничество в сфере науки не претерпело кардинальных изменений в связи с продвижением ЭПШП. В большей степени взаимодействие стран сосредоточено на проведении конференций, совместных встреч и семинаров, проходящих под эгидой ЭПШП. В то же время конкретных результатов подобных мероприятий пока не так много, и их эффект на развитие конкретных проектов невелик.

При всей первостепенности межгосударственных взаимоотношений, именно сотрудничество в образовательной сфере значительным образом влияет на перспективу взаимодействия государств. Оно дает РК и КНР возможность обмениваться учебными ресурсами и их носителями, делая обе страны более доступными для граждан, особенно для молодого поколения.

Получая образование в иностранном ВУЗе, молодые люди не только изучают предметы, но и, по сути, впитывают иную культуру. В перспективе это обнаруживается как изменение восприятия другой страны, ее имиджа в глазах общественности, в том числе и потенциальной политической элиты.

§ 3.2. Перспективы и направления сотрудничества в области культуры

Международные отношения претерпели большие изменения за последние десятилетия; последствия глобализации затронули многие аспекты, характеризующиеся большей мобильностью людей, межкультурными контактами, обменах различных видов и, главным образом, большой взаимозависимостью между странами, геополитическими регионами с новой мировой динамикой. В международном контексте культура рассматривается как важный аспект для понимания сложных ситуаций и того, как с ними бороться. Культура все чаще выступает ключевым звеном в понимании стратегий социальной сплочённости, диалога между странами и регионами, а также в спектре динамичного развития. Культурное и гуманитарное обилие составляют базу экономики XXI века (что становится все более ценным достоянием всех государств мира), управление которым зависит от возможностей стран и гражданского общества, общностей и этнических групп. Ретроспектива развития казахстанско-китайских социально-гуманитарных связей в таких важнейших областях, как туризм, образование, наука и пр. рассматриваются как важнейшие векторы в отношениях двух стран.

Можно говорить о том, что социально-гуманитарное сотрудничество стало одним из драйверов отношений Казахстана и Китая ещё с момента установления дипломатических отношений. Развитие культурного сотрудничества в рамках эволюции дипломатических отношений между двумя странами подтверждается конкретными направлениями и

совестными проектами. Процесс культурного сотрудничества и взаимодействия Казахстана с Китаем углубил взаимопонимание между государствами.

Культурное сотрудничество является важной частью казахстанско-китайского диалога. Культурные связи между странами строятся на принципах равноправия и взаимного уважения. Они учитывают особенности менталитета обоих народов, их истории. Сотрудничество между Казахстаном и Китаем в области культуры провозглашает свободу выбора ими собственных перспектив развития¹⁷⁰. С момента установления дипломатических отношений РК и КНР добились значительного прогресса в культурном обмене.

Рассматривая ключевые акценты в казахстанско-китайских отношениях, в первую очередь необходимо отметить, что ключевые этапы в развитии взаимодействия на уровне двух государств тесным образом связаны со стремлением двух сторон укрепить отношения и создать стабильную систему политико-экономического, социально-гуманитарного, финансово-инвестиционного взаимодействия. Характерный пласт заинтересованностей в данном случае связан с наличием у государств общей границы, использование которой способствует последовательному развитию приграничного взаимодействия. Опыт казахстанско-китайского сотрудничества в области истории и культуры является продуктом тесных двусторонних отношений и заслуживает положительной оценки¹⁷¹.

Всесторонний анализ опыта казахстанско-китайского гуманитарного сотрудничества в контексте проекта «Один пояс и один путь» является основой для понимания процесса культурного взаимодействия государств.

¹⁷⁰ Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Казахстанско-китайские культурные связи // Вестник КазГУКИ. 2014. №3. С. 117-122.

¹⁷¹ Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества стран ШОС и интересы России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2014. Вып. 19. С. 183-203.

Благодаря эффективной работе механизма регулярных встреч между регионами и народами двух стран динамично развиваются дружеские отношения, в сфере образования происходит многополярный информационный и самостоятельный обмен опытом, в том числе и в языковой сфере.

Китай оценивает развитие гуманитарных отношений между странами вдоль Шёлкового пути как «укрепление близости между народами» и поддерживает развитие культурного, научного, туристического сотрудничества¹⁷².

Казахстан и Китай придают большое значение сотрудничеству в сфере культуры и искусства. Страны активно обмениваются культурными мероприятиями. В рамках культурного сотрудничества в Китае и Казахстане проводились тематические вернисажи, посвящённые национальной культуре и различные тематические мероприятия, среди которых фотовыставки, выставки фильмов, живописи, традиционных костюмов, традиционных музыкальных инструментов, книг и др.

Активно и широко проводились официальные мероприятия – Дни культуры Казахстана в Китае и Дни китайской культуры в Казахстане. С 2005 г. успешно проводятся «Казахстанский Культурный фестиваль», «Китайский культурный фестиваль», «Шанхайский культурный фестиваль» и «Алматинский культурный фестиваль». Неотомимо отметить совместный праздничный проект, в рамках которого Министерство культуры Китая

¹⁷² Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. [Electronic resource]. URL: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html> (accessed 10.04.2017).

направило в Казахстан художественную труппу для выступления на праздновании китайского лунного Нового года¹⁷³.

Одним из векторов культурного сотрудничества выступает демонстрация длительного исторического пути общности культуры и дружественных отношений Казахстана и КНР, активно изучаемая экспертами обеих стран. Важно обозначить, что ещё до того, как была запущена инициатива «Один пояс и один путь», на базе двусторонней поддержки посольств обеих стран и представителей их экспертно-исследовательских сообществ, а также на базе исторических архивов были изданы такие книги, как «Ежелгі үйсін елі» (2005 г.) и «Ұлы Түркі қағанаты» (2007 г.), двухтомные сборники исторических копий документов, охватывающих историю казахстанско-китайских взаимоотношений от начала династии Цин до 1911 года. В этой связи стоит отметить, что в меморандуме о сотрудничестве Казахстана и Китая от 2013 г. задекларировано, что представители экспертных кругов из Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова совместно с Министерством просвещения РК нацелены на активное сотрудничество с Первым историческим архивом КНР.

В частности, в феврале 2016 г. представитель отдела пропаганды провинциального партийного комитета в провинции Ганьсу провёл личную встречу с министром культуры Казахстана, на которой стороны приняли знаменательное решение – начать подготовку публикации совместной книги «История развития казахстанско-китайских отношений и дружбы». После того, когда книга вышла в свет, данный труд был включён в «Перечень ключевых задач и проектов по выходу китайской культуры» отделом пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая. Официально признается, что данная книга направлена на засвидетельствование

¹⁷³ Ма Ифэн Гуманитарное сотрудничество между Китаем и Казахстаном на современном этапе // КЛИО. 2020. №8(164). С. 82-86.

исторического происхождения обоих этносов и популяризацию добрососедства и глубокой дружбы между народами Казахстана и Китая на протяжении тысячелетий, положивших начало многим научным трудам учёных обеих стран.

Важной составляющей для укрепления партнёрских и дружественных связей между государствами представляют собой Дни культуры, являющиеся крупнейшими и самыми высокоуровневыми мероприятиями по культурному обмену с момента установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем. Они помогают подогреть казахстанско-китайское сотрудничество, человеческие и культурные обмены. Так, ещё в ноябре 2013 г. Дни культуры Казахстана прошли в Пекине, а в сентябре 2014 г. – Дни культуры Китая в Астане и Алматы. На обоих мероприятиях были проведены выставки современной китайской и казахской живописи, каллиграфии и керамике.

Стороны содействуют обоюдной заинтересованности и продвижению изучения своих национальных языков. Подтверждением тому является, что за период 2015-2017 гг. совместными усилиями с Посольством Казахстана в Китае были открыты специальные Центры Казахстана открыты кафедры казахского языка в ведущих университетах Шанхая, Пекина, Сиань и Далянь.

Китайские и международные деятели ещё в 2014 г. инициировали открытие т.н. «Альянса городов Шёлкового пути»¹⁷⁴ в Гонконге, непосредственной целью которого является содействие международному многостороннему сотрудничеству между государственным и частным сектором, а также региональными общественными организациями через науку, образование и культуру для способствования взаимопониманию и уважению среди людей разных регионов, рас и религиозных убеждений и

¹⁷⁴ Silk Road Cities Alliance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinagoabroad.com/en/contributor/silk-road-cities-alliance>

помощи им в формировании понимания единой цивилизации Шёлкового пути; а также осуществление широких обменов в атмосфере взаимного доверия и понимания, и способствование установлению и поддержанию регионального мира и устойчивого процветания на основе солидарности и взаимопомощи.

В июне 2017 г. в Астане проходила Всемирная выставка (ЭКСПО-2017) Терракотовой армии, впервые проведённая в стране Центральной Азии. Важное место на выставке занимали артефакты и археологические находки из Китая, в том числе древнее воинское оружие, золотые украшения, посуда, глиняные статуи.

По достоинству оценить культурные достижения соседних стран дают возможность не только выставки, но и киноискусство. В частности, весной 2013 г. в Китае впервые проходила Неделя кино Казахстана – с этого момента она проводится в стране на регулярной основе. В 2017 г. на Фестивале китайского кино в Казахстане был показан фильм совместного производства «Китай и Казахстан: история дружбы». Картина демонстрирует близкие отношения народов и их глубокую дружбу. Таким образом, через искусство народы Казахстана и Китая имеют возможность вспомнить, как много их связывает. Стороны надеются, что показ таких фильмов позволит широкой публике страны лучше понять традиционную культуру друг друга, толерантность многонациональных стран перед лицом различных культурных стилей, а также будет способствовать развитию и прогрессу современных обществ Казахстана и Китая.

Согласно сообщениям СМИ КНР, в рамках проекта «Шелковый путь» в Казахстане состоялась трансляция выдающихся китайских фильмов и телесериалов, в т.ч. «Китай на кончике языка».

В июне 2017 г. в Астане прошёл казахстанско-китайский симпозиум по культурному обмену СМИ, на котором руководители основных средств массовой информации двух стран провели углублённые обсуждения того, как в полной мере использовать позитивную роль средств массовой

информации в содействии развитию дружественных отношений между двумя странами и сотрудничеству в различных областях, а также договорились о дальнейшем укреплении обмена и сотрудничества в области средств массовой информации обеих стран. В дни проведения симпозиума по казахстанскому телеканалу «Хабар» проходила трансляция китайских фильмов «Землетрясение в Таншане», «Священные горы Хуан Шань» с переводом на казахский и русский языки. В то же время по китайскому телевидению были показаны ключевые казахстанские телепрограммы – «Қайсар жандар», «Тур де Хабар».

Важным событием культурного обмена двух стран стало участие летом 2018 г. президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и главы КНР Си Цзиньпина в создании казахстанско-китайского фильма «Композитор», повествующего о жизни в Казахстане китайского композитора Сянь Синхая в годы Второй мировой войны.

Интересны музыкальные традиции Казахстана и Китая. Страны хотят наладить обмен в области музыкального искусства. 13 августа 2015 г. в рамках турне по Великому Шёлковому пути в Алматы выступил китайский филармонический оркестр. 17 апреля 2017 г. в Пекине в честь празднования 25-летия установления казахстанско-китайских отношений Министерство культуры Китая и посольство Казахстана в Китае провели совместный концерт «Встреча на Светлом Шёлковом пути» в целях дальнейшего укрепления культурных обменов и сотрудничества между двумя странами.

В 2018 г. в старинном пекинском архитектурном памятнике «Монумент Тысячелетия Китая» проходил концерт в честь приближения китайского празднования Чуньцзе на котором почётными гостями стали представители Казахстана, а спецпредставитель президента страны провёл встречу с Гендиректором по распространению культуры «Шелковый путь» Чжу Шилян, проходившей под девизом «устремлённость в новую эпоху и совместная готовность».

Сотрудничество между Казахстаном и Китаем в области СМИ сосредоточено в сфере новостной коммуникации и информационных технологий. В Казахстане ведётся радио и телевидение из Синьцзяна. В 2006 г. в Урумчи Телевизионное бюро Синьцзяна и казахстанская компания «DigitalTV» официально подписали соглашение о сотрудничестве в области радио и телевидении. По условиям соглашения, Бюро несло ответственность за организацию вещания в Казахстане через спутники Синьцзян ТВ-3 на казахском языке. Казахстанская сторона отвечала за приём сигнала и организацию радиовещания и телепрограмм по всей сети ежедневно. Согласно данным центральноазиатских СМИ, количество позитивных и положительных отзывов и сообщений о китайских достижениях в казахстанских регионах с каждым днём только возрастало.

В июне 2018 г. в Пекине проходил второй международный Медиафорум под патронажем Всекитайской журналистской ассоциации, на котором присутствовали и представители Казахстана. Стоит отметить, что первый такой форум уже проходил в 2017 г. На второй медиафорум были приглашены шесть наиболее известных представителей медиа и СМИ Казахстана, включая, например, представителя регионального отделения Союза журналистов Казахстана Раукена Отыншина. На мероприятии все сосредоточились на таких актуальных темах, как новый импульс для регионального развития СМИ и медиакоммуникаций среди стран «Пояса и пути», новых перспективах для интернет-медиа, углублённом обмене информацией и идеями. Также участники форума посетили международный центр обмена мнениями при Китайском университете коммуникаций, главную редакцию китайской газеты «Жэньминь жибао» в честь ее 75-летия, пообщались с казахстанской молодежью, обучающейся в учебных заведениях Китая.

В августе 2018 г. посольство КНР в Республике Казахстан пригласило представителей ведущих казахстанских СМИ в Китай с целью продемонстрировать им реализацию разных проектов в контексте

инициативы «Один пояс – один путь». На встрече подчёркивалась важность давнего слияния китайской и казахской культур и необходимости развивать это переплетение в позитивном ключе.

Казахстан и Китай придают большое значение сотрудничеству в сфере туризма. Развитие отношений в этой области предусмотрено в рамках ШОС и ЭПШП. В 2012 г. в Сиане был подписан «План действий по международному сотрудничеству в области туризма Шёлкового пути», создан «Альянс по международному сотрудничеству в области туризма Шёлкового пути», членами которого стали многие страны ШОС. В 2014 г. Китай, Казахстан и Кыргызстан предложили туристический проект «Шелковый путь: начальный участок и сеть маршрутов Тянь-Шанского коридора». Объекты, упомянутые в проекте, вошли в Список всемирного наследия, что способствовало развитию многостороннего туристического сотрудничества.

В мае 2018 г. в г. Ухань состоялось первое совещание министров туризма ШОС, на котором был сформулирован проект «Совместного плана действий по реализации «Концепции развития туристического сотрудничества государств-членов ШОС»» на 2019-2020 гг. На саммите Циндао в 2018 г. снова обсуждалось туристическое сотрудничество между странами ШОС.

Китай является крупной туристической страной. На двустороннем уровне сотрудничества в области туризма на первый план вышли китайско-российские и казахстанско-китайские договорённости. КНР и Россия взяли на себя инициативу по проведению Года туризма. В 2017 г. Казахстан провёл «Год китайского туризма».

В 2018 году Казахстан предложил создать визовую зону Шёлкового пути по примеру Шенгенской визовой зоны с целью стимулирования интереса туристов со всего мира. В настоящее время Беларусь и Узбекистан разрешили безвизовый въезд туристам из Китая на короткий срок.

Эпидемия Covid-19 оказала огромное негативное влияние на индустрию туризма. Тем не менее, страны надеются на дальнейшее сотрудничество в этой сфере после пандемии.

Активно развивается сотрудничество между государствами в области спорта, начавшееся относительно поздно, но уже достигшее значительных успехов.

В спортивных соревнованиях в 1996 г. сборная Казахстана в Харбине завоевала 31 медаль на III зимних Азиатских играх, заняв четвёртое место в общем зачёте. Проведённые мероприятия способствовали развитию интернационального общения молодёжи. Также в Урумчи прошли специальная молодёжные игра и фестивали боевых искусств, в которых принимали участие молодые спортсмены из Казахстана и других центральноазиатских стран. Международные молодёжные спортивные соревнования по дзюдо и боксу проводятся на регулярной основе.

В рамках ШОС самым популярным мероприятием является «Марафон ШОС». Он прошёл в Куньмине (Китай), Астане (Казахстан), и Чолпон-Ате (Кыргызстан). Не смотря на пандемию, он состоялся в 2020 г., в соответствии с графиком. На мероприятии эффективно сочетались офф и онлайн технологии. В качестве участников марафона зарегистрировались 240 000 человек из десятков стран. Ожидается, что при поддержке стран ШОС «Куньминский марафон ШОС» и «Международный Иссык-Кульский марафон ШОС» станут регулярными мероприятиями.

В дополнение к марафону с 2018 г. были запущены новые мероприятия, такие как «День йоги». В 2019 г. в Сиане прошёл «День йоги Тай-Чи».

Подводя итоги, стоит констатировать неоспоримый факт: социально-гуманитарный компонент первостепенно представлялся в качестве главного составного элемента китайской инициативы «Один пояс и один путь». К 2018 г. лидер КНР Си Цзиньпин переосмыслил и представил своё новое видение модели партнёрства и дружбы в Евразии в силу пяти принципов, на

базе которых она может быть реализована. В их числе стоит акцентирование внимания на принципе «связи между людьми», ведь именно он становится базовым культурным и гуманитарным аспектом для инициативы «Один пояс и один путь». На открытии второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «одного пояса и одного пути» в 2018 году Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Для достижения успеха в сотрудничестве <...> нам определённо необходимо заручиться поддержкой народа, активизировать дружественные контакты между нашими народами, укрепить их взаимопонимание и традиционную дружбу, укрепляя тем самым региональное сотрудничество с прочной социальной и общественной базой»¹⁷⁵.

По словам российского исследователя А. Ломанова, термин «взаимная связь человеческих сердец» прочно вошёл в китайскую общественно-политическую и научную литературу. Этот компонент условно можно назвать «гуманитарной корзиной»¹⁷⁶. В исследовательских дискуссиях базовые гуманитарные инициативы «Одного пояса и одного пути» принято рассматривать с точки зрения таких нарративов, как: «дорога мира и открытости», «путь процветания», «путь развития цивилизации», которые более чем полно раскрывают изначально заложенную социально-гуманитарную составляющую китайской интеграционной инициативы.

В частности, блок китайского программного документа с социально-гуманитарным уклоном включает в себя четыре направления: Содействие обменам в области науки и образования, общественным обменам и непосредственно обменам среди государственных и неправительственных

¹⁷⁵ Программная речь Председателя КНР Си Цзиньпина на открытии второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «одного пояса и одного пути» 2018 года.

¹⁷⁶ Lomanov A.V. The cultural influence strategy of China in the project “One belt, one road” // China in the world and regional policy. History and modernity. M: IFES RAS, 2017. №22. pp. 52-63.

организаций; Расширение культурных связей; Содействие развитию туризма и туристических обменов; Активное развитие гуманитарного вектора сотрудничества¹⁷⁷.

Политические усилия правительств Казахстана и Китая направлены на укрепление дружественных отношений и сотрудничества между странами на новом уровне. Китайская инициатива позволит двум государствам обмениваться гуманитарным опытом и выстроить новую модель взаимовыгодного сотрудничества в социально-гуманитарной сфере, основанную на гармоничном развитии. Считается, что современный Новый Шёлковый путь радикально изменит мировоззрение двух народов, объединит их взгляды, сблизит религии и укрепит культурные связи. В то же время решение существующих проблем по реализации данного проекта требует целенаправленной политической поддержки, позволяющей создать мирную и добрососедскую обстановку, без которой социально-гуманитарное сотрудничество между Казахстаном и Китаем становится практически невозможным.

Казахстанско-китайский Комитет по сотрудничеству (КС), созданный первым заместителем премьер-министра РК (Ма Мин) и вице-премьером Госсовета КНР (Хань Чжэн) того времени, в настоящее время стал важным инструментом регулирования сотрудничества государств в различных сферах.

В составе КС действуют 11 профильных подкомитетов, курирующих торгово-экономическое сотрудничество, партнёрство в области транспорта, пунктов пропуска и таможенного дела, научно-техническое, финансовое,

¹⁷⁷ Каукенова Т.В. Культурно-гуманитарная составляющая инициативы «Один пояс, один путь» // Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы: сб. материалов научной конференции. Алматы: НИИМиРС Казахстанско-Немецкий университет, 2018. 220 с.

энергетическое сотрудничество, взаимодействие в области геологии и недропользования, культуры и безопасности¹⁷⁸.

В 2015 году было подписано «Соглашение между правительствами Казахстана и Китая о культурном и гуманитарном сотрудничестве» и, соответственно, принят «Плана действий по развитию культуры среди стран инициативы «Один пояс и один путь»», что в полной мере демонстрирует заинтересованность обеих сторон в развитии культурной области.

В 2017 г. был создан Подкомитет по социально-гуманитарному сотрудничеству Китайско-казахстанского комитета сотрудничества. В 2019 г. в Пекине состоялось его очередное заседание. Стороны проинформировали друг друга о последних достижениях сотрудничества в различных областях, таких как культура, образование, туризм, радио, кино и телевидение, издательское дело, архивы, литература, молодёжная политика и обмены неправительственными организациями. Страны договорились и дальше использовать рабочий потенциал подкомитета, продолжать расширять двустороннее и многостороннее деловое сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества и оказывать поддержку долгосрочному развитию двусторонних отношений. При помощи подкомитета Казахстан и Китай направляют друг другу свои лучшие творческие коллективы.

Стоит отметить, что, несмотря на коронавирусные ограничения в 2020 году, в октябре 14-е заседание подкомитета осталось незатронутым и прошло дистанционно по видеосвязи. Вице-министр культуры и туризма Китая и заместитель министра культуры и спорта Казахстана заявили о необходимости в полной мере реализовать ведущую роль механизма

¹⁷⁸ «Один пояс - один путь» - путь взаимовыгодного развития и совместного процветания Китая и Казахстана / Казинформ [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/odin-poyas-odin-put-put-vzaimovыgodnogo-razvitiya-i-sovmestnogo-procvetaniya-kitaya-ikazahstana_a3_381924 (Дата обращения: 07.09.2018).

подкомитета в условиях эпидемиологической ситуации, не снижать уровень межличностного и культурного сотрудничества.

В целом можно отметить, что социально-гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС развивается, и в дальнейшем оно продолжится в новом формате. В процессе реализации инициативы создаются механизмы культурных и межличностных обменов, появляются новые платформы для сотрудничества, открываются каналы для взаимовыгодного казахстанско-китайского партнёрства.

Укрепляется сотрудничество стран в области образования, развивается обмен студентами, создаются школы с совместным управлением. Как в Китае, так и в Казахстане все более важную роль начинают играть аналитические центры, на базе которых налаживаются научные контакты. Таким образом, формируются новые модели сотрудничества в области культуры, спорта и т.д.

Однако эта инициатива, как и другие, вызвала некоторую двойственность в казахстанском общественном мнении. Некоторые общественные мнения полагают, что китайская традиционная культура может быть использована в качестве инструмента «мягкой силы» и представляет определённую угрозу национальной безопасности Казахстана.

Казахстанско-китайское сотрудничество в различных областях помогает укрепить стабильности и безопасности в регионе. Использование принципа «связей между людьми» способствует созданию положительного имиджа Китая и значительному повышению его авторитета как на региональном уровне, так и на международной арене.

Заключение

История взаимоотношений Казахстана и Китая имеет глубокие исторические корни. Эти страны пережили разные периоды: от взаимного непонимания и территориальных претензий до добрососедских отношений. Казахстан был одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с Китаем на основе равенства и взаимной выгоды после распада Советского Союза, еще в 1992 году.

Политическое взаимодействие, взаимная внешнеполитическая поддержка (высокий уровень доверия, открытость, равенство, единая позиция по ряду ключевых вопросов международной политики), экономические контакты, энергетическое сотрудничество являются неотъемлемыми составляющими международного стратегического партнёрства. Казахстан активно работает с Китаем по всем указанным направлениям.

Многовекторная внешняя политика казахстанского правительства направлена на сбалансированность отношений с Китаем, Россией, США и, в меньшей степени, со странами Европейского Союза и Центральной Азии. Казахстан как член ряда международных организаций, таких, как ООН (Организация Объединённых Наций), ВТО (Всемирная торговая организация), ЕАЭС (Евразийский экономический союз), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), G20 (Большая двадцатка) ЭПШП (Экономического пояса Шёлкового пути), поддерживает тесные связи со странами-членами этих альянсов

Современная внешнеполитическая стратегия КНР рассматривает Казахстан в качестве одного из ключевых игроков в центральноазиатском регионе.

1990-е годы стали временем становления казахстанско-китайских отношений. В тот период были подписаны основные соглашения и приняты решения по ключевым вопросам политики государств, в том числе в области

пограничного урегулирования, миграции, экономического сотрудничества и др.

Экономическое партнёрство между Казахстаном и Китаем имеет полностью сформированную платформу, сложившуюся за годы независимости стран, накопив серьёзный стабилизационный потенциал, и демонстрирует тенденцию к интенсификации. В первой половине 90-х гг. были оформлены двусторонние соглашения между государствами. Во второй половине 90-х гг. получило развитие их взаимодействие в многостороннем формате.

Одной из основных тенденций развития казахстанско-китайских отношений стало начало совместного расширения крупных проектов в экономической сфере в начале XXI в. Новый импульс взаимоотношениям придал повышенный интерес Китая к развитию энергетического сотрудничества с Республикой Казахстан.

В начале нового тысячелетия, после создания Шанхайской организации сотрудничества, взаимодействие между Казахстаном и Китаем еще более расширилось. Реализация двусторонних соглашений в значительной степени способствовала экономическому росту и социально-культурному развитию обеих стран. В настоящее время ШОС является крупнейшей региональной организацией с широким спектром влияния. Она играет активную роль в отношениях между РК и КНР. Ее влияние особенно заметно в области развитии регионального экономического сотрудничества государств и их сотрудничества в области безопасности. ШОС удалось создать модель международных отношений нового типа, основанную на взаимном уважении, честности, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве. Ее цель в настоящем – принимать практические меры по реализации задач проекта современного Шёлкового пути и способствовать всестороннему развитию и процветанию её девяти стран-участниц.

Великий Шелковый путь имеет огромное значение для развития евразийского континента. Казахстан, благодаря его уникальному

географическому положению, занимает особое место в развития Нового Шёлкового пути. По этой причине Си Цзиньпин озвучил инициативу «Один пояс и один путь» именно в Казахстане¹⁷⁹. Двухтысячелетняя история Шёлкового пути свидетельствует о том, что рост и упадок всей экономики торговой артерии обусловлен подъёмом и спадом политических и экономических циклов в странах, расположенных вдоль маршрута.

Инициатива «Один пояс и один путь» дала широкие возможности для будущего казахстанско-китайского сотрудничества. Её реализация выполняется вполне успешно, а внутренние и внешние связи позволяют не только расширить географическое пространство внешнеэкономического сотрудничества Китая с Казахстаном, но и повысить уровень регионального экономического и торгового сотрудничества между двумя странами.

Некоторое совпадение контекста программ «Один пояс и один путь» и «Нурлы жол» позволяет провести анализ сопряжённости этих проектов. Вместе с казахстанским проектом «Нурлы жол», инициатива «Один пояс и один путь» рассматривается как направление коллективного сотрудничества, оказывающая глубокое влияние на экономику стран Центральной Азии, включая Казахстан. Основанная на долгосрочных отношениях, стратегическом партнёрстве и торгово-экономическом сотрудничестве между Казахстаном и Китаем, политическая координация обеих стран является многообещающим стартом для развития экономики Казахстана.

Для РК есть сразу несколько приоритетных направлений сопряжения, способствующего реализации возможностей для укрепления и расширения транспортного и инфраструктурного потенциала страны. Казахстан получает возможность проведения динамичного экономического коридора Восток-Запад через свои территории, что в перспективе станет

¹⁷⁹ Ма Ифэн Эволюция внешней политики Республики Казахстан в период 1991-2015 // Человеческий капитал. 2019. №7(127). С. 18-25.

немаловажным источником инвестиционных вливаний, а также новейших технологий. Китай стремится продвигать свою модель развития, в то время как его амбиции находят полную поддержку в Казахстане. За счёт взаимодополняемости экономической структуры казахстанско-китайские торговые отношения в течение многих лет ограничивались экспортом и импортом природных ресурсов и лёгкой промышленности, однако в последние годы торговля постепенно диверсифицируется (особенно приграничная), что оказало положительное влияние на экономическое и торговое сотрудничество между двумя странами. Можно сделать вывод, что казахстанско-китайское сотрудничество в таких важных областях, как торговля, инвестиции, энергетика и транспорт, демонстрирует постоянную тенденцию развития.

История казахстанско-китайских отношений не ограничивается политическими, дипломатическими и экономическими связями – социально-гуманитарные и культурные взаимодействия по-прежнему являются немаловажными направлениями двустороннего сотрудничества. В определённой степени взаимодействие государств в сфере гуманитарных наук рассматривается как эффективный способ решения таких вопросов, как обеспечение национальных интересов, сохранение национальной самобытности, культурного разнообразия в условиях глобализации, а также решения межнациональных конфликтов. В этой связи культура и образование имеют основополагающее значение.

В целом казахстанско-китайские отношения стабильны и развиваются здоровым образом. Устойчивое хозяйственное развитие РК и КНР на основе их интеграции в мировую экономику жизненно необходимо для поддержания внутренней стабильности государств, усиления их международной экономической и политической конкурентоспособности. Однако слишком большая экономическая зависимость от КНР вызывает некоторую озабоченность казахской общественности. Имеющиеся сложности и некоторые нерешённые вопросы не играют определяющей

роли в казахстанско-китайских взаимоотношениях, в то время как достигнутые договорённости и имеющийся опыт реализации совместных проектов свидетельствуют о перспективах взаимовыгодного сотрудничества стран.

Кроме того, руководства Казахстана и Китая стараются вести взвешенную этническую политику как в отношении казахов в Китае, так и в отношении китайцев в Казахстане.

В КНР проживает самая большая в мире казахская диаспора – около 1,5 млн человек. Большинство казахов проживает в Или-Казахской автономной области СУАР (около 1,25 млн человек), где для них создана система национальных автономий.

Формирование и развитие казахской диаспоры, как и большинства объединений эмигрантов, обусловлено рядом политических, экономических, религиозных, военных и других факторов. Среди политических факторов наиболее значимыми являются войны, национально-освободительные движения, антиправительственная борьба. Экономические причины эмиграции определённого числа казахов в Китай – разрушение традиционной кочевой системы хозяйствования в Казахстане после его присоединения к Российской империи и коллективизация, осуществлённая в советское время; нестабильность экономического суверенитета Казахстана, находящегося в состоянии перехода к рыночным отношениям, после распада Советского Союза. Стоит отметить фактор религиозного угнетения. В местах компактного проживания казахов в КНР есть радио и телевидение, издаются журналы на казахском языке. Преподавание в школах на территории казахских национально-культурных автономных округов и уездов ведётся на казахском языке, а если школы китайско-казахские, то на китайском и казахском языках.

Миграция китайцев в Казахстан началась ещё в XIX начале XX вв.

Различные китайские этнические группы: уйгуры, дунгане, ханьцы бежали в Казахстане после неудавшегося восстания 1862-1877 годов на

северо-западе Китая. Следующая волна миграции китайцев в Казахстан обусловлена преследованием этнических и религиозных меньшинств в Китае во время «культурной революции», что и послужило причиной эмиграции в 1950-е годы десятков тысяч уйгуров в СССР. Многие из них переселились в Казахскую ССР. После более чем 100 лет воспроизводства и развития эти народы были интегрированы в местную общественную жизнь¹⁸⁰.

Географическая близость Казахстана к Китаю обеспечила удобство иммиграции. Улучшение экономики РК и развитие казахстанско-китайской торговли ускорили миграционный процесс.

В 1991 году, за пределами Казахстана проживало около 3,5 миллионов казахов, среди них в Китае обосновалось 1,1 млн. С начала 1990-х годов, после получения независимости, казахское руководство стало вести активную диаспоральную политику в зарубежных странах, что, безусловно, увеличило приток казахов из Китая на историческую родину. Тогда казахи, проживавшие в Китае, стали небольшими группами «возвращаться» в Казахстан.

Суверенитет РК положил начало новой волны миграции китайцев на её территорию. Их безвизовые поездки в Казахстан в начале 1992 г. способствовали тому, что многие китайские граждане не возвращались обратно в Китай. Так, например, ежедневно от 250 до 300 китайских граждан въезжали в Казахстан и подавляющее большинство не возвращались в родную страну. Многие из переезжающих использовали Казахстан в качестве транзитного пункта в Европу. В 1993 г. безвизовый режим был отменен¹⁸¹.

¹⁸⁰ Садовская Е.Ю. Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №5. С. 124-137.

¹⁸¹ 李涛 哈萨克斯坦中国新移民的概况及趋势 = Ли Тао Обзор и тенденции китайских новых иммигрантов в Казахстане // Мировая нация. 2009. №6. С. 60-67.

Китайская диаспора в Казахстане старается жить компактно. Например, дунгане в основном живут в Жамбылской области, в сёлах Сортобе, Масанчи. Дунгане говорят преимущественно на родном языке, и это приводит к определённым трудностям в их социализации. Казахское руководство заинтересовано в том, чтобы китайские этнические группы изучали как казахский, так и русский языки.

Таким образом, у китайской диаспоры Казахстана, как и у казахской диаспоры Китая есть определённые трудности. Однако на уровне государства предпринимаются необходимые меры, чтобы сгладить возникшие трудности.

Список сокращений и условиях обозначений

АБИИ – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

АО – акционерное общество

АТЭС – Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества

ВВП – валовой внутренний продукт

г. – год

гг. – года

Госсовет – Государственный совет

ГЭС – гидроэлектростанция

Долл. – доллар

ЕНТ – единый национальный тест единое национальное тестирование

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество.

ЕС – Европейский союз

км. – километр;

КАОН – Китайской академии социальных наук

КИСИ – Казахстанский институт стратегических исследований

КМГ – «Казмунайгаз»

КНР – Китайская Народная Республика;

КП – контрольный пункт

КПК – Коммунистической Партии Китая

КТА – Казахстанская туристская ассоциация

МГИМО – Московский государственный институт международных отношений

МИД – Министерстве иностранных дел

Млн. – миллион

МОН – Министерство образования и науки

МЦПС – Международный центр приграничного сотрудничества

МШП – морской шёлковый путь

НПЗ – нефтеперерабатывающий завод

ПИИ – Прямые иностранные инвестиции

ООН – Организация Объединённых Наций
РАН – Российская академия наук
РК – Республика Казахстан
РИСИ – Российский институт стратегических исследований
РФ – Российская Федерация
СВМДА – Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СМИ – Средства массовой информации
СНГ – Содружество независимых государств
СССР – Союз Советских Социалистических республик
СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район
США – Соединённые Штаты Америки
СЭЗ – Специальная экономическая зона
Табл. – таблица
ТОО – территориальный отдел образования
Тыс. – тысяч
ЦА – Центральная Азия
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП – Экономический пояс Шелкового пути
ЭПНШП – Экономический пояс нового Шелкового пути
ЮНЕСКО – Организация Объединённых Наций по вопросам образования,
науки и культуры
СНПС – Национальная нефтегазовая корпорация

Список использованных источников и литературы

Источники

а) Законы, нормативные акты

На русском языке:

1. Закон Республики Казахстан от 2 июня 2003 года N 420 «О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой Закон Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000420_.
2. Закон Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 469-IV «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_spetsialnyh_ekonomicheskikh_zonah.htm.
3. Послание Президента Республики Казахстан от 11 ноября 2014 г. «Нурлы жол – путь в будущее» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14002014_2.
4. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 г. «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001300_.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 февраля 1997 г. N 258 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970000258_.

6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 518 «О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нурлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000518>.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 «Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан"» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1055 «Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2020-2025 годы»// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>.
9. Указ Президента Республики Казахстан от 2 июня 2003 года N 1097 «О подписании Программы сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003-2008 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001097_.
10. Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958 «О Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_.
11. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 398 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 6

апреля 2015 года № 1030 "Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития "Нұрлы жол" на 2015-2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 "Об утверждении Перечня государственных программ». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000398>.

На китайском языке:

12. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 = Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и план долгосрочных целей до 2035 г. // Официальный сайт Правительства Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.html. (Дата обращения 13.03.2021).

13. 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明 = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан // Посольство Китайской Народной Республики в Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: http://mw.china-embassy.org/zgyw/201909/t20190912_5819099.htm. (Дата обращения 12.09.2019).

14. 中华人民共和国政府和哈萨克斯坦共和国政府联合公报 = Совместное коммюнике Правительства Китайской Народной Республики и Правительства Республики Казахстан // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201512/t20151214_7947631.shtml (Дата обращения 14.12.2015).

б) Речи, выступления и заявления руководителей государств

На русском языке:

15. Вэнь Цзябао выступил с речью на открытии 2-й ярмарки ЭКСПО «Китай-Евразия» и Форума по китайско-евразийскому экономическому развитию и сотрудничеству. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7933295.html> (Дата обращения 03.09.2012).
16. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев-университете // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zxdt/t1077192.htm>. (Дата обращения 16.09.2013).
17. Назарбаев: «Казахстан продолжит исповедовать многовекторную внешнюю политику» // Курсив медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://kz.kursiv.media/2018-11-21/nazarbaev-kazakhstan-prodolzhit-ispovedovat-mnogovektornuyu-vneshnyuyu/> (Дата обращения 21.11.2018).
18. Президент РК назвал образцовым сотрудничество с Китаем [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2020-05/02/c_139026035.htm (Дата обращения 02.05.2020).

На китайском языке:

19. 哈萨克斯坦总统:哈中进一步落实“一带一路”倡议前景广阔 = Президент Казахстана: Казахстан и Китай имеют широкие перспективы для дальнейшей реализации инициативы «Один пояс и один путь». [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-09/12/c_1124988388.htm (Дата обращения 12.09.2019).
20. 哈萨克斯坦总统强调将加快经济多元化发展 = Президент Казахстана подчёркивает необходимость ускорения экономической диверсификации // Агентство Синьхуа. [Электронный ресурс]: http://www.xinhuanet.com/world/2020-09/02/c_1126441168.htm (Дата обращения 02.09.2020).

21. “一带一路”倡议给哈萨克斯坦带来诸多红利: 访哈财政部国家收入委员会主席苏丹加济耶夫 = Инициатива «Один пояс и один путь» приносит много дивидендов Казахстану: Интервью с Маратом Султангазиевым, председателем Национального комитета по доходам Министерства финансов Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-05/19/c_1124514173.htm (Дата обращения 19.05.2019).

в) Материалы официальных сайтов государственных и общественных организаций

На русском языке:

22. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gov.kz>

23. Внешняя торговля Республики Казахстан за 2020 г. // Центр развития торговой политики QazTrade. [Электронный ресурс]. URL: <https://qaztrade.org.kz/rus/внешняя-торговля-республики-казахст-2/>

24. Встреча Нурсултана Назарбаева с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrec-ha-s-predsdatelem-kitaiskoi-narodnoi-respubliki-si-czinpinom-vrasshirennom-sostave (Дата обращения 07.06.2018).

25. Стратегия «Один пояс и один путь» отныне является главной программой политики открытости внешнему миру и экономического сотрудничества Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0413/c31521-8877122.html> (Дата обращения 13.04.2015).

На китайском языке:

26. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 = Видение и меры по содействию строительству экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути 21-го века // Форум международного сотрудничества «Один пояс и один путь». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0407/c27-22.html> (Дата обращения 07.04.2017)
27. 推进共建“一带一路”教育行动 = Содействие совместному строительству просветительской акции «Один пояс, один путь / Сайт Министерства образования КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/s7068/201608/t20160811_274679.htm (Дата обращения 15.07.2016).
28. 中科院与各国携手共创“一带一路”科技合作 = Академия наук Китая и другие страны объединяют усилия для создания научно-технического сотрудничества «Один пояс, один путь». // Сайт Академии наук КНР. [Электронный ресурс]. URL: <https://paper.sciencenet.cn/htmlnews/2018/11/419567.shtm> (Дата обращения 06.11.2018)
29. 我国留学教育的十年回顾与展望 = Обзор за десять лет и перспективы зарубежного образования в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20210802A040E400> (Дата обращения 02.08.2021).
30. 2020 年来华留学统计 = Статистика обучения студентов в Китае в 2020 году // Сайт Министерства образования КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202004/t20190412_377692.html (Дата обращения 12.04.2020).

Литература

На русском языке:

31. Ажар Е.С., Гульнар Е.Н., Нуржан Б.С. Образовательная миграция из Казахстана в Китай: реальность и перспективы // Интеграция образования. 2019. Том 23, №4. С. 504-517.
32. Айткен Д. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. М.: Художественная литература, 2010. 384 с.
33. Акаев А.А. Памятное десятилетие: Трудная дорога к демократии. М., 2002. 525 с.
34. Акатаева А.А. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества РК и КНР // Вестник КазНУ. 2009. №4. С. 24-32.
35. Актуальные проблемы расширения шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке // Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества». М.: Институт стран СНГ, 2016. 346 с.
36. Алимов Р.К. Стратегическое партнёрство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные измерения (1992-2013 гг.): диссертация на соискание учёной степени д.п.н. М.: Дипломат. акад. МИД РФ., 2014. 349 с.
37. Алимов Р.К. Таджикистан и Китай: курсом стратегического партнёрства. Международно-политические, экономические и гуманитарные измерения сотрудничества. М.: Издательство «Весь Мир», 2014. 384 с.
38. Ауэзов М.М. Китайско-казахстанские отношения: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. 1999. №3 (4). С. 137-147.
39. Ашимбаева А. Старые проблемы новой экономики Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://nomad.su/?a=4-200706040231> (Дата обращения 04.06.2007).
40. Бабак В. Астана в треугольнике Москва-Вашингтон-Пекин // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5 (6). С. 126-136.
41. Бажанов Е.П. Китай: вчера и сегодня. М.: Научная книга, 2007. 160 с.

42. Базаров В.Б., Нолев Е.В. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая // Власть. 2016. Т. 23, №11. С. 29-34.
43. Беделадзе Д.С., Белоусова Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Казахстан с КНР и влияние этого на развитие интеграции в формате ЕАЭС // Постсоветские исследования. 2020. №3(2). С. 145-154.
44. Бердалиева А.А. Стратегия Республики Казахстан в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Национальные интересы, приоритеты, направления: диссертация на соискание учёной степени к.п.н. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003. 165 с.
45. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Коргун В.Г. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2011. 549 с.
46. Борисов Н.А. Президентство на постсоветском пространстве. Процессы генезиса и трансформаций. М.: РГГУ, 2018. 537 с.
47. Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений // Восток - Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учеб. пособие для вузов: МГИМО. М.: РОССПЭН, 2002. С. 184-212.
48. Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990 - 2000-е гг.) // Вестник КазГУКИ. 2015. №1. С.115-120.
49. Валеев Р.М., Кадырова Л.И. Казахстанско-китайские культурные связи // Вестник КазГУКИ. 2014. №3. С. 117-122.
50. Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект). М.: Проспект, 2018. 192 с.
51. Венидиктов С.В. Медиакоммуникация в евразийском пространстве: стратегический ресурс интеграции.: диссертация на соискание ученой степени д.п.н. Минск.: БГУ, 2018. 263 с.

52. Видрицкая Н.И. Азиатский вектор внешней политики Республики Казахстан (Япония, Индия, КНР) // Молодой ученый. 2016. №11 (115). С. 630-633.
53. Виноградов А.О. Новый тип отношений и новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С. 69-87.
54. «Возвышение» Китая как глобальный и региональный фактор мировой политики // Межсекционный сборник №3 «Региональная политика» (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.): научное издание / Под ред. Салыгина В.И., Лузянина С.Г., Захаровой Л.В., Мальгина А.В., Лесной Г.М. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2015. 228 с.
55. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. 603 с.
56. Гао Чжиган, Цзян Ли Исследования по углублению китайско-казахстанского сотрудничества в области нефтегазовых ресурсов в контексте экономического пояса Шёлкового пути // Экономические проблемы. 2015. №4. С. 12-23.
57. Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей: монография. М.: Русайнс, 2017. 234 с.
58. Грозин А.В. Казахско-китайское энергетическое сотрудничество и рост синофобии в Казахстане // Геоэкономика энергетики. 2020. №1. С. 93-114.
59. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. М.: Издательство «Наука», 1983. 216 с.
60. Данилович М.В. Центральноазиатский вектор внешней политики КНР в 2001–2013 гг.: диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Минск: БГУ. 2015. 327 с.
61. Донг Гуан Анализ положения Казахстана в экономическом поясе Шёлкового пути // Молодёжь и общество. 2015. №19. С. 68-74.

62. Дун Шаоджан. Вопросы о китайско-казахстанском энергетическом сотрудничестве // Казахстан в глобальных процессах. 2005. №3. С. 32-40.
63. Дынкин А.А., Барановский В.Г. Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 150 с.
64. Ершов В.Ф. Экономическое сотрудничество России и Казахстана в контексте процессов евразийской интеграции // Материалы международной научно-практической конференции «25-летие независимости Республики Казахстан: успешное государство, успешная страна». Астана, 2016. С.41-45.
65. Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Россия: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 180 с.
66. Жумалиева Б. Казахстан и Китай: взаимовлияние и сотрудничество // Экономические стратегии. 2007. №5. С. 42-47.
67. Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. 208 с.
68. Иванова Н.А. Казахстан и страны Прибалтики: Сравнительный анализ иностранного присутствия в сфере образования // Вестник МГИМО. 2014. №3. С. 165-172.
69. Ижу Лю, Авдокушин Е.Ф. Формирование основ «Цифрового шелкового пути» // Мир новой экономики. 2019. Т.13, №4. С. 62-71.
70. Изимов Р.Ю., Мураталиева З.Т. Центральноазиатский трек инициативы «Пояс и путь»: возможности и риски // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, №3. С. 128-142.
71. Кадырбаев А.Ш., Сыроежкин К.Л. Китай и Центральная Азия: история и современность // Казахстан и мировое сообщество. 1995. №3. С. 20-33.
72. Кадырова Л.И. Казахстанский вектор в центральноазиатской политике КНР // Общество и государство в Китае. 2014. Т. 44, №1. С. 292-299.

73. Кадырова Л. И. Межгосударственные политические связи Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в 1992-2001 гг.: диссертация на соискание учёной степени к.и.н. Казань: КФУ, 2015. 260 с.
74. Кадырова Л.И. Основные этапы политических взаимоотношений Республики Казахстан и КНР в 90-е гг. XX в. // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42, №2. С. 290-291.
75. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: МГИМО, 2009. 186 с.
76. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. М.: Дрофа, 1997. 320 с.
77. Каукенов А.С. Политические взаимоотношения Казахстана и Китая при пятой генерации китайского руководства // Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально- экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии. Алматы, 2019. С. 94-109.
78. Каукенова Т.В. Культурно-гуманитарная составляющая инициативы «Один пояс, один путь» // Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы: сб. материалов научной конференции. Алматы: НИИМиРС Казахстанско-Немецкий университет, 2018. 220 с.
79. Келлнер Т. Тихий подъем Китая в Центральной Азии // Международный и стратегический обзор. 2007. №64. С. 143-154.
80. Ким В.В. Особенности транспортной сферы в Республике Казахстан // Молодой учёный. 2016. №5. С. 11-14.
81. Китай на постсоветском пространстве: сб. докл. / под ред. Кокарева К.А., Гузенковой Т.С., Супониной Е.В. М.: РИСИ, 2012. 116 с.
82. Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. 348 с.
83. Комилова Х.Г. Республика Таджикистан в системе международных отношений и геополитических координат в условиях нового мирового

порядка (региональный формат): диссертации на соискание ученой степени д.и.н. Душанбе: ТНУ, 2021. 353 с.

84. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Проблемы развития сотрудничества Китая и Центральной Азии // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М.: Аналитический альманах, 2003. Вып. 15. С. 39-54.

85. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / под ред. Кожокина Е.М. М.: РИСИ, 2005. 117 с.

86. Кулинцев Ю. В. Большое евразийское партнёрство: проблемы сопряжения с международными интеграционными проектами (на примере Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути»): диссертация на соискание ученой степени к.п.н. М.: Институт Дальнего Востока РАН. 2020. 226 с.

87. Кумуков А.М. КНР - Центральная Азия: особенности регионального взаимодействия и субрегионального сотрудничества: диссертация на соискание учёной степени к.и.н. Казань: КФУ, 2016. 255 с.

88. Кун Дэжунь Мегaproект «Один пояс и один путь» Китайской народной республики как фактор укрепления евразийской интеграции: диссертация на соискание ученой степени к.п.н. Владивосток: ДВФУ. 2021. 321 с.

89. Лapidус Б.М., Мачерет Д.А. Эволюция железнодорожного транспорта: на пути к инновационному ренессансу // Вестник ВНИИЖТ. 2011. №1. С. 3-14.

90. Ларуэль М., Пейрус С. Вынужденная дружба. Особенности восприятия Китая в Центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8, №2. С.102-115.

91. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том V: Центральная Азия в XXI столетии. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2009. 440 с.

92. Ли Цзинцзин. Создание китайско-казахстанской зоны свободной торговли и анализ ее правовой системы - перспектива регионализма и многосторонности // Синьцзянский университет. 2007. №6. С. 6-26.
93. Лу Бин Китайский комплекс Назарбаева // Век. 2018. №2. С. 48-52.
94. Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. №1. С. 71-89.
95. Лукин А.В., Лузянин С.Г., Сыроежкин К.Л., Денисов И.Е., Пятачкова А.С., Ли Синь Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 129 с.
96. Лунев Н.А. Хроника взаимодействия постсоветского Казахстана и Китайской Народной Республики (1992-2022) // Вестник РГГУ, серия Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2022. №3. С. 131-145.
97. Лу Сюхун, Ло Лиин Все аспекты преподавания китайского языка в Казахстане // Шэньчжоу. 2019. №9. С. 21-26.
98. Лю Цзе Исследование правовых вопросов китайско-казахстанского субрегионального экономического сотрудничества в рамках программы «Один пояс и один путь» (Хоргос) // Economics and Management, 2017. №1. С. 31-44.
99. Лян Чжэньпэн Китайская политика в Центральной Азии / Диссертация на соискание учёной степени к.п.н. Владивосток: ДВФУ, 2019. 202 с.
100. Мавлонова А.С. Проблема уйгурского сепаратизма в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии / Диссертация на соискание учёной степени к.и.н. М.: РУДН, 2015. 221 с.
101. Ма Ифэн Гуманитарное сотрудничество между Китаем и Казахстаном на современном этапе // КЛИО. 2020. №8(164). С. 82-86.
102. Ма Ифэн Казахстанский проект «Нурлы Жол» и китайская инициатива «Один пояс и один путь»: точки сопряжения и перспективы // Вестник МГУ. Серия 8. История, 2022. №5. С.159-179.

103. Ма Ифэн Пути реализации стратегической программы «Один пояс и один путь» в рамках казахстанско-китайского сотрудничества // КЛИО, 2021. №5(173). С. 68-75.
104. Ма Ифэн Социально-экономические отношения между Казахстаном и Китаем после распада СССР // Genesis: исторические исследования, 2020. №10. С. 105-112.
105. Ма Ифэн Эволюция внешней политики Республики Казахстан в период 1991-2015 // Человеческий капитал, 2019. №7(127). С. 18-25.
106. Ма Ифэн Этнические проблемы в Казахстане на примере дунган // Преподавание истории в школе, 2021. №6. С.74-78.
107. Ма Синьин, Мэн Фанли Историческая эволюция и анализ современного положения казахстанского высшего образования // Рынок России, Центральной Азии и Восточной Европы, 2011. № 3. С.24-31.
108. Маслов А.А. Восток-Запад: история и конфликты в современном мире. М.: Издательство РУДН, 2008. 180 с.
109. Мейер М.С. Ситуация в постсоветской Центральной Азии и вопросы национальной безопасности России // Средний Восток и Центральная Азия: проблемы и перспективы: сб. ст. М.: Гуманитарий, 2003. С. 98-108.
110. Мокрецкий А.Ч. «Экономический пояс Шёлкового пути» как механизм экономической геополитики Китая в постсоветских странах // Внешнеполитическая политика КНР. 2017. №22. С. 257-273.
111. Мукимджанова Р.М. Страны Центральной Азии. Азиатский вектор внешней политики: монография. М.: Научная книга, 2005. 206 с.
112. Назарбаев Н.А. Дорогая моя страна, мой казахстан. Алматы: Искусство, 1998. 306 с.
113. Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан, Алматы, 1996. 621 с.
114. Назарбаев Н.А. Рынок и социально-экономическое развитие. М.: Экономика, 1994, 495 с.

115. Олкотт М.Б. Китайский сценарий для Центральной Азии // Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=53080>. (Дата обращения 23.09.2013).
116. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетейя, 2010. 400 с.
117. Пивовар Е.И. Экономический совет Содружества Независимых Государств: предыстория, создание, основные направления интеграционной деятельности // Вестник РГГУ. Серия Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. №2. С. 10-44.
118. Пилипенко И.В., Пищик В.Я., Бунич Г.А., Жариков М.В., Логинов Е.Л., Ярыгина И.З., Мехдиев Э.Т., Аржаев Ф.И., Сандоян Э.М., Петросян И.Б., Карян А.В., Гаспарян М.Ф., Воробьев В.А., Кристиневич С.А., Майборода Т.Л., Филипцов А.М., Кравченко А.А., Искакова З.Д., Касымова И.Б., Кабдиева А.А. и др. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах - членах Евразийского экономического союза. СПб.: Научно-технологические технологии Санкт-Петербург, 2019. 976 с.
119. Присутствие Китая в Казахстане: «достижения» и «перспективы» [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2006/02/10/prisutstvie-kitaya-v-kazakhstan-dost/> (Дата обращения 10.02.2006).
120. Рахимов К.Х. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии: 2001-2021 гг.: диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Москва: РУДН, 2022. 250 с.
121. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. Лукина А.В. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.
122. Савкович Е.В. Китай во внешней политике Республики Казахстан в 1992-2001 гг.: Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Томск: ТГУ, 2005. 262 с.
123. Савкович Е.В. Политика Китая в Центральной Азии : 1992-2012 гг.: диссертация на соискание ученой степени д.и.н. Томск: ТГУ, 2013. 336 с.

124. Савкович Е.В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.) / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: ТГУ. 2012. 336 с.
125. Садовская Е.Ю. Международная миграция в Казахстане в период суверенитета // Казахстан Спектр. 2016. №1 (75). С.7-42.
126. Садовская Е.Ю. Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №5. С. 124-137.
127. Сарынбаев Р.Б. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. №9. С. 104-122.
128. Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества стран ШОС и интересы России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2014. Вып. 19. С. 183-203.
129. Семенова Н.К. Международно-политические измерения российско-китайского взаимодействия в энергетической сфере Центральной Азии: диссертация на соискание ученой степени к.п.н. М.: Институт востоковедения РАН. 2017. 262 с.
130. Син Гуанчэн Китайская внешняя политика и Казахстан // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел / Под редакцией Роберта Л. М.: Интердиалект, 2004. С. 131-168.
131. Си Цзиньпин Си Цзиньпин о государственном управлении. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2014. 630 с.
132. Смирнов С. Китайские мегаватты // Эксперт Казахстан [электронный ресурс]. URL: <https://nomad.su/?a=4-200709040310> (Дата обращения 04.09.2007)
133. Современные международные отношения: Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

134. Степанов В.В. Особенности торгово-экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстан // История и археология: материалы I Междунар. науч. конф. СПб, 2012. С. 24-34.
135. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / под ред. Гузенковой Т.С., Карпова М.В. М.: РИСИ, 2013. 166 с.
136. Султанов Б.К. Китьмакаева К.М. Инициатива «один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений / сборник материалов научной конференции. Алматы: НИИМиРС Казахстанско-Немецкий университет, 2019. 175 с.
137. Султанов Б.К. «Один пояс и один путь» и перспективы создания Большой Евразии (от Лиссабона до Ляньюньгана) // Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально - экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии: сб.ст. Алматы. 2019. С. 26-44.
138. Сунь Цзинбин, Ду Мэй Исследование развития упрощения процедур торговли между Синьцзяном и Казахстаном // Весник Синьцзянского университета. 2016. Т. 44, № 1. С. 74-79.
139. Сыздыкова Ж.С. Большая Центральная Азия в фокусе Китая и США // Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа: сб. ст. М.: ООО «4 Принт», 2019. Т. 5, С. 83-91.
140. Тинасилов М.Д., Уркумбаева А.Р., Баймолдаева М.Т. Эффективности внешнеэкономической связи Казахстана с Китаем // М.: КЭУ, 2016. №2 (36). С. 231-236.
141. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.
142. Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Алматы: АО САК, 2000. 584 с.
143. Торкунов А.В. Современные международные отношения // под ред. академика РАН А.В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

144. Троицкий Е.Ф. Центральная Азия в системе международных отношений :1992-2009 гг.: диссертация на соискание ученой степени д.и.н. Томск: ТГУ. 2010. 511 с.
145. Тянь Е. Взаимоотношения КНР и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // Международные отношения. 2018. №4. С. 9-26.
146. Филоненко А.Е. Роль и место Российской Федерации в обеспечении безопасности в Центрально-Азиатском регионе: 1991-2017 гг.: диссертация на соискание ученой степени к.и.н. М.: РУДН, 2018. 194 с.
147. Халанский И.В. Гуманитарное сотрудничество как фактор интеграции ОДКБ // Вестник ЗабГУ. 2015. №1. С. 101-107.
148. Хафизова К.Ш. Историко-культурные основы сотрудничества Казахстана и Китая на Шёлковом пути // Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы: сб. материалов научной конференции. Алматы: НИИМиРС Казахстанско-Немецкий университет, 2018. С. 119-135.
149. Хафизова К.Ш. Политика КНР на современном этапе: реалии и перспективы. Алматы: научное издание, 2005. 232 с.
150. Холикназар Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (1996 - 2014 гг.) : диссертации на соискание ученой степени д.и.н. Душанбе: ТНУ, 2015. 357.
151. Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая): сб.ст. / под ред. д-ра ист. наук К.А. Кокарева, Д.А. Александрова, И.Ю. Фроловой. М.: РИСИ, 2013. 316 с.
152. Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа. / под ред. Жукова С.В. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 104 с.
153. Цюй Шаовей Стратегическое мышление в сфере образования и глубокое сотрудничество между китайскими и казахстанскими студентами // Сравнительное исследование образования. 2019. №4. С. 11-18.
154. Черевык К.А. Стратегическое сотрудничество Республики Казахстан и КНР: торгово-экономический аспект // Большая Евразия: Развитие,

безопасность, сотрудничество: сб. ст. М.: издательство ИНИОН РАН, 2022. Т. 5, С. 561-564.

155. Чжао Чанцин, Сунь Чжуанчжи, Чжун ян ву, Го юй Чжунго. Западное развитие: Пять стран Центральной Азии и освоение западных территорий Китая. Пекин: Куньлунь, 2008. 182 с.

156. Чжоу Сяопэй Сотрудничество между Синьцзяном и Казахстаном: итоги и перспективы // Казахстан и современный мир. 2004. №3. С. 206-209.

157. Шаряпова Ю.М. Торгово-транспортные коридоры проекта «Один пояс и один путь» // Восточная аналитика. 2019. №4. С. 111-128.

158. Шлапек Е.А., Степанова С.В. Великий Шелковый путь и евразийская интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, №1. С. 43-52.

159. Юань Жуйянь. Исследование правовой системы сотрудничества Китая и Казахстана в области энергетики // Legality Vision. 2017. С. 221-222.

160. Ян Цзэвей. Правовая система энергетического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии на фоне совместного строительства «Экономического пояса Шёлкового пути»: текущее состояние, недостатки и реконструкция // Law Journals. 2016. №1. С. 18-28.

161. Ян Шу Обзор высшего образования в Центральной Азии // Исследования Центральной Азии. 2017. Т. 4, №1.

162. Яо Чжан: Китай не вмешивается в этнополитические конфликты других государств. // Caucasus Time [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=20698> (Дата обращения 29.12.2010).

На китайском языке:

163. 鲍敦全 新疆在中国与中亚五国经贸合作中的地位和作用 = Бао Дуньцюань Статус и роль Синьцзяна в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и пятью странами Центральной Азии //

- Исследование рынка Восточной Европы и Центральной Азии. 2001. №12. С. 12-15.
164. 黄晓燕, 秦放鸣 “一带一路”背景下中哈制造业产能合作的经济效应与反思 = Хуан Сяо Янь, Цинь Фанмин Экономические последствия и размышления о производственном сотрудничестве между Китаем и Казахстаном на фоне «один пояс и один путь» // Практика внешней торговли. 2018. №4. С. 8-11.
165. 胡毅 中国新疆与哈萨克斯坦各产业间比较优势分析 = Ху Йи Сравнительный анализ преимуществ промышленности между Синьцзяном и Казахстаном // Центральная Азия и Восточная Европа-Пекин. 2005. №4. С. 22-26.
166. 李秋娟 中国与哈萨克斯坦经贸合作面临的新机遇与新挑战 = Ли Цюцзюань Новые возможности и новые вызовы, стоящие перед китайско-казахстанским торгово-экономическим сотрудничеством // Внешнеторговая практика. 2018. №9. С. 29-32.
167. 李涛 哈萨克斯坦中国新移民的概况及趋势 = Ли Тао Обзор и тенденции китайских новых иммигрантов в Казахстане // Мировая нация. 2009. №6. С. 60-67.
168. 吕一燃 中国近代边界史 = Луй Ижань История границ современного Китая. Сычуань: Сычуаньское народное издательство, 2007. 1434 с.
169. 买丽 中哈边境经济贸易的现状与前景 = Мэй Ли Статус и перспективы китайско-казахстанской пограничной экономики и торговли // Журнал Южно-Центрального Университета Национальностей. 1994. №4. С. 46-48.
170. 秦珊珊 中国与哈萨克斯坦金融合作研究 = Цинь Шаньшань Исследование финансового сотрудничества между Китаем и Казахстаном // Вестник Восточно-Китайского педагогического университета. 2013. №22. С.61-62.

171. 曲文轶, 崔铮 中国与转型国家在“一带一路”框架下的合作 = Цуй Чжэн, Цюй Вэньи Сотрудничество Китая со странами с переходной экономикой в рамках проекта «Один пояс и один путь». Пекин: Пресса социальных наук, 2018. 263 с.
172. 孙壮志 上海合作组织的经济合作:成就与前景 = Сунь Чжуанчжи, Чжан Нин Экономическое сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества: достижения и перспективы // Внешнеторговая практика. 2011. №3. С. 10-16.
173. 王海燕 中国与周边国家区域经济合作的机制创新探析—以中哈霍尔果斯国际边境合作中心为例 = Ван Хайян Анализ инновационного механизма регионального экономического сотрудничества между Китаем и соседними странами – на примере Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» // Журнал Синьцзянского педагогического университета. 2012. №4. С. 16-21.
174. 王佳男 哈萨克斯坦大国平衡外交政策研究 = Ван Цзяньань Исследование многовекторной внешней политики Казахстана // Институт иностранных дел. Пекин, 2017.
175. 王彦芳, 高志刚 中哈自由贸易区经济效应模拟 = Ван Яньфан, Гао Чжиган Моделирование экономического эффекта зоны свободной торговли Китай-Казахстан // Журнал Университета финансов и экономики Ланьчжоу. 2015. №6. С.1-9.
176. 薛君度 中国与中亚 = Сюэ Цзунду Китай и Центральная Азия. Пекин: Пресса социальных наук, 1999. 275 с.
177. 徐海燕 一带一路视域下哈萨克斯坦经济发展战略及中哈合作 = Сюй Хайян Стратегия экономического развития Казахстана и китайско-казахстанское сотрудничество в рамках инициативы «один пояс и один путь» // Китайский академический журнал. 2016. №2. С. 38-46.

178. 杨雷 俄罗斯“大欧亚”VS中国“一带一路” = Ян Лэй Российская «Большая Евразия» против китайского «Один пояс и один путь» // 欧亚经济. 2017. №6. С. 32-41.
179. 张宁 中亚能源与大国博弈 = Чжан Нин Центральноеазиатская энергетика и игра большой стран. Чанчунь: Издательство Чанчунь, 2009. 251 с.
180. 张晔, 毕艳茹 中哈霍尔果斯国际边境合作中心——区域经济合作新模式 = Чжан Вей, Би Янру Китайско-казахстанский Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» - новая модель регионального экономического сотрудничества // Вестник Шихэцзиского университета. 2009. №23(1):4. С. 11-17.
181. 周南京 华侨华人百科全书·历史卷 = Чжоу Нанкин Энциклопедия зарубежных китайцев, Том истории. Пекин: Китайское издательство зарубежных китайцев, 2002. 173 с.

На английском языке:

182. Altbach P.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. №11(3-4). pp. 290-305.
183. Altynay K.K., Nailya K.N., Aida M.M. Assessment of the potential for the development of Kazakhstan's transport and logistics system in the context of the Eurasian Transcontinental Bridge formation // Revista Espacios. 2017. V. 38, №34, pp. 31-57.
184. Ashimbaeva A. Old problems of the new economy of Kazakhstan / CentrAsia. [Electronic resource]. URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1180737420 (accessed 02.06.2007).
185. Bitabarova A. Unpacking Sino-Central Asian Engagement along the New Silk Road: A Case Study of Kazakhstan // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2018. V. 7, №2.156 p.

186. Buzan B., Waeve O., Wilde J. Security: a new framework of analysis. Lynne, 1998. pp. 24-26.
187. Cao Lu, Zheng Guofu. On Sino Kazakhstan economic and trade cooperation // Journal of Gansu Union University. Gansu: Social Science Edition, 2006. №5. pp. 36-40.
188. Carlson B.G. Waving the Banner of Independence: Kazakhstan's Relations with Russia, China, and the United States // Yale Journal of International Affairs. Winter, 2008. pp.46-64.
189. Chan S.J. Shifting Patterns of Student Mobility in Asia // Higher Education Policy. 2012. №5(2). pp. 207-224.
190. Chebotarev A. Kazakhstan: Priority Oil Routes // Central Asia and the Caucasus, 2001. V. 9, №3. pp. 29-30.
191. Chellaney B. Upholding the Asian Order. Project Syndicate // Project Syndicate. [Electronic resource]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/asian-powers-cooperation-for-regional-order-by-brahma-chellaney-2016-01?barrier=true> (accessed 22.01.2016).
192. Chen Q. Higher Education Transition and Academic Mobility in China // Globalization and Transnational Academic Mobility. Singapore: East-West Crosscurrents in Higher Education, 2017. 143 p.
193. Cheng B. OBOR Strategy Brings New Opportunities to China's Education // China Education News. [Electronic resource]. URL: http://www.jyb.cn/Theory/lltw/201510/t20151009_639192.html (accessed 09.10.2015).
194. China boosts trade ties with Kazakhstan // Washington Profile. [Electronic resource]. URL: <http://www.washprofile.org/en/node/4593> (accessed 02.02.2006).
195. China is undertaking a large program of acquisition of petroleum companies established in Kazakhstan. [Electronic resource]. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200611020217> (accessed 02.11.2006).

196. China is willing to promote the construction of the China-Pakistan Economic Corridor // Xinhua News. [Electronic resource]. URL: http://russian.news.cn/2016-08/31/c_135648805.html (accessed 31.08.2016).
197. Costley C., Elliott G., Gibbs P. Key Concepts for the Insider-Researcher (Chapter 1) // *Doing Work Based Research: Approaches to Enquiry for Insider-Researchers*. 2010. pp. 15-65.
198. Gao Yimei Lun kua wen hua jiao liu zhong “Yi dai yi lu” zhan lue de wenhua wudu: On the Cultural Misunderstanding of the “Belt and Road” Strategy in Intercultural Communication // *Hunan Renwen Keji Xueyuan Xuebao*. 2016. №5. pp. 53-55.
199. Gotev G. Kazakhstan will remain ‘locomotive’ of Eurasian integration – President // *EurActiv*. [Electronic resource]. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/kazakhstan-will-remain-locomotive-of-eurasian-integration-president/> (accessed 17.02.2020).
200. Guo Xuetao The Energy Security in Central Eurasia: The Geopolitical Implications to China’s Energy Strategy // *The China and Eurasia Forum Quarterly*. 2006. V. 4, №4. pp. 117-137.
201. Guo Y., Song Y., Chen Q. Impacts of Education Policies on Intergenerational Education Mobility in China // *China Economic Review*. 2019. №55. pp. 124-142.
202. Hsiu-Ling W, Chien-Hsun C. The Prospects for Regional Economic Integration Between China and the Five Central Asian Countries // *Europe-Asia Studies*. 2004. №56. pp. 1059-1080.
203. Huang F. Policy and Practice of the Internationalization of Higher Education in China // *Journal of Studies in International Education*. 2003. №7(3). pp. 225-240.
204. Hussin A.A. Education 4.0 Made Simple: Ideas for Teaching // *International Journal of Education and Literacy Studies*. 2018. №6(3). pp. 92-98.
205. Irsaliyev S., Kultumanova A. Buldybayev T., Karbayeva G., Nurlanov E., Shaymuratova Sh., Nogaybayeva G., Kusidenova G., Ibrasheva A., Alyamova Z.,

- Alpysbayeva M., Manakova K. National report in the state and development of Education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: JSC Information-Analytic Center, 2015. 273 с.
206. Jumakulov Z., Ashirbekov A. Higher Education Internationalization: Insights from Kazakhstan // Hungarian Educational Research Journal. 2016. №6(1). pp. 37-59.
207. Karibayeva Y.Y. The development of relations china and kazakhstan : economic cooperation / сб. док. Международная научно-практическая конференция Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика. Москва, 2015. С. 83-102.
208. Karibzhanov Z., Mukamethanuly N. China's foreign policy and relations with Kazakhstan (2000-2010). Almaty: Kazakh University, 2013. 254 p.
209. Kaukenova T.V. The cultural and humanitarian component of the One Belt and One Road Initiative: the significance and current status of the «One Belt and One Road» Initiative: status and prospects. Almaty: Research Institute of International and Regional Cooperation of the Kazakh-German University, 2018. 220 p.
210. Kazakhstan, China to jointly build large-scale power plant. // People's Daily Online. [Electronic resource]. URL: http://english.people.com.cn/200604/01/eng20060401_255104.html (accessed 01.04.2006)
211. Konstantin S. The strategy of development of the “Great West” and problems of security in Central Asia // Analytic. 2007. №2. pp. 22-32.
212. Laruelle M., Peyrouse S. Central Asia, the authoritarian drift, five republics between Soviet heritage, dictatorship and Islam. Paris: Ed. Otherwise, 2006. 137 p.
213. Laruelle M., Peyrouse S. China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. Singapore, 2009. 201 p.
214. Liao X., Galvez I. The Internationalization of Higher Education in China // Revista Española de Educacion Comparada. 2016. №28. pp. 257-276.

215. Lien D., Miao L. Effects of Confucius Institutes on China's Higher Education Exports: Evidence from Chinese Partner Universities // *International Review of Economics and Finance*. 2018. №57. pp.134-143.
216. Lomanov A.V. The cultural influence strategy of China in the project "One belt, one road" // *China in the world and regional policy. History and modernity*. M: IFES RAS, 2017. №22. pp. 52-63.
217. Lousianin S.G, Afonasyeva A.V. Belt and road initiative - political and economic dimensions // *Tomsk State University Journal of Economics*. 2017. №40. pp. 5-13.
218. Lu Z., Li W., Li M., Chen Y. Destination China: International Students in Chengdu // *International Migration*. 2019. №57(3). pp. 354-372 .
219. Marek J., Jenny J.K. China's BRI Investments, Risks, and Opportunities in Kazakhstan and Kyrgyzstan // *China's Belt and road initiative and its impact on Central Asia*. 2018. pp. 67-77.
220. Marszałek-Kawa J., Dmochowski T. Reflections on the directions of contemporary Chinese policy. Torun, 2018. pp. 244.
221. Medeu A., Askarova M., Plokhikh R., Skorintseva I., Bekkuliyyeva A. Great Silk Road on the Territory of Kazakhstan: From Past to Future // *Journal of Resources and Ecology*. 2015. №6(2). pp. 114-118.
222. Nadirova G. New Trends in the International Academic Mobility // *Journal of Oriental Studies*. 2018. №85(2). pp. 96-101.
223. Peyrouse S. Discussing China: Sinophilia and Sinophobia in Central Asia // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. №7(1). pp. 14-23.
224. Pomfret R. Qiang Zh. Internationalization of Higher Education: Towards a Conceptual Framework // *Policy Futures in Education*. 2003. № 1(2). pp. 248-270.
225. Raffaello P. Looking West: China and Central Asia // *China in Central Asia*. [Electronic resource]. URL: <http://china in central asia. com/looking west china and CA> (accessed 16.04.2020).

226. Ramer E. Russia and Central Asia after the Soviet Collapse. After empire: the emerging geopolitics of Central Asia // Central Asia. N.Y.: Scharpe, 2005. 464 p.
227. Richard W.R. Kazakhstan: continuous improvement or stalemate in its relations with China // Strategic Analysis. 2013. V. 37, №1. pp. 40-51.
228. Rumer E., Trenin D., Huasheng Zhao Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing // Central Asia in China's Diplomacy. Armonk: Share, 2007. pp. 137-212.
229. Russell J., Rosenthal D., Thomson G. The International Student Experience: Three Styles of Adaptation // Higher Education. 2010. №60 (2). pp. 235-249.
230. Sadovskaja E. Chinese migration to Kazakhstan: current trends and perspectives // Analytic. 2007. №6. pp. 33-44.
231. Serikkaliyevaa A.E., Nadirovab G.E., Saparbayevab N.B. Educational Migration from Kazakhstan to China: Reality and Prospects // Интеграция образование. Алматы, 2019. Т. 23, №4. С. 504-517.
232. Sergeeva P. Atasu-Alashankou: yesterday, today, tomorrow // Analytica. [Electronic resource]. URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20070117023100978> (accessed 17.01.2007).
233. Sterling D.A New Era in Cultural Diplomacy: Promoting the Image of China's "Belt and Road" Initiative in Asia // Open Journal of Social Sciences. 2018. №6(2). pp. 102-116.
234. Syroezhkin K. Problems of Modern Kazakh-Chinese Relations // Russia and New States of Eurasia. 2019. №I (XLII). pp. 21-36.
235. Tamene E., Shizhou L., Xiulan W. International Student Mobility (ISM) in China in the New Phase of Internationalization of Higher Education (IHE): Trends and Patterns // Journal of Education and Practice. 2017. №8(30). pp. 71-81.
236. Valeev R.M., Kadyrova L.I. Kazakh-Chinese cultural relations // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2019. №3. pp. 117-122.

237. Wang J., Lin J. Traditional Chinese Views on Education as Perceived by International Students in China: International Student Attitudes and Understandings // *Journal of Studies in International Education*. 2019. №23(2). pp. 195-216.
238. Wang L., Byram M. International Doctoral Students' Experience of Supervision: A Case Study in a Chinese University // *Cambridge Journal of Education*. 2019. № 49(3). pp. 255-274.
239. Welch A. Global Ambitions: Internationalization and China's Rise as Knowledge Hub // *Frontiers of Education in China*. 2018. №13(4). pp. 513-531.
240. Why do Kazakhstani School Graduates Choose Russian and Chinese Universities? [Electronic resource]. URL: <https://m.sputniknews.kz/society/20180518/5674966.html> (accessed 18.05.2018).
241. Wilson W. The Prospects for Economic Transition in China Are Questionable // *The Heritage Foundation*. [Electronic resource]. URL: <https://www.heritage.org/report/the-prospects-economic-transition-china-arequestionable> (accessed 04.05.2016).